

Институт Медиа Полиси
в Кыргызстане

British Embassy
Astana

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ИНСТИТУТ МЕДИА ПОЛИСИ»
Н.И. АЛИШЕВА**

**ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ В СМИ**

БИШКЕК - 2011

УДК
ББК

Автор: Алишева Н.И.

Возможности лингвистических исследований спорных текстов в СМИ.
Н.И. Алишева - Б.: 2011 – 123 стр.

ISBN

Предлагаемая книга посвящена вопросам развития лингвистической экспертизы в судебных процессах с участием СМИ и журналистов по защите чести, достоинства и деловой репутации в Кыргызской Республике. В ней также анализируется российский и казахский опыт экспертной деятельности лингвистических сообществ и проведения лингвистических исследований спорных текстов СМИ.

Выпуск данного издания является завершающим итогом недавно прошедших тренингов для лингвистов и журналистов и одновременно очередным этапом в долгосрочной программе обучения судей, лингвистов и журналистов основам лингвистической экспертизы.

Данное издание подготовлено в помощь участникам, прошедшим обучение. Наиболее интересная информация обобщена в разделе учебных материалов, где размещены реальные примеры лингвистических исследований, справочники и словари, необходимые для экспертной работы, а также толкование значений некоторых терминов и слов, используемых в текстах экспертиз.

Предлагаемая вниманию читателей книга не претендует на полное освещение вопросов, связанных с назначением и производством лингвистической экспертизы. Хотя судебная лингвистическая экспертиза тесно связана с юриспруденцией, перед автором не ставилась задача рассмотрения научных проблем, с которыми сталкиваются юристы и эксперты-лингвисты в пограничной зоне языка и права.

В процессе работы над изданием были использованы некоторые материалы российских и казахстанских ученых, опубликованные в открытой печати.

Данная книга адресована: начинающим лингвистам, которые стремятся постигнуть экспертную деятельность; адвокатам, юристам и медиа организациям, выполняющим функции защиты СМИ; журналистам и руководителям средств массовой информации, которые не «стесняются в выражениях...»; судьям, которые рассматривают языковые конфликты, студентам и всем заинтересованным вопросам лингвистической экспертизы.

Настоящее издание выпущено ОФ «Институтом Медиа Полиси» благодаря финансовой поддержке Посольства Великобритании в Казахстане и Кыргызстане. Материалы публикации не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

© Все права защищены. При использовании материалов согласие автора и ссылка на настоящее издание обязательна.

С

УДК

ББК

ISBN

© АЛИШЕВА Н.И., 2011

© ОФ «ИНСТИТУТ МЕДИА ПОЛИСИ», 2011

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Это издание подготовлено и отредактировано независимым медиа экспертом **Алишевой Надеждой** специально для общественного фонда «Институт Медиа Полиси». Неоценимый вклад в это исследование внесли Медиа Представитель **Алагушев Акмат** и сотрудники Института во главе с его директором **Усеновой Бегаим**.

Институт Медиа Полиси благодарит Посольство Великобритании в Казахстане и Кыргызстане за техническую поддержку в рамках проекта «Содействие лингвистической безопасности в КР».

Хотелось бы выразить признательность всем, кто делился своими идеями, проводил тренинги для лингвистов и журналистов, предоставлял необходимую информацию и материалы, осуществлял техническую помощь в подготовке настоящего издания, это:

казахстанские ученые с большим опытом исследовательской работы, тренеры лингво-эксперты
кандидат филологических наук, доцент

Рахилия Карымсакова

и доктор филологических наук, профессор

Валентин Ли,

руководитель казахстанского Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам

Галия Аженова

и кыргызстанские коллеги -

глава Бишкекского бюро Радио Азаттык

Султан Жумагулов,

исполнительный директор Центра информационного права

Нургуль Абдыкеримова.

ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ В СМИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ.....	3
I. ВВЕДЕНИЕ.....	7
II. ПРИНЦИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	8
Глава 1 История развития лингвистической экспертизы в КР	8
Глава 2 Что такое лингвистика?.....	13
Глава 3 Основы лингвистической экспертизы	14
3.1. Цели, задачи, предмет и объекты судебной лингвистической экспертизы.....	14
3.2. Организация производства судебной лингвистической экспертизы.....	19
Глава 4 Практические возможности судебной лингвистической экспертизы.....	24
4.1. Выявление признаков разжигания национальной, расовой или религиозной вражды.....	24
4.2. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Клевета.....	27
4.3. Обвинение в оскорблении.....	31
Глава 5 Опыт создания и развитие лингвистических сообществ в других странах	33
III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ.....	39
1. Программа тренинга «Теория и практика проведения лингвистической экспертизы».....	39
2. Техническое задание участникам тренинга «Определение судебной перспективы».....	40
3. Десять полезных советов инициаторам проведения лингвистических экспертиз.....	40

4. Заключение специалиста-филолога.....	43
5. Специальное заключение политолога.....	48
6. Заключение эксперта.....	52
7. Из книги «Совершенствование судебной практики по информационным спорам. Материалы и рекомендации. Авторы: А.К. Алагушев, Н.И. Алишева; под общей редакцией Н.И. Алишевой.....	58
7.1. Сведения и мнения.....	58
7.2. Право знать - информация, которая представляет общественный интерес.....	60
7.3. Равенство не означает одинаковость всех перед законом. Должностные лица и публичные фигуры.....	62
8. Некоторые термины и слова, используемые при лингвистическом исследовании.....	67
9. Словари и справочники, необходимые в работе эксперта.....	81

IV. ПРИЛОЖЕНИЕ. НОРМАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Конституция КР, Кодексы КР, Законы КР, Постановление Пленума Верховного суда КР, Обзор судебной практики (извлечения).....	85
--	----

1. Конституция Кыргызской Республики от 5.05.1993 г. (в редакции от 27.06.2010 г.)	85
2. Кодексы Кыргызской Республики	85
2.1. ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС Кыргызской Республики от 8.05.1996 г. №15.....	85
2.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС Кыргызской Республики от 29.12.1999 г. №146.....	88
2.3. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС Кыргызской Республики от 1.10.1997 г. №68.....	89
2.4. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС Кыргызской Республики от 30.06.1999 г. №62.....	90
3. Законы Кыргызской Республики	97
3.1. ЗАКОН Республика Кыргызстан «О средствах массовой информации» от 2.07.1992 г. №938-ХП	97
3.2. ЗАКОН Кыргызской Республики «О защите профессиональной деятельности журналиста» от 5.12.1997 г. №88.....	99
3.3. ЗАКОН Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе до-	

ступа к информации» от 5.12.1997 г. №89.....	100
3.4. ЗАКОН Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17.08.2005 г. №150.....	101
4. Постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 5.12.2003 г. № 20	103
5. Обзор судебной практики Верховного суда КР по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 4.11.2004 г.	108

I. ВВЕДЕНИЕ

Работа над изданием «Возможности лингвистических исследований спорных текстов в СМИ» была инициирована спустя почти год после апрельских событий в 2010 года. За это время ситуация в сфере средств массовой информации изменилась. Появилось Общественное радио и телевидение, в новой Конституции заложена основа для декриминализации диффамации, снижен уровень самоцензуры. И, в то же время, вопросы, касающиеся ответственности СМИ, остались неизменны: правовая безграмотность большей части журналистов, концентрация средств массовой информации в руках лиц, лояльных либо зависимых от того или иного политика, халатное отношение к распространяемой информации и посягательство на личную жизнь и репутацию.

Последнее неизменно приводит к выяснению отношений между членами общества с привлечением судебных органов. Опыт разных стран в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации показывает, что только квалифицированные лингвисты могут помочь установить, есть ли в тексте сведения негативного характера, относящиеся именно к истцу, выражены ли они в форме утверждений об имевших или якобы имевших место фактах и в самом ли деле в нем утверждается, что истец совершил аморальные, а возможно, и противоправные действия. Отделить в тексте утверждения от мнений - задача нелегкая, и зачастую без помощи лингвиста ее не разрешить. К сожалению, в стране еще нет организованного научного ядра, объединяющего деятельность профессионалов в этом направлении и ответственного за сбор и обобщение нашей национальной практики участия в производстве судебных экспертиз, а также выработку единых научных подходов к лингвистическому исследованию спорных текстов на русском и кыргызском языках.

Таким образом, созрела крайняя необходимость выработки единого научно-методического подхода к экспертной практике среди экспертов и правоприменителей, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

На страницах данной публикации вы прочтаете историю развития культуры обращения к квалифицированным специалистам для проведения лингвистической экспертизы. Но кроме вопросов о начале становления института лингвистических исследований в нашей стране, издание включает и информацию об опыте создания и развитии лингвистических сообществ в других странах, полезные советы для проведения экспертизы, глоссарий, список соответствующей литературы, нормативные материалы и другую полезную информацию для профессионального проведения лингвистической экспертизы филологами.

II. ПРИНЦИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Глава 1

История развития лингвистической экспертизы в КР

До настоящего времени немногие кыргызстанские судьи в своей работе обращаются к помощи экспертов -лингвистов. Да и не так часто это случается, как хотелось бы. Обычно это происходит в судебных процессах против СМИ и журналистов, когда требуется вмешательство специалистов особой категории для исследования спорных/конфликтных текстов, телесюжетов и аудиозаписей. И, как правило, на этом настаивают в судебном заседании юристы или адвокаты, защищающие СМИ, и об этом говорят общественные организации, работающие в области СМИ.

К сожалению, в нашей стране привлечение филологов-лингвистов для экспертизы текстов достаточно редкое явление. Далеко не все судьи понимают важность лингвистической экспертизы и других, тесно с ней связанных, экспертиз. Отсюда и возникают сложности с толкованием распространенной информации, нуждающейся как в теоретическом осмыслении, так и в обобщении практического опыта лингвистов-экспертов. А чем дальше регион от столицы, тем «слабее» судейский опыт в вопросах лингвистической экспертизы.

Язык СМИ отличается стилистическая неоднородность и сильное личностное начало. Он нередко повышенно эмоционален, излишне пронцаем. А журналисты не всегда обладают достаточной речевой грамотностью. Это отражается в газетных публикациях, радио-и телепередачах, которые зачастую являются основанием для проведения лингвистических исследований.

Слово является главным орудием любого журналиста, стремящегося к его свободному и творческому применению, одновременно является опасным оружием, использование которого требует осторожности. «В самом тексте опубликованного или переданного в эфир материала заключены ... все объективные признаки судимого деяния. Никаких других источников доказательства правонарушений по делам этой категории не существует, и только текст является главным предметом исследования и юридической оценки».¹

Надо писать так, чтобы не вступать в противоречие с законом. Об этом знают все журналисты, но «забывают», и такое невнимательное отношение к языку в очередной раз приводит их к судебному разбирательству. Не всегда экспертное лингвистическое заключение «помогает» журналисту. Но благодаря профессиональному лингвистическому исследованию суды принимают справедливое решение.

¹ Ратинов А.Р. Когда не стесняются в выражениях...// Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. М.: Галерея, 2002, с.227.

Потребность в судебной лингвистической экспертизе возникает по спорным текстам в связи:

1. с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации;
2. с уголовными делами по обвинению в:
 - ✓ оскорблении и клевете,
 - ✓ экстремизме, разжигании межнациональной и религиозной вражды.

Безусловно, заключение лингвистической экспертизы в судебных процессах и досудебных разбирательствах является важным элементом в юридическом разрешении конфликтов. Здесь речь должна идти о профессиональном заключении, подготовленном авторитетными специалистами, которое основано на строгих и точных научных аргументах. «Только фундаментальное научное обеспечение с использованием исследовательского аппарата современной лингвистики может успешно решить те сложные задачи, которые ставит перед лингвистами-экспертами повседневная юридическая практика».²

Сегодня мы³ пока наблюдаем за практикой развития лингвистических исследований конфликтных текстов СМИ в российских и казахстанских судебных процессах, поскольку кыргызстанский опыт еще не столь велик в этой области. В этих странах лингвистическая экспертиза уже зарекомендовала себя и теперь успешно применяется судами на практике. В нашей же стране независимая лингвистическая экспертиза как институт только зарождается. Практика прошлых лет показывает, что при исследовании⁴ Центром информационного права⁵ 180 судебных дел против СМИ о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также по обвинению в оскорблении и клевете за период с 2003 по 2006 гг. судебная лингвистическая экспертиза назначалась не более 10 раз. Это почти единичные случаи. Более поздних исследований по этому вопросу не было, поэтому говорить об увеличении количества назначаемых экспертиз не приходится.

В качестве примера для проведения экспертного исследования суды выбирали Кыргызско-Российский Славянский университет в лице декана гуманитарного факультета и заведующей кафедрой русского языка КРСУ, Кыргызский Государственный университет им. Баласагына - кафедра русского и кыргызского языков, Институт языка и литературы НАН КР, Американский университет Центральной Азии и некоторые другие столичные вузы. Выбор экспертов тогда носил

2 *Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике.* Ли В.С., Карымысакова Р.Д., Тапалова Р.Б. - Алматы: КазНУ, 2008, с.142.

3 *Примечание. Речь идет о юристах, адвокатах и медиа организациях, защищающих права СМИ и журналистов.*

4 *Практическое применение кыргызского законодательства о СМИ. Сборник судебных решений Кыргызской республики по делам с участием СМИ и журналистов за 2003-2006 гг. - Б.: Центр информационного права, /Составители Н.А. Абдыкеримова, Н.И. Алишева. - Б.:2007.*

5 *Общественное объединение «Центр информационного права» действует с 2002 г. См. также: <http://www.medialaw.kg>.*

спонтанный характер. Прошло время, но и сегодня ничего не изменилось.

Медиа организации и медиа эксперты уверены, что правоприменительная практика судебных органов должна ориентироваться на теоретические исследования лингво-специалистов. При этом должна существовать базовая, авторитетная организация, чьи экспертные заключения не вызывали бы сомнения в своей квалифицированности. Специалисты должны иметь богатейший опыт экспертной работы с конфликтными текстами, которых суды могли бы привлекать.

Верховный суд КР при обобщении судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации призывает суды к рассмотрению дел с привлечением экспертов. «Изучение дел показало, что оценка текста, ставшего предметом спорных отношений, производилась судьями самостоятельно без привлечения эксперта (специалиста), обладающего специальными филологическими знаниями. Такая практика представляется не во всех случаях правильной, поскольку не каждый по своему лексическому опыту может определить, каким образом содержание высказывания соотносится с действительностью, какие слова и выражения принадлежат к нормативному или ненормативному лексикону».⁶

В нашей стране отсутствует регулирование судебно-экспертной деятельности на законодательном уровне. Например, в России с принятием в 2001 г. закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» стали создаваться экспертные организации и учреждения, активизировалось обобщение ранее наработанного опыта, пересматривались классификации судебных экспертиз с учетом реального времени, специалисты-эксперты негосударственных организаций стали создавать профессиональные сообщества, в том числе и по лингвистическому исследованию. В Казахстане такое движение началось в 2003 г., тогда и был создан первый общественный Центр экспертиз по информационным спорам.⁷

Отсутствие в республике специального закона, регулирующего назначение и проведение судебных экспертиз, тормозит процесс развития практики назначения экспертиз в лингвистической области. Кыргызский парламент в 2010 году рассматривал законопроект «О судебно-экспертной деятельности», но не счел его достаточно полным. Проект был отправлен на доработку, и сегодняшняя его судьба неизвестна.

Весь перечень государственных экспертиз включен в Инструкцию о производстве судебных экспертиз,⁸ но вы не найдете там упоминания

6 *См. Обзор судебной практики Верховного суда КР по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, 2004.*

7 *Примечание. Расположен в г. Алматы. В главе 5 можно найти дополнительную информацию.*

8 *Инструкция о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР, утверждена приказом Министра юстиции КР от*

нения о лингвистической экспертизе. Своевременное и обоснованное применение в ходе следствия и судебного разбирательства специальных лингвистических познаний существенно расширяет возможности установления многих фактов, необходимых для справедливого и грамотного разрешения дел, обеспечивает полноту исследования обстоятельств, помогает избежать субъективного мнения.

В Кыргызстане так же, как в России и Казахстане, развитие лингвистической экспертизы началось от практики, но к теории мы еще «не пришли». Изначально практика назначения лингвистических экспертиз для обеспечения доказательств по гражданским и уголовным делам, где в качестве вещественных доказательств и документов использовались материалы устной и письменной речи, шла по пути привлечения наиболее авторитетных специалистов, имеющих, как правило, ученые степени. Это были и есть сейчас ученые-профессионалы из Национальной Академии наук КР и преподаватели столичных вузов.

В 2005 году, впервые в КР, Центр информационного права, включая автора настоящего издания, при партнерстве с казахским Общественным Центром экспертиз по информационным и документационным спорам Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз» организовали серию познавательных и обучающих семинаров о применении лингвистической экспертизы при рассмотрении судебных дел с участием СМИ. Эти семинары были предназначены для разных групп участников: судей из всех регионов и разных судебных инстанций, действующих журналистов и руководителей СМИ, студентов журналистских факультетов разных вузов республики. Тогда новшество таких семинаров заключалось в том, что впервые в качестве тренеров были приглашены ученые-практики, эксперты-лингвисты из Казахстана и эксперт из Украины с многолетним опытом. Такое стало возможным благодаря пониманию необходимости развития лингвистической экспертизы в судебных делах со стороны Верховного Суда КР, активной помощи республиканского Учебного центра по обучению судей и финансовой поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан». Следует заметить, по окончании семинаров наблюдалась активность судей в назначении лингвистической экспертизы.

Это был первый этап на пути формирования компетентного мнения о важности применения лингвистического исследования в судебных процессах и необходимости решения задач судебной лингвистической экспертизы на законодательном уровне.

Следующий этап состоял в объединении ученых и лингвистов-специалистов в лингвистическое сообщество, обобщении их самостоятельного опыта, а также в дальнейшем становлении и развитии независимого института лингвистической экспертизы. Но отсутствие заинтересованности и активности самих специалистов в этом вопросе затормозило процесс, и задача этого периода осталась нерешенной. Специалисты, как и раньше, работали в одиночку, так и

продолжают работать сейчас. Неосознанность ими важности предлагаемого решения затягивает процесс развития и совершенствования методов и методик экспертного исследования.

Наверное, сегодня можно говорить, что некоторый индивидуальный практический опыт ученых-филологов в этой области все-таки нарабатан, но он «разбросан» по институтам и остается в тени; не обсуждается и не оценивается качество и полнота экспертных исследований, не рассматриваются проблемы, которые сегодня стоят перед учеными-экспертами. При этом говорить о существовании в Кыргызстане профессионального сообщества специалистов-лингвистов еще преждевременно.

Возможно, я опережаю события, но считаю, что наши ученые профессионалы уже сейчас должны ставить перед собой вопросы о необходимости:

- ✓ *выработки среди практикующих судебных экспертов-лингвистов единого подхода к проблемам производства лингвистических исследований и судебной экспертизы устной и письменной речи;*
- ✓ *обобщения практического опыта и профессиональных навыков;*
- ✓ *«построения четкой системы предписаний (категорических или альтернативных) по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих условиях лингвистических методов и специальных экспертно-лингвистических средств решения задач судебной лингвистической экспертизы»;*⁹
- ✓ *систематизации накопленного эмпирического материала и обобщения экспертной практики;*
- ✓ *дополнительной специализации в этой области и систематического обучения выпускников филологических вузов и факультетов по данной судебно-экспертной специальности;*
- ✓ *разработки минимального набора требований к кругу специальных познаний судебных экспертов-лингвистов*
- ✓ *и многие другие вопросы по совершенствованию института лингвистической экспертизы.*

Сторонники продвижения вопросов судебной лингвистической экспертизы в делах против журналистов и СМИ, в лице ОФ «Институт Медиа Полиси», с момента своего образования¹⁰ активно прилагают усилия по развитию независимого института лингвистической экспертизы. Проводят семинары с судебными и правоохранительными органами, прокурорскими работниками и представителями СМИ

9 *Галышина Е.И., Современное состояние и актуальные проблемы судебной лингвистической экспертизы в России и за рубежом, жур. Российское право в интернете, 2008. <http://www.rpi.msa.ru/prints/200803galashina.html>.*

10 *В конце 2004 г. начал свою деятельность как проект Еврокомиссии по созданию Института Медиа Представителя при ОО «Интерьюс». Впоследствии организация стала самостоятельной, изменила свое название. Сейчас деятельность фонда направлена на развитие реформ в медиа законодательстве, продвижение и становление независимого института лингвистической экспертизы, а также оказание юридической поддержки журналистам и СМИ.*

о важности и необходимости применения лингвистической экспертизы. Юристы этой организации, защищая СМИ и журналистов в суде, каждый раз поднимают вопрос о назначении лингвистического исследования спорных текстов. Это особенно актуально для журналистов, средств массовой информации и самих судей.

Стремление ИМП к самоорганизации разрозненных практиков-лингвистов подтверждается недавно проведенными тренингами по теории и практике проведения лингвистической экспертизы для специалистов-филологов и лингвистов, а также для журналистов. Выпуск данного издания в помощь экспертам-лингвистам также говорит об этом.

Глава 2 Что такое лингвистика?

Прежде чем исследовать структуру лингвистической экспертизы, необходимо разобраться с понятием самого слова «лингвистика». Происходит оно от латинского слова «lingua-язык». Синонимы этого слова языковедение, языкознание.

Лингвистика – это наука о языке, наука сравнительного исследования языков, исследование языка как такового. Такая или почти похожая формулировка встречается в большинстве словарей.

Словарь русского языка Ожегова С.И., к примеру, очень кратко трактует: это - наука о языке, языкознание.¹¹ Другой словарь русского языка тоже утверждает, что это наука о языке и языкознание.¹²

Большая Советская Энциклопедия немного шире раскрывает это понятие. Она подтверждает, что лингвистика и языкознание - равнозначные понятия.¹³ В свою очередь, языкознание – это наука о человеческом естественном языке и обо всех языках мира как конкретных его представителях, общих законах строения и функционирования человеческого языка. Научное языкознание зародилось в начале 19 века в форме общего и сравнительно-исторического языкознания. Историей становления языковой системы занимается история языка и этимология.¹⁴

Во всех языках есть глаголы и существительные, все языки основываются на речи и слухе. И все языки подразумевают систематические принципы синтаксиса (расположения слов) и выражают суть посредством конечного набора звуков и слов для того, чтобы выстроить механизм, способный создать бесконечное количество выражений.¹⁵

11 *Словарь русского языка Ожегова С.И., под редакцией чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. -20-е изд., стереотипное. -М.: Русский Язык, 1988, с.262.*

12 *Словарь русского языка, М. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Академия Наук ССР. Институт русского языка, 1958, с.247.*

13 *Большая Советская Энциклопедия, 4-е изд. -М.: Советская Энциклопедия, 1987, с.712.*

14 *Там же. С.1580.*

15 *Что такое лингвистика. Стефенсон Д., перевод с английского Ловерманн Д. <http://www>*

С точки зрения аспектов изучения языка условно выделяются внутренняя и внешняя лингвистика. В свою очередь внутренняя и внешняя лингвистика делится еще на ряд понятий. К внутренней лингвистике относятся: общее языкознание, сравнительно-исторические и сопоставительные области языкознания, которые изучают разные уровни языковой системы. Внешняя лингвистика изучает аспекты языка, непосредственно связанные с функционированием говорящего человека в обществе. Примеры внешней лингвистики: энтолингвистика, психолингвистика, паралингвистика, социолингвистика и т.д.¹⁶

В глубине и деталях всего этого могут разобраться только профессионалы.

Не специалистам этой области можно «затеряться» в этом наборе непонятных слов. Не углубляясь в профессиональные тонкости, подведем краткий итог: «лингвистика» обозначает самостоятельную науку сравнительного исследования языков с целью выявления генетических и типологических связей между ними. А соответственно специалисты, работающие в этой области, будут называться лингвистами или языковедами. Об этих профессионалах и их специальных познаниях мы будем говорить в последующих главах.

Глава 3 Основы лингвистической экспертизы

3.1. Цели, задачи, предмет и объекты судебной лингвистической экспертизы.

Любое исследование конфликтного текста может быть представлено в форме заключения или экспертизы. Правовой статус лингвистического исследования бывает разным. По результатам экспертного исследования составляется заключение лингвиста-эксперта либо заключение специалиста-лингвиста (если предполагается комплексное исследование, то будет заключение комиссии экспертов или специалистов). Поскольку законом не установлены требования к оформлению «заключения специалиста», то на практике этот документ может иметь разные наименования. Например, «Мнение специалиста», «Консультационное заключение специалиста», «Филологическое заключение» и др.

Мы видим, что по итогам одного исследования может получиться два разных по правовому статусу документа.

Следователям, судьям, прокурорам, адвокатам и иным участникам судопроизводства намного проще аргументировать свою позицию по делу, прикладывая в качестве доказательства разъяснения или заключения лингвиста-эксперта, который дает толкование продуктов речевой деятельности.

linguistics.org.uk

16 Большая Советская Энциклопедия, 4-е изд. -М.: Советская Энциклопедия, 1987, с.1580.

Экспертиза может проводиться в досудебном порядке, а также в рамках гражданских, уголовных и административных дел. Наглядным примером внесудебной экспертизы может служить лингвистическая экспертиза законопроекта или положений текста документа. В России, например, специальные знания в области лингвистики сегодня одни из самых востребованных как в судопроизводстве, так и в досудебный период.

В каких же случаях результат лингвистического исследования оформляется заключением эксперта и, когда мы получаем заключение специалиста? Чуть ниже будет дана характеристика каждому «заключению», где наглядно просматриваются их отличительные признаки. В рамках этого пособия в разделе «Дополнительный учебный материал»¹⁷ вы можете ознакомиться с содержанием реальных документов: два Заключения специалистов¹⁸ (филолога и политолога), подготовленные на основании запросов, поступивших от юридического лица, и одно судебное Заключение эксперта,¹⁹ обусловленное определением суда.

Определенную базу экспертных лингвистических заключений уже можно найти в различных печатных изданиях.²⁰ Эксперты России и Казахстана делятся накопленным опытом, предоставляя свои работы в открытом доступе. К сожалению, автор не владеет информацией по обобщению подобных судебных исследований в области лингвистики кыргызскими специалистами.

Следует отметить, что в обоих случаях при проведении исследования требуется использование профессиональных знаний, т.е. специалист должен обладать специальными познаниями в лингвистической области. На вопрос, что означает термин «специальные познания», ответить однозначно не получится. Как принято, в этой ситуации говорят о знаниях, которые получены дополнительно к базовому обучению, о практических навыках в области конкретной науки, техники, искусства, приобретенных путем специальной подготовки или профессионального опыта. Этот вопрос все еще обсуждается учеными разных профессиональных направлений.

Термин «эксперт»²¹ имеет несколько значений:

17 См. Раздел III.

18 Примечание. Примеры внесудебного исследования печатного текста с позиции разных специалистов. См. <http://www.medialaw.kg/?q=node/841>.

19 Примечание. Судебная экспертиза назначена в рамках процессуального законодательства. См. <http://www.medialaw.kg/?q=node/841>.

20 См. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б.-Алматы: КазНУ, 2008.// Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Под ред. Проф. М.В. Горбаневского - М.: Галерея, 2002.// Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии. - Алматы: Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз», 2007.

21 Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б.-Алматы: КазНУ, 2008, с.19.

1. Лицо, имеющее специальные познания, привлекаемое для производства судебной экспертизы;
2. Штатная должность в государственных экспертных учреждениях;
3. Лицо, приглашаемое для экспертных оценок в различных областях общественной жизни.

Так, в ст. 49 Гражданского процессуального кодекса (ГПК КР) указано: «Эксперт (специалист)...лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для дачи заключения...». В Арбитражном процессуальном кодексе (АПК КР) звучит также (ст.38). В Уголовном процессуальном кодексе эта норма формулируется таким образом: «...лицо, назначенное ... для разрешения вопросов ... с использованием специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесел, и дачи на этой основе заключения» (ст.62). При такой трактовке сложно оценить объем требуемых специальных знаний. Права и обязанности экспертов заложены в процессуальных кодексах.

На взгляд представителей российских научных кругов, компетентность и компетенция судебного эксперта определяется не только полученным в вузе базовым образованием и наличием высокой учебной степени и звания, но всей совокупностью имеющихся знаний в пределах конкретной судебно-экспертной специальности, практическими навыками и умениями решения конкретной экспертной задачи.²² Обоснованность заключения эксперта-лингвиста предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного лингвистического исследования и изложения в заключении его результатов.

Круг специальных познаний и узкая специализация экспертов-лингвистов определяется не только свойствами изучаемого объекта, но и экспертными методами, позволяющими эксперту решать конкретные экспертные задачи.

Однако к специальным знаниям не относятся общеизвестные, житейские знания и знания в области права.²³ Общеизвестные, житейские знания доступны каждому, формируются на чувственно-рациональном уровне с учетом присущего нормальному человеку здравого смысла, инстинкта. Для них не требуется специального обучения. Что касается знаний в области права, то однозначного мнения по этому вопросу нет.

Как показывает практика лица, обладающие специальными знаниями, часто привлекаются для консультаций о возможностях экспертизы и перспективах судебно-экспертного исследования конкретных письменных текстов. Эти консультации часто представляют собой по существу предварительное лингвистическое исследование,

22 Галыгина Е.И. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. -М.: Галерея, 2002, с.249.

23 Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б.-Алматы: КазНУ, 2008, с.12.

оформляются письменно в виде консультативного заключения.

«Лингвистическая экспертиза – это особый вид языковедческого исследования, в котором объединяются различные лингвистические и экстралингвистические параметры. Зачастую в одном заключении требуется рассмотреть лексико-семантические и лексико - грамматические параметры, особенности синтаксиса, специфику организации и структурирования текста, особенности стилистики, дать исторический комментарий».²⁴

Как уже упоминалось, итоги лингвистических исследований бывают в форме «заключений специалистов» и «заключений экспертов». Приведенная ниже характеристика каждого заключения позволяет условно оценить их отличие.

1. **«Заключение специалиста».**

- ✓ Является продуктом, полученным в процессе исследования объекта.
- ✓ Исследование проводится на основании письменного запроса физического²⁵ или юридического лица заинтересованной стороны (внесудебное).
- ✓ Документ не имеет процессуального статуса.
- ✓ Порядок действий и форма заключения жестко не регламентированы.
- ✓ Данное исследование не является судебной экспертизой, не имеет обязательной силы.
- ✓ Специалист не несет ответственности.
- ✓ Способствует формированию внутреннего убеждения у лиц, правомочных принимать решения.
- ✓ Не является процессуальным источником доказывания.
- ✓ Заключение может приниматься или не приниматься судом.

Резюме: «Заключение специалиста» является документом, значение которого неопределимо, поскольку фактические данные полученные специалистом путем экспертного исследования материала. Хотя заключение и не имеет процессуального статуса и, по общему правилу, должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Часто на практике адвокаты и юристы ходатайствуют о приобщении такого заключения к материалам дела в качестве иных документов или письменных доказательств. Роль заключения специалиста в установлении истины значительна.

2. **«Заключение эксперта».**

- ✓ Является продуктом, полученным в процессе исследования объекта.
- ✓ Экспертиза имеет особый порядок назначения (на основании

24 Колтунова Е.А. К вопросу о лингвистической экспертизе конфликтных текстов. - Нижний Новгород, 2004. <http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/expertiza.html>.

25 Примечание. Инициатор запроса может быть юристом, адвокатом или просто гражданином.

решения суда или по определению следователя).

- ✓ *Данное исследование является судебной экспертизой.*
- ✓ *Эксперт, проводящий экспертизу, имеет определенный статус (наделен полномочиями).*
- ✓ *За дачу ложного заключения наступает уголовная ответственность.*
- ✓ *Исследуемые объекты обязательно имеют непосредственное отношение к судебному делу или к расследуемому событию преступления.*
- ✓ *Документ имеет процессуальный статус (процессуальный документ).*
- ✓ *При оформлении требуется соблюдать определенный порядок.*
- ✓ *Заключение имеет силу доказательства.*
- ✓ *Заключение может быть направлено на повторную экспертизу.*

Резюме: Назначение судебной экспертизы является основной процессуальной формой использования специальных познаний специалиста-эксперта. Судебная экспертиза – это процессуальная категория, поэтому она имеет все те черты и признаки, которые даны в гражданском, уголовном и административном законодательстве. Результаты экспертизы всегда оформляются в письменном виде с соблюдением специальных требований. Суд принимает выводы экспертов как доказательства (ст.59 ГПК КР, 91 УПК КР, 42 АПК КР).

Как видим, достаточно много отличительных особенностей между заключением специалиста и заключением эксперта, а соответственно между судебной и внесудебной экспертизой, в том числе и лингвистической.

Судебная лингвистическая экспертиза – это эффективная процессуальная деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации, зафиксированной на любом материальном носителе, имеющей значение доказательства.

Целью судебной лингвистической экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных филологических познаний.

Предметом судебных лингвистических экспертиз являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования естественного или искусственного языка.²⁶ Авторы другого издания определяют предмет как «...факты, обстоятельства, которые составляют содержательную область доказывания по уголовному

²⁶ *Галыцина Е.И. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. -М.: Галерея, 2002, с.293.*

или гражданскому делу».²⁷

К объектам судебных лингвистических экспертиз относятся речевые произведения в форме письменного текста (от отдельного языкового знака до текста любого объема) или устной речи (зафиксированной на каком-либо материальном носителе).

Задачами судебной лингвистической экспертизы могут являться:

- ✓ *толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);*
- ✓ *интерпретация основного и дополнительного значений языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);*
- ✓ *толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;*
- ✓ *изучение товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;*
- ✓ *изучение текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.*
- ✓ *объяснение употребления языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения и т.д.*

Естественно, перечень этих задач далеко не исчерпывающий и может быть расширен в ответ на запросы судебной практики.

3.2. Организация производства судебной лингвистической экспертизы.

Потребность в производстве судебной лингвистической экспертизы, наиболее часто возникает:

- ✓ ***в юрисдикционной деятельности** компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений (клевета, оскорбление, возбуждение национальной розни, угрозы и шантаж, вымогательство, нарушение авторских и смежных прав и т.д.);*
- ✓ ***в судебном разбирательстве** гражданских дел (иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, авторских прав и т.д.), экономических споров (нарушение авторских и смежных прав, толкование договоров, протоколов, документов хозяйственного оборота и т.д.).²⁸*

²⁷ Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б.-Алматы: КазНУ, 2008, с.17.

²⁸ Галяшина Е.И. Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судеб-

Организация и производство судебной лингвистической экспертизы должны регулироваться общими принципами, используемыми в судебной экспертизе. Но в отличие от соседних стран, России²⁹ и Казахстана,³⁰ Кыргызстан не имеет специализированного закона о судебно-экспертной деятельности.

В феврале 2010 законопроект «О судебно-экспертной деятельности», представленный Министерством юстиции КР, был отправлен на доработку членами профильного комитета Жогорку Кенеш КР, поскольку вызвал много вопросов. Потом в стране произошли известные апрельские и июньские трагические события,³¹ а сегодня об этом законопроекте уже никто не упоминает.

С 1999 г. в республике существует Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР³² (далее Центр). Центр является специализированным государственным судебно-экспертным учреждением, находящимся в непосредственном подчинении Министерства юстиции. На него возложены функции по проведению судебных экспертиз и научных исследований на основе специальных познаний по заданиям судебных и правоохранительных органов. Перечень видов судебных экспертиз определяется инструкцией³³ и включает следующие виды:

- ✓ *судебно-почерковедческая;*
- ✓ *судебно-техническая экспертиза документов,*
- ✓ *судебно-портретная,*
- ✓ *судебно-фототехническая,*
- ✓ *судебно-трассологическая;*
- ✓ *судебно-баллистическая;*
- ✓ *криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий из них;*
- ✓ *судебно-автотехническая;*
- ✓ *судебно-биологическая;*

ных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Под ред. Проф. М.В. Горбаневского - М.: Галерея, 2002, с.297.

29 *В России существует закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с 31.05.2001г.*

30 *В Казахстане есть закон «О судебной экспертизе».*

31 *В апреле 2010 г. был свергнут действующий государственный режим, на смену ему пришло Временное Правительство КР. Парламент распущен, институт президентства упразднен. Бывший Президент и Премьер-Министр покинули страну.*

32 *Положение о Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР, утвержденное постановлением Правительства КР от 30.04.1999 г. №243. Последние изменения внесены постановлением Правительства КР от 27.08.2001 г. №490. См. также www.minjust.gov.kg/files/docs/apparat/cse.rtf.*

33 *Инструкция о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР, утверждена приказом Министра юстиции КР от 15.10.1999 г. №108.*

- ✓ *судебно-товароведческая;*
- ✓ *судебно-бухгалтерская;*
- ✓ *судебно-строительно-техническая;*
- ✓ *судебно-пожарно-техническая и взрывотехническая.*

Однако Центр может «производить экспертные исследования и для органов арбитража, социального обеспечения и - в порядке особого исключения по решению руководителя Госцентра - для иных органов государственного управления, общественных организаций и физических лиц».³⁴

В перечисленном выше списке экспертиз лингвистическая экспертиза отсутствует.

Статья 203 УПК КР, регламентирующая производство экспертизы в экспертном учреждении, указывает, что «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями». Норма этой статьи допускает, что экспертизу могут производить «иные» эксперты, не являющиеся штатными работниками государственного экспертного учреждения.

Ввиду отсутствия в государственном учреждении специалистов лингвистического профиля, на практике по ряду судебных дел экспертизы назначаются в порядке применения статьи 204 УПК КР вне экспертной организации.

Следовательно, можем предположить, что эксперт может быть представителем:

1. *Государственной не экспертной организации;*
2. *Негосударственной и не экспертной организации;*
3. *Негосударственной экспертной организации (вопрос требует дополнительного изучения, поскольку словосочетание из ст. 204 «вне экспертной организации» имеет неоднозначное толкования).*
4. *Либо самостоятельным (свободным), т.е. вообще не состоять в штате ни в одной организации, но при этом обладать специальными знаниями.*

Конкретные задачи, которые ставятся перед лингвистом, могут быть разными. Но основная задача эксперта – профессионально разбираться в своей области знания.

К компетенции экспертов-лингвистов относится разрешение следующих вопросов:

1. *о форме высказывания, содержащего оспариваемые истцом сведения (утверждение, предположение, мнение, то есть оценочное суждение);*
2. *характер содержащихся в высказывании оспариваемых истцом*

³⁴ П.2 Инструкции о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР, утвержденной приказом Министра юстиции КР от 15.10.1999 г. №108.

сведений (сведения о фактах или событиях или иные суждения);

3. *соотносимость содержащихся в высказывании сведений с конкретным гражданином или юридическим лицом.*

Эксперт не вправе видоизменять формулировку поставленных перед ним вопросов, которые он считает некорректными или малограмотными. При назначении экспертизы эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Для лингвистической экспертизы ему предоставляются объекты (судебное дело в подлиннике или ксерокопия в полном объеме) и другие материалы, которые имеют непосредственное отношение к предмету экспертного исследования. При необходимости эксперту представляются образцы для сравнительного исследования. Эта процедура регулируется процессуальным законодательством.

Он должен отвечать строго на поставленные вопросы в той форме, в которой они представлены. Лингвист-эксперт действует в рамках своей компетенции и не переходит на позиции юриста, не имеет права пользоваться юридическими терминами.

В судебном заседании эксперт вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, знакомиться с письменными доказательствами, протоколами следственных действий, заключениями других экспертов, участвовать в осмотрах, экспериментах и других судебных действиях, касающихся предмета экспертизы (Ст.295 УПК КР). Если после оглашения заключения эксперта возникают вопросы, то эксперт может быть допрошен в судебном заседании в соответствии с нормами ст.ст.296 УПК КР или 188 ГПК КР. Лингвист несёт ответственность только за достоверность и точность лингвистического заключения.

В случаях, предусмотренных законодательством, суд может назначить дополнительную или повторную³⁵ экспертизу, о чем выносит постановление.

Таким образом, судебные экспертизы могут проводиться в государственных экспертных учреждениях либо в негосударственных экспертных учреждениях. Во втором случае суд определяет специалистов - экспертов из других организаций. Учитывая, что в Кыргызстане еще не действуют негосударственные экспертные учреждения, в этой роли пока выступают учебные заведения и НИИ. Безусловно, в такой ситуации уже отсутствует единый подход к определению рода и вида назначаемой экспертизы, области объектов и решаемых задач.

В последнее время все чаще возникает потребность в проведении новых видов исследований, которые не проводятся в Центре государственных экспертиз. И поэтому в целях расширения возможностей судебно-экспертной деятельности согласно Концепции³⁶ развития

35 Ст.ст. 297 УПК КР и 189 ГПК КР.

36 Концепция развития судебно-экспертной деятельности Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР на 2011-2013 годы, утверждена приказом Министра юстиции КР от 01.12.2010 г. №168. См. также. <http://www.minjust.gov.kg/index.php/ru/2009-04-21-09-26-05>.

судебно-экспертной деятельности Центра на 2011-2013 годы планируется внедрение дополнительных видов экспертиз:

- ✓ *автодорожная,*
- ✓ *экологическая,*
- ✓ *автотовароведческая,*
- ✓ *фоноскопическая,*
- ✓ *компьютерно-техническая,*
- ✓ *товароведческая,*
- ✓ *психологическая,*
- ✓ *геномная (ДНК-анализ) и лингвистическая.*

Как видим, среди этого списка есть и лингвистическая экспертиза, в которой сильно нуждаются не только судебные и правоохранительные органы, но сами журналисты, чаще всех выступающие в роли ответчиков.

Российские эксперты уже давно заявляют, что лингвистическая судебная экспертиза – это не только лингвистическое исследование, это именно серьезное научное исследование, требующее как знания академической теории, так и ориентирования в последних достижениях лингвистической науки, это особый способ доказывания, строго регламентированный в гражданском и уголовном процессе.³⁷ В настоящей книге размещены советы российских ученых, что необходимо учитывать, прежде чем заняться экспертной деятельностью в области лингвистики.³⁸

Судебная лингвистическая экспертиза на современном уровне развития тесно примыкает к другим родам судебных речеведческих экспертиз и может производиться комплексно:

- ✓ *с компьютерно-технической экспертизой (исследование контента сайта в Интернете, доменные имена, компьютерный сленг, содержимое электронной почты и т.д.),*
- ✓ *с фоноскопической экспертизой (объектом исследования выступает устная речь, записанная на фонограмме),*
- ✓ *с автороведческой экспертизой (вопросы авторства анонимного или псевдонимного письменного или устно озвученного текста, плагиата, товарных знаков и иных фирменных наименований и т.д.),*
- ✓ *с почерковедческой экспертизой (если автор и исполнитель рукописного текста – разные лица),*
- ✓ *с судебно-технической экспертизой документов (подозрение*

37 Голев Н.Д., Матеева О.Н. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики. // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Под ред. Проф. М.В. Горбаневского - М.: Галерея, 2002, с.259.

38 Примечание. См. раздел III «Дополнительный учебный материал».

- в искусственной компиляции текста),
- ✓ с судебно-психологической экспертизой (имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор полностью осознавал свои действия и мог руководить ими),
 - ✓ с судебно-психиатрической экспертизой (установление психической полноценности автора предсмертной записки при суициде и исключение инсценировки);
 - ✓ и другие экспертизы.³⁹

В следующей главе будет представлено практическое применение лингвистической экспертизы в судебных процессах.

Глава 4

Практические возможности судебной лингвистической экспертизы

4.1. Выявление признаков разжигания национальной, расовой или религиозной вражды.

Законодательство Кыргызской Республики, как демократического государства, запрещает возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Последняя редакция Конституции КР гласит: «Запрещается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию».⁴⁰ За умышленные действия в разжигании вражды наступает уголовная ответственность (ст.299 УК КР).

Как показывает практика, нередко в публикациях, выступлениях, возбуждающих национальную, расовую, религиозную рознь, широко используются подобранные, извращенные, вымышленные факты, бездоказательные утверждения. Различные слухи и измышления вводятся в контекст, где и служат созданию негативного образа представителя той или иной нации или религии, приписывают им враждебность, способствуют созданию атмосферы нетерпимости.⁴¹

Одна информация способна спровоцировать межнациональный конфликт, другая – содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной религиозной группы. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к той или иной расе и создает благоприятную почву для конфликтов. В данной ситуации и возникают судебные иски.

39 Галашина Е.И. Понятие судебной лингвистической экспертизы. <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=202>.

40 Ст.31 Конституции КР 2010 г.

41 Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии - Алматы: Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз», 2007, с.77.

Возможен и другой вариант публикаций, когда нет признаков разжигания розни, но присутствует только констатация определенных фактов без эмоциональной оценки, которые ошибочно принимаются за попытки унижения достоинства какой-либо нации. Чтобы определить наличие разжигания национальной, расовой или религиозной розни в реальном тексте, следует прибегнуть к признакам этого проявления. Вот главные признаки⁴² разжигания национальной розни, возбуждения расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности:

- ✓ *формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;*
- ✓ *перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;*
- ✓ *приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;*
- ✓ *утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности другой;*
- ✓ *приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;*
- ✓ *возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;*
- ✓ *утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;*
- ✓ *утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;*
- ✓ *утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;*
- ✓ *объяснения бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;*
- ✓ *побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;*
- ✓ *поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;*
- ✓ *требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, религиозной принадлежности;*
- ✓ *требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;*

42 Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии. (Методические рекомендации по выявлению признаков разжигания национальной, расовой или религиозной вражды). - Алматы: Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз», 2007, с. 74.

- ✓ угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Если присутствует хотя бы один или несколько из вышеперечисленных признаков, то вероятен факт возбуждения уголовного дела. Однако такие призывы могут быть скрытыми. И тогда необходимо проводить лингвистическое исследование по выявлению признаков указанной категории и степень опасности. Для проведения такой экспертизы следует приглашать специалистов: лингвиста, социального психолога, историка, религиоведа, политолога, антрополога и т.д. Здесь будет работать комплексная экспертиза, и перед ней будут поставлены определенные вопросы в зависимости от содержания текста. Ниже приведены типовые вопросы для экспертизы по обсуждаемой категории дел.

Основной задачей специалиста в этом случае является выявление смысловой направленности текста и используемых в нем пропагандистских приемов, способствующих разжиганию национальной, расовой или религиозной розни.

Типовые вопросы⁴³ по спорным текстам СМИ в связи с уголовными делами по обвинению в экстремизме, разжигании межнациональной, религиозной вражды (ст.299 УК КР).

1. Имеются ли в текстах «...» слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?
2. Имеются ли высказывания, инициирующие, требующие, побуждающие к осуществлению противоправных (экстремистских) действий (по отношению к лицам какой-либо социальной группы: по признакам пола, расы, национальной или конфессиональной принадлежности)?
3. Имеются ли в представленном тексте обращения или лозунги, подстрекательные, агитирующие за совершение противоправных действий по отношению к представителям какой-либо социальной группы (по признакам пола, расы, национальной или конфессиональной принадлежности)?
4. Имеются ли высказывания враждебного, агрессивного или уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или иной социальной группы?
5. Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям против лиц определенной социальной группы?
6. Имеются ли высказывания, которые с точки зрения современ-

⁴³ Типовые вопросы представлены общественным Центром экспертиз по информационным спорам Фонда «Адил Соз» (Казахстан) в качестве учебного материала на тренинг по обучению лингвистов в марте 2011г.

ного носителя русского (или какого-либо другого) языка можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям действий, негативно оцениваемых современной российской (или какой-либо другой национальной) культурой?

7. *Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?*
8. *Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?*
9. *Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной группы против другой?*
10. *Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?*
11. *Есть ли высказывания о полярной несовместимости, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой?*
12. *Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической и религиозной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?*
13. *Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации (иной социальной группы) в целом?*
14. *Имеются ли высказывания, оправдывающие или обосновывающие противоправные (экстремистские) действия против лиц определенной национальности, религии или иной социальной принадлежности?*

Приведенные вопросы должны сориентировать эксперта на углубленное логико-грамматическое, семантическое (смысловое), стилистическое и психолингвистическое исследование материала. Исследование не может ограничиваться лишь общими рассуждениями и субъективными оценками, а должно иметь глубокую научную базу, подтверждаться данными современной науки в области лингвистики текста в целом и психолингвистики в частности.

4.2. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Клевета.⁴⁴

Согласно Конституции каждый имеет право на свободу мысли и выражения своего мнения, свободу слова и печати,⁴⁵ а также - на сво-

⁴⁴ Следует отметить, что, согласно последней редакции Конституции КР (2010г.), уголовное преследование за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности, отменяется. Однако в Уголовном Кодексе КР ст.127 «Клевета» все еще присутствует.

⁴⁵ Ст.31 Конституции КР от 27.06.2010 г.

бодный поиск, получение, использование и распространение информации.

Либерализация общественной жизни и провозглашение свободы слова породили массу конфликтов, связанных с использованием продуктов речевой деятельности. Это прежде всего конфликты, порожденные вербальными оскорблениями, клеветой, распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Если за распространение сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, наступает гражданско-правовая ответственность (ст.18 ГК КР), то за клевету и оскорбление предусмотрена уголовная ответственность (ст.ст.127, 128 УК КР). Хорошим руководством для правильного и справедливого разрешения споров по данной категории дел является Постановление № 20 Пленума Верховного суда КР от 5 декабря 2003 года «О некоторых вопросах судебной практики по решению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации». Но судебная практика показывает, что, к сожалению, считанные суды ссылаются на этот документ.

«При разрешении данной категории дел следует учитывать, что понятия **«честь»**, **«достоинство»**, **«репутация»** определяют собой нравственные категории:

- ✓ **честь** - это социально значимая объективная оценка моральных, деловых и иных качеств личности, позитивно определяющих её положение в обществе;
- ✓ **достоинство** - отражение этого положения в сознании личности, т.е. субъективная оценка (самооценка), основанная на социально значимых критериях моральных, деловых и иных качеств личности;
- ✓ **деловая репутация** - преобладающее в определенной общественной среде сложившееся мнение о профессиональных качествах, достоинствах и недостатках гражданина, группы (коллектива) людей, организации или юридического лица»⁴⁶.

Человек, в отношении которого была распространена негативная информация, может посчитать себя оклеветанным. Государство гарантирует своим гражданам право на защиту чести и достоинства. До недавних пор за клевету предусматривалась уголовная ответственность по ст. 127 УК КР, в которой клевета определяется как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Для применения уголовного наказания необходимо было доказать умышленность совершения преступления журналистом, исполняющим свои служебные обязанности.

⁴⁶ П.2 Постановления Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 05.12.2003г. №20.

С принятием новой Конституции в Кыргызстане, с 2010 г. запрещается привлекать к уголовной ответственности за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности.⁴⁷ Но в Уголовном кодексе эта статья пока существует. Известно, что в распоряжении активных депутатов уже имеется законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс», где указанная выше статья признается утратившей силу.

Недобросовестность сообщений может свидетельствовать о сознательном (умышленном) манипулировании информацией, поэтому часто возникают вопросы о правильности приведенных автором сведений, достоверности использованных им источников, подлинности цитат, обоснованности авторских утверждений и суждений по существу. Ложными считаются те сведения, которые не соответствуют действительности, являются вымышленными. Это вымышленные сведения о негативных свойствах человека, непристойном поведении, конкретных преступных, аморальных, неэтичных и прочих поступках.

Особенность судебных дел, рассматривающих языковые конфликты, состоит в том, что правонарушения совершаются посредством продуктов речевой деятельности. Основой для выявления юридически значимых обстоятельств дела является, прежде всего, текст, именно из него извлекаются те категории, которыми оперирует юриспруденция в делах такого рода.

При рассмотрении судом дел о защите чести и достоинства подлежат оценке только те высказывания, которые отвечают следующим лингвистическим критериям: имеют грамматическую форму повествовательного предложения; являются описательными высказываниями; содержат или не содержат бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной окраской.⁴⁸ В таких делах приходится выяснять, идет ли речь в спорном фрагменте текста именно об истце.

Для анализа текста необходимы специальные познания, поэтому суд по этой категории дел назначает проведение лингвистической экспертизы. Заключение специалиста по делам указанной категории необходимо, чтобы на основе определенных критериев дать всесторонний и глубокий анализ текста, ставшего предметом спорных отношений. При этом компетенция эксперта не распространяется на юридические вопросы, которые вправе решить суд.

При назначении экспертизы специалисту ставят конкретные вопросы. Они могут быть приблизительно такими.

Типовые вопросы⁴⁹ по делам о защите чести, достоинства и

47 Ст.33 п.5 Конституция 27.06.2010 г.

48 Обзор судебной практики Верховного суда КР по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, 2004.

49 Типовые вопросы представлены общественным Центром экспертиз по информационным

деловой репутации (ст.18 ГК КР), а также по делам о клевете (ст.127 УК КР).

Выделяются три группы вопросов.

I. Первая группа. Вопросы направлены на установление факта отнесенности (адресованности) спорного высказывания (текста) к конкретному лицу. Данное экспертное задание формулируется, как правило, в следующих вопросах.

- 1. Можно ли по имеющимся в тексте различным номинациям установить, что речь идет о конкретном лице?*
- 2. Относится ли фраза к конкретному лицу? (адресована ли фраза конкретному лицу?).*

II. Вторая группа. Вопросы связаны с установлением наличия негативной информации о конкретном лице.

- 1. Содержится ли в статье «...» негативная информация о лице? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?*
- 2. Содержится ли в статье «...» негативная информация о деловой репутации юридического лица /общественной организации /фирмы / учреждения «...» (название)?*

III. Третья группа. Вопросы связаны с установлением формы выражения негативной информации о конкретном лице / субъекте делового оборота.

- 1. В какой форме – утверждения о фактах (событиях) или оценочного суждения (мнения, убеждения) – представлена информация?*
- 2. В какой форме выражены негативные сведения о конкретном лице / субъекте делового оборота: утверждения о факте, предположения, вопроса?*

Понятие порочащих сведений включает в себя два параметра:⁵⁰

- 1. информация о нарушении закона, моральных принципов общества;*
- 2. информация, которая носит ложный характер, не соответствует действительности.*

Но проверка истинности информации в компетенцию лингвистической экспертизы не входит. А, следовательно, лингвисты-эксперты не могут ответить на вопрос, являются ли сведения порочащими. Лингвисты могут только указать, какую информацию надо проверять, так как она отображает внеязыковую действительность в форме знания, а какую проверить невозможно, так как она подана в форме мнения и отображает картину действительности в сознании авто-

спорам Фонда «Адил Соз» (Казахстан) в качестве учебного материала на тренинг по обучению лингвистов в марте 2011г.

50 *Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б.- Алматы: КазНУ, 2008, с. 87.*

ра, а не в реальной действительности.⁵¹

4.3. Обвинение в оскорблении.

Конфликтность медийного текста, как правило, определяется стратегией дискредитации. Основная цель таких текстов – воздействие на читателя, зрителя, слушателя. Основная задача – осмеяние или унижение героя публикации. Обнародование каких-либо негативных сведений, мнений, суждений, прямо или косвенно сигнализирующих о негативных оценках адресата, наиболее часто используются в современном политическом дискурсе.⁵²

«Речевые конфликты стали постепенно входить и в сферу юридической регламентации, и в сферу лингвистических исследований. В науке о языке стали ... настойчиво и регулярно появляться новые понятия, связанные с непривычными для классической лингвистики аспектами использования языка. Это такие понятия, как инвективное функционирование языка и его проявления — *обида, оскорбление, языковой конфликт, а также понятия языкового манипулирования и суггестии, речевой агрессии* и пр.»⁵³

В делах об оскорблении определяющим признаком выступает неприличная языковая форма. С лингвистической точки зрения неприличная форма – это употребление неприличных, бранных, непристойных слов и выражений, противоречащих правилам поведения, принятым в обществе.

К основным тематическим группам бранной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращение к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных отношений и названия гениталий. Наличие неприличной формы таких слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расценивается как посягательство на честь и достоинство данного лица.⁵⁴ Кроме того, при определенных условиях оскорбительный характер высказыванию могут придавать слова и выражения, относящиеся к литературному языку, т.е. вполне соответствующие литературным нормам.

«Таким образом, *«неприличная форма»* применительно к лингвистической экспертизе – это форма оскорбительная, то есть содержащая оскорбительные для адресата (истца) слова и выражения».⁵⁵

В ходе лингвистической экспертизы подтверждается или опровергается оскорбительный характер исследуемых выражений, то есть под-

51 Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. – М.: Престиж, 2005, с. 106.

52 Колтунова Е.А. К вопросу о лингвистической экспертизе конфликтных текстов. - Нижний Новгород, 2004. <http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/expertiza.html>.

53 Голев Н.Д., Матвеева О.Н. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики// Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. - М.: Галерея, 2002, с.262.

54 Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие /Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. М., 2006, с.144.

55 Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б.-Алматы: КазНУ, 2008, 89.

тверждается или опровергается наличие неприличной языковой формы выражения негативной информации. На разрешение лингвистической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы:

Типовые вопросы⁵⁶ по уголовным делам по обвинению в оскорблении (ст.128 УК КР).

Выделяются три группы вопросов.

I. Первая группа. Вопросы направлены на установление факта отнесенности (адресованности) спорного высказывания (текста) к конкретному лицу. Данное экспертное задание формулируется, как правило, в следующих вопросах.

1. Содержит ли текст информацию о конкретном лице?
2. Можно ли по имеющимся в тексте различным номинациям установить, что речь идет о конкретном лице?
3. Относится ли фраза к конкретному лицу (адресована ли фраза конкретному лицу)?

II. Вторая группа. Вопросы связаны с установлением наличия / отсутствия речевого акта оскорбления.

1. Оскорбительна ли фраза X?
2. Является ли высказывание оскорбляющим честь и достоинство лица, к которому оно обращено?
3. Представляют ли собой (являются ли) высказывания оскорбление?

III. Третья группа. Вопросы связаны с установлением наличия / отсутствия неприличной формы в спорном высказывании (тексте), если имел место речевой акт оскорбления.

1. Имеется ли в высказывании/ тексте негативная оценка личности, выраженная в неприличной форме, противоречащей правилам речевого поведения, принятым в обществе?
2. Имеется ли в тексте негативная (бранная, неприличная) лексика?
3. В какой форме, приличной или неприличной, было высказано суждение в адрес конкретного лица?
4. Имеются ли в тексте бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской?
5. Носит ли высказывание неприличный характер?

Особую трудность при назначении судебной лингвистической экспертизы в отношении текстов СМИ и публичных высказываний представляет процесс формулирования вопросов эксперту. Во-

⁵⁶ Типовые вопросы представлены общественным Центром экспертиз по информационным спорам Фонда «Адил Соз» (Казахстан) в качестве учебного материала на тренинг по обучению лингвистов в марте 2011г.

просы должны быть поставлены четко, ясно, не допуская двойного толкования, и они не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта. Практика показывает, что суды в основном интересуют либо лексико-стилистические особенности спорного текста, либо заключение лингвиста о способах передачи информации, имеющейся в конфликтной публикации, либо анализ оценочных компонентов текста. Эксперты филологи-лингвисты обладают специальными знаниями в этой области, которые помогают судье точно определить смысл, значение, негативность или позитивность слов и словосочетаний.

Глава 5

Опыт создания и развитие лингвистических сообществ в других странах

Анализируя опыт создания и этапы развития лингвистических сообществ соседних стран, следует выделить успешные примеры в Казахстане и России. Здесь на протяжении нескольких лет действуют независимые центры лингвистической экспертизы.

За время своей активной работы эксперты-лингвисты этих стран успели накопить значительный опыт⁵⁷ по таким лингвистическим экспертизам, как:

- ✓ *подробное разъяснение значения и происхождения слов, словосочетаний и фраз;*
- ✓ *исследование случаев, связанных с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации (в частности, анализ спорных публикаций и выступлений в СМИ);*
- ✓ *исследование структуры текстов, анализ основного и дополнительного содержания текстов, их авторства и т.п.;*
- ✓ *толкование отдельных положений законодательства и подзаконных актов, коммерческих и некоммерческих договоров, рекламных текстов и иных документов с точки зрения того, как их должен понимать обычный грамотный носитель современного литературного языка;*
- ✓ *экспертиза текстового наполнения (контента) сайтов и страниц в Интернете;*
- ✓ *исследование товарных знаков, девизов (слоганов) и иных коммерческих наименований на предмет их соответствия нормам современного русского литературного языка, а также на предмет эквивалентности/неэквивалентности другим товарным знакам и коммерческим наименованиям;*

⁵⁷ См. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Ли В.С., Карымысакова Р.Д., Тапалова Р.Б.-Алматы: КазНУ, 2008; К вопросу о лингвистической экспертизе конфликтных текстов. Колтунова Е.А.-Нижегород, 2004. <http://koltunovnn.ru/modules/pages/main/publications/expertiza.html>.

✓ и другие.

Опубликовано большое количество научных разработок, посвященных различным направлениям организации и проведения судебных и внесудебных лингвистических экспертиз, которые стали фундаментом для дальнейшего развития деятельности лингвистических сообществ. Накоплена определенная методическая база выполнения экспертиз. Вышедшие в свет книги обобщают полезный опыт деятельности экспертов-профессионалов и, детально анализируя заключения лингвистических экспертиз, помогают юристам, судьям и журналистам разобраться в вопросах лингвистической науки.

Конечно, кыргызстанский опыт в области лингвистических экспертиз совсем невелик. У нас еще не сформировалось то научное ядро, которое смогло бы объединить деятельность профессионалов в этом направлении и взяло бы на себя ответственность за сбор и обобщение нашей национальной практики участия в производстве судебных экспертиз, выработку единых научных подходов к лингвистическому исследованию текстов на русском и кыргызском языках.

В России существует немалое количество экспертных организаций, государственных и негосударственных, с функциями производства экспертных исследований. Только за последние годы частных организаций образовалось более десятка.

Среди них с 2001 г. существует Общественное объединение «Гильдия лингвистов–экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), которая оказывает помощь в проведении экспертизы лексических единиц и любых текстов - истцам и ответчикам по гражданским и уголовным делам, участникам арбитражных споров, сотрудникам редакций СМИ, работникам правоохранительных органов, адвокатам, судьям и юридическим лицам. Ее главный организатор и руководитель, известный российский ученый и журналист Горбаневский М., смог объединить в организацию с единой конструктивной идеей различные формирования, различных энтузиастов и специалистов, уже работавших в этом направлении.

Это абсолютно независимое профессиональное сообщество, поскольку его учредителями выступили квалифицированные языковеды, юристы, библиографы, кандидаты и доктора филологических наук и другие представители академических институтов и ведущих вузов Москвы, а также других городов России. Это существенно повышает эффективность и независимость выносимых ими экспертных заключений.

ГЛЭДИС уже имеет своих региональных представителей на всей территории России. Она выступает общественным координирующим органом в теоретическом осмыслении и обобщении практического экспертного опыта, в объединении усилий лингвистов-экспертов по унификации методик лингвистических экспертиз и в дальнейшей разработке многих лингвотеоретических принципов, которые могли бы быть положены в основа-

ние законодательных актов, лингвистической экспертизы конкретных документов и информационных споров, судебных решений.

Все экспертизы выполняются на договорной основе по официальным запросам судов, следственных органов, редакций СМИ, юридических и физических лиц. Право на самостоятельное производство лингвистической экспертизы получают эксперты-лингвисты, прошедшие специальную аттестацию в ГЛЭДИС. По итогам аттестации им выдается Свидетельство экспертно-квалификационной комиссии, подтверждающее их право на самостоятельное производство судебной экспертизы под эгидой Гильдии.

Конечно, становление судебной лингвистической экспертизы в России шло непросто. Но благодаря активным участникам этого движения оно не только крепко встало на ноги, но и приобрело неоценимый опыт.

Те, кто стоял у истоков создания и развития этого направления, сегодня характеризуют свой начальный этап таким образом: «Еще недавно судебно-лингвистические исследования спорных текстов выполнялись на уровне отдельных наиболее опытных и квалифицированных ученых и часто вне стен экспертных учреждений. При этом многие авторитетные ученые-филологи ..., не являющиеся сотрудниками экспертных учреждений, ... не всегда четко представляли круг своих обязанностей и ответственность за сформулированные выводы, зачастую не видели судебной перспективы сделанных ими умозаключений или суждений. Нередко ими смешивались задачи теоретических, поисковых научных изысканий и практической экспертной деятельности по установлению фактов, имеющих значение судебных доказательств.

В заключениях филологов, не являющихся профессиональными экспертами, нередко фигурировали непроверенные версии, домыслы, гипотезы и догадки, субъективные мнения, которые могут быть приемлемы для научной дискуссии, но не годятся в качестве выводов экспертизы. Применялись неапробированные лингвистические методы и методики, надежность которых требовала научного подтверждения. В результате такие заключения либо не получали положительной оценки в судебных постановлениях, либо вовсе не принимались судами в качестве доказательств».⁵⁸

Деятельность ГЛЭДИС одновременно направлена на содействие через лингвистическую экспертную деятельность профессиональных специалистов-языковедов сохранению и развитию русского языка в отечественных СМИ и современном российском обществе как основного инструмента в осуществлении гражданами и их объединениями права свободно выражать мнения и идеи, передавать, производить и распространять информацию. Это важно как для разработки более эффективных механизмов разрешения конфликтов в правовом рыночном государстве, так и для укрепления гражданского общества, в частности

58 Галяшина Е.И. Понятие судебной лингвистической экспертизы. <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=202>.

– независимых СМИ.⁵⁹

«Анализируя современное состояние судебной лингвистической экспертизы, можно констатировать, что данный род экспертизы уже прошел первый этап своего развития. За последние годы она окончательно оформилась как самостоятельный род судебных экспертиз, относящийся к классу судебно-речеведческих экспертиз. Определена ее роль и место среди других родов экспертиз, четко выстроены границы ее компетенции. Нормативная основа в большинстве случаев позволяет избегать двойного толкования. Накоплена определенная методическая база выполнения экспертиз. Постепенно растет число подготовленных экспертов, работающих в данном направлении. Все это позволяет делать вывод о том, что современная лингвистическая экспертиза все больше и больше соответствует потребностям юридической практики».⁶⁰

В Казахстане на несколько лет позже, чем российская ГЛЭДИС, открылся Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам при Международном фонде защиты свободы слова «Адил соз».⁶¹ Осуществляя лингвистическую деятельность с начала 2003г., Центр уже имеет значительный самостоятельный опыт,⁶² который приносит большую пользу казахским журналистам и судебному корпусу, особенно, в делах по защите чести, достоинства и деловой репутации.

Развитие казахстанской лингвистической экспертизы шло таким же путем, как и в России - от практики к теории. Сегодняшнему успеху предшествовал довольно длительный этап разработки частных экспертных методов исследования отдельных объектов речевой деятельности, нарабатывался практический опыт их применения, оценки как доказательств в условиях судопроизводства.

Сегодня в работе Центра участвуют авторитетные доктора и кандидаты наук по разным специальностям: филология, искусствоведение, психология, философия, теософия и т.д. В основном это преподаватели казахстанских вузов. За период деятельности Центра эксперты-специалисты провели значительное количество лингвистических исследований по запросам юридических и физических лиц, судей и адвокатов, редакций печатных и электронных СМИ, журналистов и самих участников, о которых содержится негативная информация в спорных текстах. Тесное сотрудничество с судебными и правоохранительными органами говорит об обоюдном понимании необходимости участия в судебных разбирательствах, в основе которых лежат речевые конфликты, не просто специалиста лингвиста, а такого, кто в совершенстве владеет современным научным аппаратом и методикой лингвисти-

59 См. Из истории создания Гильдии. Горбаневский М.В., доктор филологических наук, профессор, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. <http://www.rusexpert.ru/?idp=2>.

60 Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. http://www.isemgua.ru/info/ling_ex.htm.

61 См. <http://www.adilsoz.kz/>.

62 См. книгу Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии - Алматы: Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз», 2007.

ческой экспертизы как особого рода судебной экспертизы.

Известно, что необходимость в проведении лингвистического исследования и лингвистической экспертизы спорных текстов при речевых конфликтах и информационных спорах постоянно растет не только в странах постсоветского пространства, но и в масштабах стран дальнего зарубежья. И перед зарубежной лингвистической экспертизой сегодня тоже стоят важные задачи.

Уже сегодня зарубежные эксперты определили для своих исследований важнейшие области взаимопроникновения языка и права:⁶³

- ✓ **судебное речеведение и коммуникация в суде** – речевое поведение участников судопроизводства. (Это вопросы: судебной риторики, стилистики, лингвистики текста, различные чисто языковые и речевые аспекты, проблемы адекватного восприятия и понимания юридического языка судопроизводства участниками судебного разбирательства, авторизация и атрибуция текстов, идентификация, диагностика автора (исполнителя) текста по особенностям его языковых, речевых навыков и т.д.);
- ✓ **юридическая аргументация** - способы и возможности выражения юридических доводов средствами естественного языка с учётом его многозначности, вариантности и неопределённости. Юридическая логика рассматривается тем самым через призму возможностей и свойств языка судопроизводства;
- ✓ **судебная лингвистика** - изучение и разработка речевых тактик и стратегий судебного доказывания применительно к различным судебным ситуациям. (Это выработка рекомендаций юристам по речевому поведению в условиях судопроизводства; предложение лингвистических критериев определения недопустимости наводящих вопросов);
- ✓ **языковые нормы в праве** - правовые предписания в отношении речевого поведения в судопроизводстве, требования к юридическим переводам, вопросы языковых обозначений, например, в сфере права на имя, права торговых знаков, фирменных наименований и т.д.;
- ✓ **правовая сила речевых действий** - действительность законов и правовых норм, виды их языковой маркированности, а также частные случаи языковых действий. (Например, критерии диффамации, «языка вражды», речевой агрессии, инвективности, обценности, словесного экстремизма и т.д.);
- ✓ **языковые критерии трактовки и интерпретации текстов нормативно-правовых документов** - взаимодействие собственно языковых закономерностей и внеязыковых критериев, позво-

63 Галяшина Е.И., Современное состояние и актуальные проблемы судебной лингвистической экспертизы в России и за рубежом, журнал Российское право в интернете, 2008. <http://www.rpi.msal.ru/prints/200803galyashina.html>.

ляющих уточнить значение текста нормативно-правового акта (правовая культура, коммуникативная ситуация, объём знаний участников коммуникации, терминологическая точность и т.д.);

- ✓ **языковые требования к юридическим формулировкам, в частности, в связи с требованием понятности и однозначности. Систематическая разработка языковых критериев соотношения языковой формы и юридического содержания текста.**

Эксперты Англии, США, Германии и других развитых стран объединились в международные ассоциации по судебной фонетике и судебной лингвистике, поскольку в последние годы на развитие взаимосвязи языка и права оказывает огромное влияние процесс правовой гармонизации в Европейском Союзе, а также развитие торговли и новых средств коммуникаций. Их внимание растёт к вопросам межъязыковой коммуникации в сфере права и лингвистическому обеспечению профессиональной деятельности в сфере юриспруденции. Причем эта проблема волнует и ученых стран бывшего Советского союза.

Глубинная причина актуализации проблем на стыке языка и права – естественная, обусловленная социальными потребностями необходимость «юридизации» разнообразных взаимоотношений между людьми в связи с языком и отношением человека к языку. Определенные предпосылки «юридизации» этих отношений стихийно возникают в самом языке, прежде всего в процессе выработки объективных норм его функционирования.

Элементы структуры (логики) естественного языка, попадая в юридический текст, в систему его значимостей, так или иначе «юридизируются», и это может означать, что вольно или невольно (если иметь в виду волю законодателя) они приравниваются к собственно юридическим элементам.⁶⁴

Современный период развития общественно-языковой ситуации характеризуется особой актуальностью вопросов, находящихся на стыке лингвистики, юриспруденции, журналистики и социальной психологии. Объектом юрислингвистики и лингвоюристики являются взаимоотношения языка и закона: отношение языка к закону изучает юрислингвистика, а закона к языку - лингвоюристика; юридический аспект языка - предмет юрислингвистики, языковые аспекты права - лингвоюристики.

Затронутые вопросы важны для понимания, но в рамках данного издания мы не сможем их рассмотреть, поскольку эта тема специфичная и требует более углубленного изучения.

⁶⁴ Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. - Барнаул, 1999; См. <http://www.philology.ru/linguistics2/golev-99.htm>

III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

1. Программа тренинга «Теория и практика проведения лингвистической экспертизы».

8.30 - 9.00 - Регистрация участников.

9.00 - 9.15 - Вступительное слово организаторов тренинга.

Приветствие и знакомство участников.

Выявление уровня информированности участников и их ожидания от тренинга.

9.15 - 9.50 - Двойственная природа судебной лингвистической экспертизы. Цели, задачи, предмет и объекты судебной ЛЭ (30-35 мин.) Карымсакова Р.Д.

9:50 - 11:20 - Анализ спорных текстов СМИ по гражданским искам по защите чести, достоинства и деловой репутации: лингвистическая типология, экспертные задачи. Ролевая игра по тексту «Личное дело судьи Мамбетовой» (1 ч 30 мин.) Карымсакова Р.Д.

11.20 -11.50 - Перерыв. Кофе-брейк.

11.50 -13:00 - ИмPLICITная информация, ее виды, экспертная оценка. Анализ спорных фрагментов с имPLICITной информацией (45-50 мин.) Ли В.С.

13.00 - 14.00 – Обед.

14.00 – 15.00 - Анализ текста из Адамс Н.: условия употребления бранной лексики. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста. Уголовные иски по оскорблению и клевете - лингвистическая типология, экспертные задачи (60 мин.) Карымсакова Р.Д.

15.00 - 15:20 - Речевой акт оскорбления (анализ употребления инвективы *д...б*) (20 мин.) Карымсакова Р.Д.

15:20 -15:50 - Экспертное исследование спорного текста по жалобе писателя Литвинова (30 мин.) Ли В.С.

15:50 - 16:30 - Анализ спорных текстов по документационным спорам (30-40 мин.) Ли В.С.

16.30 - 17:00 - Перерыв. Кофе-брейк.

17:00 - 18.00 - Анализ спорных текстов по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды: лингвистическая типология, экспертные задачи. Речевое манипулирование по этническим темам. (50-60 мин.) Карымсакова Р.Д.

18.00 - Завершение работы тренинга.

2. Техническое задание участникам тренинга «Определение судебной перспективы»

(учебный материал для тренинга «Теория и практика проведения лингвистической экспертизы».)

Проанализируйте приведенные фразы на предмет их юридической корректности и формы выражения.

Может ли в результате их опубликования последовать иск в суд в порядке ст. 18 ГК?

Если да, попытайтесь, если возможно, преобразовать фразы, сделав их юридически безупречными.

1. «Бросила ли гр-ка Николаева торговать наркотиками?»

2. «По мнению изувеченного журналиста, заказчиками его несостоявшегося убийства является верхушка администрации города во главе с мэром Иваном Петровым».

3. «Посмотрите на приведенные фотографии имущества, принадлежащего акиму (дача, загородный дом с бассейном, дорогие машины). Возникает серьезное сомнение в соответствии официально декларированного уровня его доходов стоимости всего этого имущества».

4. «...Пока еще Астана доберется до нашего районного акима, постоянно путающего областной бюджет со своим личным карманом».

5. Что на самом деле хотят Немцов, Рыжков, Милов и так далее? Денег и власти. Чего они еще хотят? В свое время они поураганили в девяностых годах. Утащили вместе с березовскими и с теми, кто сейчас находится в местах лишения свободы, о ком мы здесь сегодня вспоминали, немало миллиардов. Их от кормушки оттащили. Они поиздержались. Хочется вернуться и пополнить свои карманы. Но я думаю, что если мы позволим им это сделать, они отдельными миллиардами уже не ограничатся – всю Россию распродадут (телепрограмма «Разговоры с Владимиром Путиным» 16 декабря 2010 г., ВГТРК).

6. У вас одна извилина, да и на нее фуражка надавила.

7. Россия задыхается от недостатка инвестиций.

8. Агеев – ненадежный партнер.

3. Десять полезных советов инициаторам проведения лингвистических экспертиз

Михаил Горбаневский, доктор филологических наук

Елена Галяшина, доктор филологических наук, доктор юридических наук

От редакции. *В современном обществе крепнет понимание, что за слово надо отвечать. В 2001 году в России была создана Гильдия*

лингвистов-экспертов по документальным и информационным спорам — ГЛЭДИС. В прошлом номере, «ЗиП» № 8, мы рассказывали об этой новой лингвистической структуре в России, возникновение которой связано с огромным количеством исков против СМИ. В этих процессах текст, слово приобретает важное, если не основное, значение судебного доказательства.

Думается, рекомендации членов ГЛЭДИС по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы пригодятся не только филологам-экспертам и журналистам, но пойдут на пользу и судебному корпусу Республики Казахстан.

1. Проведите со специалистами-лингвистами предварительную консультацию, главной целью которой явится сама возможность привлечения экспертов-лингвистов к интересующему вас делу (спору, конфликту и т.п.), ибо инициируемый вами анализ спорного текста может выйти далеко за пределы компетенции лингвистов-экспертов. В этом случае экспертные работы либо не будут проведены, либо приведут к нулевому результату, поскольку в тексте своего заключения его авторы будут обязаны написать: «Данный вопрос выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов» и, соответственно, не дадут ответа на поставленный вопрос. В ходе первой консультации и предварительного анализа представленных текстов вы можете получить также и некоторое представление о судебных перспективах интересующего вас дела (спора, конфликта и т.п.).

2. Перед назначением экспертизы (перед подачей ходатайства о назначении экспертизы) проконсультируйтесь со специалистами-лингвистами по всем формулировкам вопросов эксперту (экспертам), поскольку от точности формулировок вопросов нередко зависит действенность экспертного заключения для целей иска (спора).

3. ГЛЭДИС рекомендует проверить компетенцию экспертов, которым поручается лингвистическая экспертиза: образование, наличие ученых степеней и ученых званий, публикаций по данной научной проблематике, наличие квалификационного свидетельства на право производства лингвистических экспертиз, опыт экспертной работы по данной лингвистической специализации (опыт проведения экспертиз данного рода).

4. ГЛЭДИС рекомендует по всем спорным текстам (особенно — по спорным текстам СМИ в гражданских делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, в уголовных делах по обвинению в клевете, оскорблении, в возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды) назначать комиссионную лингвистическую экспертизу (нескольким) специалистам, имеющим ученую степень в области филологии, и имеющим квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз, выданное в установленном порядке. В отличие от дактилоскопической, трассологической, судебно-технической и иных экспертиз судебная лингвисти-

ческая экспертиза имеет дело с особым объектом — языком и (за исключением фоноскопической экспертизы) не использует возможности, предоставляемые научной аппаратурой, инструментами и т.д. В связи с этим исследование спорных текстов комиссией экспертов (из 3-4 человек) существенно повышает объективность выводов, представленных в экспертном заключении.

5. Инициаторы назначения экспертизы (подачи ходатайства о назначении экспертизы) должны представить специалистам максимально полный пакет материалов, включающих не только сами спорные тексты (в оригинале или в виде заверенных ксерокопий), а также список вопросов экспертам, но и отражающие позиции всех сторон в документационном или информационном споре (как истца, так и ответчика по гражданскому делу) — копии искового заявления, разъяснений адвокатов и пр.

6. Если экспертам для анализа предоставляются видеоматериалы (например, копия спорной телепередачи, ставшей предметом иска), то помимо качественной видеокопии (на кассете VHS) всей программы, содержащей спорные высказывания, составляющие предмет лингвистической экспертизы, с указанием точной даты выхода данной телепередачи в эфир, должен быть представлен и профессионально выполненный текст расшифровки телепередачи (в виде распечатки и, желательно, — компьютерного файла), официально заверенный в следственных органах или государственных структурах, курирующих деятельность средств массовой информации, или заверенный нотариально. Это положение распространяется и на экспертизу текстов, прозвучавших в радиопередачах (в этом случае вместе с распечаткой расшифровки передачи представляется аудиокассета с ее оригиналом).

7. Если предметом судебного разбирательства (или расследования органами МВД, прокуратуры) стали тексты, «опубликованные» в сети Интернет, то экспертам для анализа представляется распечатка контента (содержания) интернет-сайта, которая перед этим должна быть официально заверена или нотариально, или в следственных органах.

8. Помните, что только после завершения проведения экспертизы и оформления письменного заключения эксперта (в случае необходимости пояснения ее положений или выводов) эксперт может быть допрошен дознавателем, следователем, прокурором или судом.

9. Для содействия следователю или суду в оценке заключения эксперта или постановке вопросов эксперту при его допросе (проверке полноты, научной обоснованности и правильности выводов) желательно привлекать квалифицированных и наиболее опытных специалистов, осуществляющих проведение лингвистических экспертиз не менее 5 лет, а также обладающих опытом участия в судебных заседаниях, где рассматриваются результаты работы экспертов.

10. Экономия дорогого время специалистов-лингвистов, перед первой консультацией с ними посетите веб-сайт ГЛЭДИС в сети Интернет — www.gusexpert.ru. В целом ряде разделов этого содержательного сайта, в приведенных на нем конкретных примерах текстов исследований и экспертных заключений (заключений специалистов), в статьях и комментариях специалистов, а также в электронных версиях представленных на данном сайте нескольких книг ГЛЭДИС вы непременно найдете ответы на большинство интересующих вас вопросов.

Р.С. Редакция «ЗиП» напоминает читателям: структура, аналогичная ГЛЭДИС, действует и в Казахстане- Центр независимой экспертизы Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз».

4. Заключение специалиста-филолога

**Международный фонд защиты свободы слова «Әділ соз»
Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 225–Э⁶⁵

(примерная форма внесудебного исследования)

г. Алматы

8 июля 2010 г.

Специалист - кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна (специальность: «10.02.06 – Тюркские языки, 10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 38 лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 01.07.10 на основании запроса исполнительного директора Общественного объединения «Центр информационного права» Абдыкеримовой Н.А. (г.Бишкек, Кыргызстан) от 01.07.10 провела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлен вопрос:

1. Соблюдается ли в представленных материалах сбалансированность информации, освещающей межнациональный конфликт?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Распечатка текста статьи Е.Агеевой «Война в этностиле»,

⁶⁵ *Примечание. Данное Заключение подготовлено на основании запроса юридического лица в рамках расследования Комиссией по рассмотрению жалоб на СМИ фактов нарушения профессиональной этики журналистами ряда местных и зарубежных изданий при освещении июньских событий в 2010 г. на юге Кыргызстана. См. <http://www.medialaw.kg/?q=taxonomy/term/10>*

опубликованной в газете «МК-Кыргызстан» 23-29 июня 2010 г.

2. Распечатка текста статьи У. Бабакулова «Сила слова», опубликованной в газете «МК-Кыргызстан» 16-22 июня 2010 г.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста публикации проводилось методами контент-анализа, семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа высказываний, а также структурно-смыслового анализа текста.

1. Соблюдается ли в представленных материалах сбалансированность информации, освещающей межнациональный конфликт?

Екатерина Агеева «Война в этностиле», «МК-Кыргызстан», 23-29 июня 2010 г.

Общий замысел автора анализируемой публикации «Война в этностиле» отражен во фразах: «Пока же расскажу о том, что видела и слышала», «Всю правду, к сожалению, не могу, но большую часть – непременно». Эта цель реализуется прежде всего в структуре статьи:

вводная и основная части, послесловие. Во вступительной части (левой врезке) притчей о двух слепцах, потрогавших слона, журналист отмечает сложность воссоздания целостной картины происшедшей при наличии разных точек зрения и разрозненной информацией. Основная часть статьи подразделяется на два смысловых блока, в каждом из которых отражена позиция представителей двух сторон конфликта. Первый блок включает главку *Лагерный режим*, второй блок – главки *Обратная сторона медали*, *Современное средневековье*, *Две головы – плохо*. Предметом отображения в первой главке являются беженцы-узбеки, находящиеся на территории граничащих с Узбекистаном таможенных постов «Сейдикум» в Базар-Коргонском районе и «Бекабад» в Сузакском районе, а также ситуация в этих, по сути, лагерях беженцев. В ходе бесед беженцы (Манзура Мирзаева, Жолдош Алиева, Роза Юсупова, Берта Алимжанова, активисты Шер Карабаев, Бахтиер Нурдинов, студент-медик Фархад Шакиров и др.) рассказывают о тех страшных событиях, которые им пришлось пережить, выражают свое отношение к создавшемуся положению, действиям властей. Необходимую информацию для журналиста дают также его наблюдения отдельных моментов жизни беженцев на ТП, действий активистов (отказ в получении гуманитарной помощи, политизированность требований беженцев в Сейдикуме и др.). Некоторые из наблюдаемых явлений ставятся журналистом под сомнение в связи с их возможной манипулятивностью. Во втором смысловом блоке отражено содержание встреч журналиста в г. Ош с представителем обл администрации Рашидом Тажибаевым, членом комиссии по распределению гуманитарной помощи Зуурой Сатыбалдиевой, с разыскивающей своего пропавшего брата Светланой Жаныбаевой,

с изнасилованной Салтанат, врачами Ошской детской клинической больницы, с генерал-майором Омурбеком Суваналиевым, следователем Улукбеком Тилековым, анонимным источником в силовых органах, а именно: описание и оценка пережитых ими событий и ситуации в целом и т.п. В главке «Две головы-плохо» журналист рассматривает несколько версий об организаторах бойни, в основе которых лежат неполные доказательства, отдельные факты, имеющие отношение к ключевым событиям в Оше и Джалалабаде, предположения анонимного информатора, которые «укладываются» в канву имеющей под собой материальную основу возможной причинно-следственной связи. Излагая версии, автор указывает на условный характер своих утверждений (*Можно допустить, что...? Вполне. Возможно, он решил... Возможно, это была...месть...; Скорее всего это были...*). В *Послесловии* автор высказывает критические замечания действиям Временного правительства, выражая несогласие с его отдельными решениями.

Несколько некорректным нам видится заголовок публикации – *Война в этностиле*. Слово *этностиль* употребляется для характеристики направления в музыке, моде, одежде, ландшафтном дизайне, для характеристики особенностей оформления интерьера, где этностиль – это набор цветов, предметов декора, мебели, материалов, характерных для убранства дома той или иной страны или местности; одним словом – это понятие, отражающее особенность культуры народа. В данном контексте использование его для признаковой характеристики войны придает отражаемой теме некоторую легковесность, несерьезность.

К распространяемой в публикации информации предъявляется стандартное требование обеспечения *точности, объективности, непредубежденности* и сбалансированности информации. Принцип *точности* и *объективности* подачи информации означает, что излагаемые факты должны точно отвечать реальным событиям или данным. Главным способом обеспечения точности информации является ее проверка. Сообщать о событии, очевидцем которого журналист не был, или же о фактах, известных лишь со слов постороннего лица, следует лишь проверив их по меньшей мере еще у двух источников информации (правило «двух источников»). *Сбалансированность* подачи материала проявляется в отражении журналистом позиции всех сторон конфликта или неоднозначного, спорного вопроса и реализует такое качество, как непредвзятость журналиста в любой конфликтной ситуации.

Семантический анализ текста публикации показал, что при освещении конфликта журналист учитывает разные точки зрения на происходившие события и создает материал, претендующий на объективное отражение действительности в пределах указанной темы.

**Улукбек Бабакулов «Сила слова», «МК-
Кыргызстан», 16-22 июня 2010 г.**

В публикации отражены, прежде всего, наблюдения журналиста над ходом необъективного, несбалансированного, по его мнению, освещения конфликта на юге страны средствами массовой информации, а также его попытки каким-то образом изменить ситуацию. Для оценки наблюдаемого им процесса автор использует две метафоры: милитарную метафору «информационная война» и техническую метафору «испорченный телефон». Смысл первой метафоры, которая имеет и терминологическое значение, можно сформулировать следующим образом: «это война средств массовой информации, участники которой ориентированы не на совместное решение возникающих проблем, а на агрессивную борьбу с себе подобными»; смысл второй в анализируемом контексте - «далеко не всегда достоверные, а зачастую и совсем непроверенные сведения, как правило, полученные из некомпетентных источников, не заслуживающих никакого доверия» (в качестве механизма действия «испорченного телефона» приведен пример с сюжетом телеканала «ЭлТР»). Одна из сторон конфликта для достижения своих целей использует искаженную, недостоверную информацию и этим достигает успеха. Проигрывают читатели («ими манипулируют») и ИКЦ Временного правительства – служба, в функцию которой входит мониторинг распространяемой информации и координация действий в этом направлении – к такому выводу приходит автор публикации. Среди анализа причин необъективного освещения конфликта журналистами им названа еще одна немаловажная причина: ощущение журналистом своей национальной идентичности и появившиеся в результате этого собственная пристрастность, личностные чувства по поводу отображаемого события могут препятствовать объективности его освещения, нарушая принцип беспристрастности журналиста по отношению к той теме, о которой он говорит.

Иллюстрацией к публикации У. Бабакулова служит редакционный материал, расположенный на этой же странице в правой колонке.

ВЫВОДЫ

1. В публикации Е. Агеевой «Война в этностиле» соблюдено требование сбалансированности в подаче информации об июньских событиях в г. Ош. В публикации представлены различные точки зрения и мотивация действий обеих сторон конфликта.

2. В публикации У. Бабакулова «Сила слова» выражена позиция журналиста, ориентированная на необходимость создания полной, объективной и сбалансированной картины конфликта, возможных путей его разрешения. В публикации на примере ИКЦ ВП поднимается также очень важная для всех межнациональных конфликтов проблема неспособности многих официальных структур понять и оценить информационное поведение противника, быстро и эффек-

тивно реагировать на избирательное отражение, сформировать и организовать свой убедительный объективный информационный поток

*Кандидат филологических наук, доцент КазНУ им. аль-Фараби
Р.Д. Карымсакова*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,

используемой в экспертных заключениях по информационным и документационным спорам

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
6. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
7. Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1989.
8. Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1980

Основные монографии, справочники, пособия и др.

9. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
10. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
11. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
12. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004.
13. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. Типография Генеральной прокуратуры РФ.
14. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006.
15. Карымсакова Р. Освещай, но не разжигай. Пособие для журналистов. Алматы, 2007.
16. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

17. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.
18. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.
19. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
20. Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.
21. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.
22. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.

5. Специальное Заключение политолога

Международный фонд защиты свободы слова «Әділ сөз». Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам

Специальное заключение № 227-Э⁶⁶

(примерная форма внесудебного исследования)

г. Алматы

13 июля 2010 г.

Специалист – политолог Каражанов Замир Ануварович (стаж работы по специальности 13 лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 01.07.10 провел изучение представленного материала с целью разъяснения следующих вопросов.

Для разъяснения поставлен вопрос:

1. Несет ли публикация «Циники по локоть в крови» журналиста американской газеты «Нью-Йорк Пост» Ральфа Петерса антироссийские установки?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Политическая (социальная) установка – это психологическое состояние предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации. Понятие «установка» следует рассматривать не как вообще отношение, позицию к какому-либо предмету, явлению, человеку, а как диспозицию – готовность к определенному поведению в конкретной ситуации. Но как элемент общественного и индивидуального сознания, а не поведения, установка проявляется в позиции, оценке субъекта к событиям и процессам окружающего мира, мотивирующих, в конечном счете, действия.

Политическая установка в статье проявляется через отношение автора:

- к России и к ее официальным лицам,
- к позиции России в конфликте на юге Кыргызстана.

⁶⁶ См. <http://www.medialaw.kg/?q=taxonomy/term/10>

1. Материал (если опустить первый абзац) начинается с фигуры премьер-министра России Владимира Путина, в то время как речь идет о событиях на юге Кыргызстана, что само по себе странно. Далее привлекает внимание персона российского политика. Из статьи выходит, что он отказал в помощи Кыргызстану, ради «гегемонии России в Средней Азии».

Цитата: «Последняя бойня важна для нас еще и потому, что она вписывается в рамки осуществляемой российским премьер-министром Владимиром ПУТИНЫМ стратегии восстановления гегемонии России в Средней Азии. Именно поэтому он отказал киргизам в просьбе прислать российских миротворцев»

Существует ряд причин, по которым Путин и президент РФ Дмитрий Медведев (которого не упоминают в статье) воздержались от введения войск в Кыргызстан. Прежде всего, это отсутствие правовых механизмов, в том числе по линии ОДКБ.

Как отметил Медведев, его страна не могла участвовать в операции по поддержанию мира в рамках ОДКБ, т.к. коллективная оборона предполагает нападение агрессора – другого государства. В то время как события на юге Кыргызстана носили внутренний характер. В этом случае Россию и других участников Организации могли обвинить во вмешательстве во внутренние дела суверенного государства.

Кроме того, в ОДКБ не до конца проработаны вопросы, касающиеся участия в миротворческих операциях. Необходим документ, определяющий статус и мандат миротворцев, обязательства принимающей стороны, и он должен пройти ратификацию в странах ОДКБ.

Для России существовали еще политические риски: опасность быть втянутым в конфликт, обвинения в оккупации, потери среди военнослужащих и т.д. Но главное - события на юге Кыргызстана не несли прямой угрозы для России, а значит, не требовали радикальных действий со стороны руководства.

В связи с этим был выбран оптимальный путь: помочь Кыргызстану в нормализации обстановки на юге страны без непосредственного участия в конфликте. Акцент делался на техническую, гуманитарную, а впоследствии и на экономическую помощь. В данном случае возобладал прагматичный подход, а не «имперские» амбиции Путина.

2. По мнению автора, Россия заинтересована в слабой и нестабильной Центральной Азии. Такое положение усиливает позиции соседней страны в регионе.

Цитата: «В какой степени в этом (в дестабилизации обстановки на юге Кыргызстана – ред.) были замешаны приспешники Пути-

на - до сих пор неясно. Но в конечном итоге выгодно это только России: чем больше ослабнет Киргизия, тем сильнее она будет нуждаться в защите России»

Россия заинтересована в сохранении своего влияния в Центральной Азии. Но проблема носит несколько сложный характер. Дело в том, что Россия сама уязвима в данном регионе. Политический истеблишмент и особенно «силовики» РФ неоднократно говорили об угрозах, которых исходят из нестабильной Центральной Азии: это беженцы, нелегальные мигранты, незаконный оборот наркотиков (все больше россиян становятся наркозависимыми) и оружия. От всего перечисленного зависит устойчивое развитие соседнего государства.

Поэтому Россия не менее зависима от республик Центральной Азии, чем они от нее. Существующие угрозы в сфере региональной безопасности могут решаться сообща. Автор материала утрировал проблему, представил ее однобоко. В итоге получилось, что Россия использует нестабильность в Кыргызстане с пользой для себя. Но это крайне опасная игра.

3. Автор материала усматривает «заговор» Владимира Путина и Курманбека Бакиева против лидеров апрельской революции в Кыргызстане

Цитата: «Находясь в изгнании, Бакиев воспользовался своими связями с местными кланами и бандами и спровоцировал восстание, подстегивавшееся убийствами по этническому принципу. Он надеялся, что Киргизия станет неуправляемой, и предстоящие выборы будут сорваны. Он хотел показать, что только он и никто другой способен стать гарантом мира в Ферганской долине.

В какой степени в этом были замешаны приспешники Путина - до сих пор неясно».

Строить связи между Бакиевым и Путиным нельзя. Второй президент Кыргызстана сейчас находится в Белоруссии, вне «зоны влияния» премьер-министра России. Кроме того, не стоит забывать одно из первых заявлений президента Белоруссии Александра Лукашенко, которое он сделал сразу после приезда Курманбека Бакиева в Минск. В нем Лукашенко упрекнул Россию за то, что та не справилась с лидерскими фикциями на постсоветском пространстве, не укрепляла региональную безопасность и не способствовала стабилизации в Кыргызстане.

Проблема в том, что российско-белорусские отношения переживают кризис, это проявляется в позиции по КСОР ОДКБ, Таможенному союзу и тарифам на российскую нефть.

Между Белоруссией и Россией в данный момент существуют острые противоречия, которые генерируют конфликтную ситуацию.

Курманбек Бакиев стал их заложником. Белоруссия использовала фигуру второго президента Кыргызстана в качестве «рычага» давления на Россию, и в частности на Владимира Путина (Лукашенко упоминает его). Между Путиным и Бакиевым нельзя строить связи.

Тезис о том, что Бакиев причастен к волнениям на юге Кыргызстана, высказывают представители временного правительства (во главе с Розой Отунбаевой). Это элемент политической борьбы – дискредитировать оппонента: здесь пока больше обвинений, чем доказательств. Журналист «New York Post» тезис механически повторил, но при этом дополнил цепочку рассуждений фигурой Путина, по принципу «одна рука моет другую». В любом случае, это безапелляционное заявление. Тем более что автор не поясняет, на основе каких данных он пришел к такому выводу.

Автор выражает элитаристский взгляд на проблему. Суть его в том, что выходцы из правящего класса всегда найдут между собой общий язык и понимание. И на основе этого можно легко сделать вывод о «заговоре» против киргизской революции.

4. В материале есть еще одна деталь. Кроме России здесь фигурирует Узбекистан, который также воздержался от участия в событиях на юге Кыргызстана.

Цитата: «Соседний Узбекистан - государство более крупное и сильное, чем Киргизия, - проявляет нехарактерную для него пассивность, не предпринимая ничего, кроме закрытия границы от будущих беженцев. Почему? Потому что ташкентское правительство хочет, чтобы узбеки оставались в Киргизии. Узбекистан считает, что вся Ферганская долина должна принадлежать ему. А беженцы - лишь пешки».

Автор претендует на позицию знатока Центральной Азии, он был в Оше и все видел, но при этом не обратил внимания на то, что Узбекистан в качестве превентивной меры всегда перекрывает границу. Так было, когда на юге Кыргызстана наблюдались массовые столкновения, точно так же Ташкент поступил, когда принимал у себя саммит лидеров ШОС в этом году (из-за этого жители казахстанского села оказались отрезанными от страны). И так Узбекистан будет вести себя впредь.

Точно так же поступил Казахстан в апреле этого года, когда в Бишкеке наблюдались акции протеста. Это одна из мер, позволяющая остановить расширение эскалации насилия и дестабилизации в регионе, суть ее состоит в том, чтобы локализовать очаг конфликта. В конце концов, нормализовать ситуацию в одной стране легче, чем в двух!

Ни одно государство в мире не допустит бесконтрольного пересечения границы, тем более в массовом порядке. Поскольку это несет прямые угрозы национальной безопасности: проникновение преступных элементов, в том числе экстремистов и террористов, неза-

конный оборот оружия. Республики Центральной Азии не пытались усугубить положение Кыргызстана, а только защищались от угроз.

Но самое главное, Узбекистан признает территориальную целостность Кыргызстана, и нет причин обвинять власти страны в экспансионистской политике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья построена по принципу дихотомии, она противопоставляет Россию другим странам региона, использует нестабильность для усиления своего влияния в Центральной Азии. На протяжении всей статьи, не было позитивной оценки роли России в регионе. Сложные и противоречивые процессы в Центральной Азии утрировались и преподносились однобоко и поверхностно.

В какой-то степени статья носит шаблонный характер. Дело в том, что подобных публикаций было много в разгар «газового кризиса» между Россией и Украиной. Тогда западные информационные агентства обвинили Россию в попытке задуть «оранжевую революцию» на постсоветском пространстве. В очередной статье проводится сомнительная связь (автор допускает) между Путиным и Бакиевым, с целью восстановления в Кыргызстане прежней власти.

Обращает внимание, что автор использует в материале аргументацию представителей временного правительства Кыргызстана: «Бакиев диктатор», роль семьи экс-президента в беспорядках на юге республики. При этом он не пытается их сфальсифицировать, поставить под сомнение, с тем, чтобы удостовериться в их правдоподобии.

Специалист, политолог Каражанов З.А.

6. Заключение эксперта

Международный фонд защиты свободы слова «Әділ сөз»

Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА⁶⁷

ноябрь 2005 г.

по статье А. Никольского «МЕНТЫ»

(газета «Регион плюс» от 16 июня 2005 года)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент **Амирова Жанна Галимжановна** на основании заявления главного редактора газеты «Регион плюс» Мысыкова М., обусловленного определением Капчагайского городского суда Алматинской области от 28.08.2005

⁶⁷ *Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии - Алматы: Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз», 2007, с.404-410. См. также: http://www.library.cjes.ru/online/?b_id=800, <http://www.adilsoz.kz/>.*

года (председательствующий судья – Маймас А., секретарь – Есимбекова М.Ж.) о необходимости проведения повторной психолого-филологической экспертизы, произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующего вопроса:

Является ли слово «менты» в контексте высказывания «Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан» в статье А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс» от 16 июня 2005 года) оскорбительным?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия искового заявления в Капчагайский городской суд Алматинской области начальника Капчагайского ГОВД подполковника полиции Кембаева Ж.К. о взыскании морального вреда с ответчика – редакции газеты «Регион плюс».

2. Ксерокопия ходатайства главного редактора газеты «Регион плюс» Мысикова М.М. о признании Капчагайского ГОВД и лично подполковника Кембаева ненадлежащим истцом.

3. Ксерокопия текста статьи Анатолия Никольского «МЕНТЫ», опубликованной в газете «Регион плюс» от 16 июня 2005 года.

4. Ксерокопия Заключения эксперта № 5306 от 5 июля 2005 г., выполненного ведущим экспертом службы психолого-криминалистической экспертизы Ц(А)НПЛСЭ ЦСЭ МЮ РК Кыстаубаевой А.Б.

5. Ксерокопия ходатайства главного редактора газеты «Регион плюс» Мысикова М. о назначении и проведении повторной независимой психолого-филологической экспертизы.

6. Ксерокопия определения Капчагайского городского суда Алматинской области от 25.08.2005 года о назначении повторной психолого-филологической экспертизы по иску Капчагайского ГОВД Алматинской области к редакции газеты «Регион плюс» о защите чести, достоинства и деловой репутации.

7. Заявление главного редактора газеты «Регион плюс» М. Мысикова в общественный Центр экспертиз по информационным спорам при Международном фонде защиты слова «Әділ сөз» о проведении лингвистического исследования текста статьи А. Никольского «Менты» от 13 октября 2005 г.

Для решения поставленного вопроса (Является ли слово «менты» в контексте высказывания «Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан» в статье А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс» от 16 июня 2005 года) оскорбительным?) лингвистическое исследование представленного текста статьи А. Никольского «МЕНТЫ» проводилось методами лексико-семантического, семантико-

синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Проведенное исследование позволяет ответить на поставленный вопрос следующее.

1. Слово мент в современной русской речи употребляется в значении «милиционер, сотрудник милиции» и отмечается как стилистически сниженный жаргонизм (см.: Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003, с. 425). Однако это слово не относится к разряду так называемой инвективной лексики – лексики, употребляемой с намерением оскорбить, унизить лицо, названное таким словом или выражением. Более того, в современной русской разговорной и литературной речи слово мент, как отмечают авторы словарей (см., например, Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003, с. 426), уже утратило уничижительный оттенок и стало жаргонным наименованием полицейского профессионала, которое употребляют и сами оперативники, называющие себя ментами, причем с гордостью (Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003, с. 426). Во многом этой переоценке и появлению положительной эмоционально-экспрессивной окраски у слова мент способствовали и известные телесериалы («Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Опера», «Хроники убойного отдела», известные под общим названием «Менты»), в которых показаны будни работников уголовного розыска, простые «ментов», честно выполняющих свой долг. Таким образом, семантика самого слова **мент** в современной русской речи не несет в себе однозначно отрицательного оценочного значения (сравните, например, с такими однозначно отрицательно оценочными словами, как **подлец**, **мерзавец** и т.п.). Семантика положительной или отрицательной оценки лица у слова мент появляется в контексте благодаря употреблению оценочных слов. Сравните: *Был он честный мент* (положительная оценка лица) – *стал он обычным ментом* (нейтральная оценка) – *не любил продажных ментов* (отрицательная оценка). Следовательно, конкретная оценочная семантика слова мент формируется в контексте автором публикации и является выражением его **мнения**, его оценки данного общественного явления или лица, реализацией права, предоставленного ему Конституцией РК.

Подобные жаргонные наименования полицейских имеются во многих странах. Так, например, в США полицейского называют «коп», в Англии – «бобби», в странах латинской Америки – «полисьяко». При этом в словарях эти слова отмечаются как *разговорные формы*, но не оцениваются как «грубые, непристойные или неприличные». Между тем именно такие пометы в словарях могут определить оскорбительный или неоскорбительный характер этих слов вне зависимости от контекста. Например, «Юридический словарь» дает следующее определение понятию оскорбление: «**ОСКОРБЛЕНИЕ** – преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства

другого лица, выраженном в неприличной форме. Может быть нанесено словесно, письменно, действием (пощечина, непристойный жест и т.д.), публично либо в отсутствие потерпевшего. В отличие от клеветы при оскорблении не сообщается каких-либо позорящих потерпевшего сведений, а дается отрицательная оценка его личности, качествам, поведению, причем в грубой форме» (Юридический словарь. М., 2005. С. 356). Слово **мент** не имеет в словарях пометы грубое.

Таким образом, слово **мент** не может быть однозначно определено как неприличное или непристойное, а, следовательно, и как оскорбительное. Это слово может выражать в тексте оценку лица по шкале «хороший / плохой». Однако оценочная семантика этого слова определяется не его собственным лексическим значением, а контекстом. Поэтому необходимо рассмотреть контекстуальные связи слова менты в тексте статьи А. Никольского. 2. В анализируемой статье слово **менты** употреблено автором в рамках сложноподчиненного предложения «Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан», в котором выделяются две части: а) главная Некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан; б) придаточная Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления. Средством связи главной и придаточной части выступает подчинительный союз пока (союз недифференцированного временного значения – см. РГ-80, т. 2, с. 542).

Данное предложение передает информацию о временной соотнесенности двух ситуаций: событие, о котором говорится в главной части (некоторые «менты» устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан), совершается в период, ограниченный временными рамками, обозначенными придаточной частью (Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления) /РГ-80, т.2, с. 547/. Конструкции такого типа в современной публицистической речи часто используются для *подчеркнутого сопоставления* двух одновременных ситуаций, одна из которых оценивается как *положительная*, а другая как *отрицательная*. Положительная или отрицательная оценка выражается лексическими средствами – словами и выражениями, за которыми в языке закрепились определенные экспрессивные оттенки значения. В данном случае положительную оценку получает ситуация, выраженная придаточной частью «Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления». Ключевым оценочным элементом здесь является слово **честно** («правдиво, прямо и добросовестно; в соответствии с правилами, понятиями чести, добропорядочности» – см. Словарь русского языка, т. 4, с. 671-672). Эта оценка относится к действиям, совершаемым группой лиц, названных в предложении местоименным подлежащим **другие** (т.е. «иные, не такие, как эти»).

В рамках сверхфразового единства (группы законченных связанных по смыслу предложений) «*Но вернемся к патрульной службе. Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан*» слово **другие** семантически соотносится со словосочетанием *патрульная служба*, а в рамках целого текста – с выделенной нами жирным курсивом частью предложения «*Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами*». С отмеченной частью предложения слово **другие** соотносится при помощи лексического повтора в двух предложениях текста: *Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан – Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами*. Лексический повтор выражен употреблением однокоренных слов – наречия *честно* и прилагательного *честные*.

Итак, из контекста статьи следует, что **другие** – это *честные и порядочные люди, добросовестно исполняющие свои обязанности*, служащие в полиции, в том числе и в патрульной службе, т.е. **другие** – это *честные и порядочные, добросовестно исполняющие свои обязанности полицейские*.

Этим **другим** противопоставляется группа лиц – участников второй, отрицательно оцениваемой ситуации «*некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан*». Таким образом, слово **менты** в контексте анализируемого сложноподчиненного предложения и всей статьи в целом обозначает группу лиц, по своим качествам и поступкам противопоставленную *честным и порядочным полицейским, добросовестно исполняющим свои обязанности*. Семантически в данном контексте – это **НЕчестные и НЕпорядочные, НЕдобросовестно исполняющие свои обязанности полицейские**.

Однако основным элементом, выражающим отрицательную оценку, выступает не само слово **менты**, а прием его введения в текст – сопровождение комментирующей вставной конструкцией – риторическим вопросом в скобках (*как их иначе назовешь?*), которая соотносится в контексте статьи с другой частью уже цитированного предложения «*Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами*».

Следовательно, если *честных и порядочных полицейских, добросовестно исполняющих свои обязанности* у автора статьи *язык не по-*

*ворачивается назвать какими-либо нехорошими словами, то **НЕчестных** и **НЕпорядочных**, **НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности полицейских** следует назвать таким словом (*как их иначе назовешь?*), т.е. слово **менты** – самим автором статьи оценивается как «нехорошее слово».*

Таким образом, в статье А. Никольского противопоставляются две категории полицейских:

а) *честные и порядочные, добросовестно исполняющие свои обязанности полицейские;*

б) *менты – НЕчестные и НЕпорядочные, НЕдобросовестно исполняющие свои обязанности полицейские.*

Наличие отрицательной эмоционально-экспрессивной окраски у слова **менты** определяется в статье именно его контекстными связями. При этом слово **менты** получает и добавочное смысловое значение: это уже не жаргонное наименование всех полицейских вообще, а наименование определенной группы полицейских (**НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности**), чьи качества и действия не соответствуют требованиям общества и государства.

Отрицательная оценка **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности полицейских**, как и **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности** представителей любой другой профессии соответствует той точке зрения, которая сформировалась в нашем обществе и поддерживается государством.

3. В статье А. Никольского не содержатся утверждения о том, что *все сотрудники* Капчагайского ГОВД являются **ментами** – **НЕчестными и НЕпорядочными, НЕдобросовестно исполняющими свои обязанности полицейскими**. Напротив, в рамках сверхфразового единства «Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами. Я лично знаком с некоторыми из них. Но, как говорится, «в каждом стаде есть паршивая овца». Они – эти «овцы» считают– «если тебе даны погony, то крутись, как хочешь» утверждается, что в рядах полицейских имеются **отдельные элементы**, не соответствующие по своим качествам общей массе сотрудников полиции. Это значение передается в тексте выражением «в каждом стаде есть паршивая овца», представляющим собой трансформацию известной русской поговорки (*одна паршивая овца все стадо портит*). Данная поговорка имеет смысл «дурной человек своим поведением, поступками и т.п. вредно действует на коллектив или создает о коллективе неблагоприятное впечатление» (см.: Жуков В.П. Словарь русских поговорок и поговорок. М., 1967, с. 335). Таким образом, в приведенном фрагменте текста статьи утверждается, что среди полицейских имеются *дурные люди, своим поведением, поступками и*

*т. п. вредно действующие на коллектив или создающие о коллективе неблагоприятное впечатление. Именно к этим людям и применяется в статье слово **менты** в значении **НЕчестные и НЕпорядочные, НЕдобросовестно исполняющие свои обязанности полицейские.***

ВЫВОДЫ

1. Слово **менты** в современной русской речи не относится к разряду так называемой инвективной лексики (лексики, употребляемой с намерением оскорбить, унижить лицо, названное таким словом или выражением) и не оценивается словарями как грубое, неприличное или непристойное. Слово **мент** (**менты**) не может быть однозначно определено как неприличное или непристойное, а, следовательно, и как оскорбительное. Это слово может выражать в тексте оценку лица по шкале «хороший / плохой», оценивая его отрицательно, нейтрально или положительно. При этом конкретная оценочная семантика этого слова (положительная, нейтральная или отрицательная) определяется не его лексическим значением, а контекстом. Следовательно, конкретная оценочная семантика слова **мент** формируется в контексте автором публикации и является выражением его **мнения**, его оценки данного общественного явления или лица, реализацией права, предоставленного ему Конституцией РК.

2. В контексте статьи А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс») слово **менты** обозначает не всех полицейских вообще, а наименование **определенной группы полицейских**, чьи личностные качества и действия не соответствуют требованиям общества и государства, а именно – **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности полицейских**. Такая оценка соответствует сложившемуся общественному мнению, морально-этическим нормам общества и государства и не может оцениваться как оскорбительная для полицейских, принадлежащих к категории **честных и порядочных, добросовестно исполняющих свои обязанности**. Следовательно слово **менты** в контексте статьи А. Никольского **не является оскорбительным для сотрудников Капчагайского ГОВД в целом.**

7. Из книги «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ». Материалы и рекомендации.

Авторы: А.К. Алагушев, Н.И. Алишева; под общей редакцией Н.И. Алишевой
Бишкек: Центр информационного права, 2005. – 205с.

Из главы 3. Вопросы, возникающие в ходе рассмотрения исков о защите чести, достоинства граждан и деловой репутации

7.1. Сведения или мнения

В исковых заявлениях о защите чести, достоинства и деловой репутации истец должен указать, какие сведения являются порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию. В свою очередь журналист обязан проверять достоверность публикуемых сведений в

соответствии со ст. 20 Закона «О СМИ». Важным представляется вопрос о том, что такое вообще «сведения», за распространение которых может наступить ответственность.

Вышеупомянутый закон не раскрывает понятия «**сведений**», но и другое законодательство не содержит определений и таких ключевых понятий как «**честь**», «**достоинство**», «**личная жизнь**», «**сведения**», необходимых для правильного рассмотрения судебных споров такой категории дел. Не имея законодательной основы, суды применяют эти термины в самом широком значении. Поэтому возникают споры о **факте** и **суждении**, об **оценке** и **мнении** и т.п. Отсюда и сложности рассмотрения дел в судах, поскольку судья самостоятельно делает выводы о содержании данных терминов.

Как рассматриваются сведения в другой литературе? «**Сведения**» («знания», английский эквивалент - knowledge) характеризуются идеальностью (относительной независимостью от материального носителя), информационной неуничтожимостью, динамичностью (возможностью модификации) и способностью накапливаться. Перечисленные свойства позволяют рассматривать сведения как эффективный инструмент познания, характеризующий его идеальную (а не реальную) сторону.⁶⁸

Зачастую смысл «**сведений**» дословно не совпадает с их объективной формой, т.е. с фразами, в которых эти сведения содержатся. Обусловлено это, как правило, нечеткостью выражения мысли, неправильным выражением фраз, невысокой культурой речи, а также способом распространения сведений (в частности интервью, круглый стол и т.п.). Таким образом, следует различать речевые фрагменты текста (речи) и сведения, которые распространены посредством этих речевых фрагментов. В настоящее время наблюдается тенденция к системному анализу текста (речи), что может быть не всегда выгодно для СМИ, но, тем не менее, приводит к объективному анализу информации. Это означает, что должны анализироваться несколько предложений в случае необходимости, а вывод может вытекать из их системной связи.

В связи с вопросами, возникшими при применении судами норм законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего данные правоотношения, Пленум Верховного суда Кыргызской Республики⁶⁹ обязывает суды анализировать все обстоятельства каждого дела.

При разрешении данной категории дел судам следует учитывать указания Пленума, где понятия «**честь**», «**достоинство**», «**репутация**» определяют собой нравственные категории:

«**честь**» - это социально значимая объективная оценка мораль-

68 См. Войничанис Е.А., Якушев М.В. *Информация. Собственность. Интернет*. Волтерс Клувер, М., 2004 г.

69 *Постановление Пленума Верховного Суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 512.2003 г. №20.*

ных, деловых и иных качеств личности, позитивно определяющих его положение в обществе;⁷⁰

«достоинство» - отражение этого положения в сознании личности, т.е. субъективная оценка (самооценка), основанная на социально значимых критериях моральных, деловых и иных качеств личности;⁷¹

«деловая репутация» - преобладающее в определенной общественной среде сложившееся мнение о профессиональных качествах, достоинствах и недостатках гражданина, группы (коллектива) людей, организации или юридического лица.⁷²

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, деловую репутацию гражданина или юридического лица следует понимать опубликование таких сведений в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу.⁷³ «Сообщение таких сведений лишь лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением».⁷⁴

Конституцией КР каждому гарантируется судебная защита, право опровергать недостоверную информацию о себе и членах своей семьи и право требовать изъятия любой информации, а также право на возмещение материального и морального ущерба, причиненного сбором, хранением и распространением недостоверной информации.⁷⁵

7.2. Право знать – информация, которая представляет общественный интерес

В демократии, где власть избирается свободным волеизъявлением сознательных граждан, она (власть) подотчетна народу и всегда ограничена во времени данными ей полномочиями. Поэтому для демократии свобода слова – не роскошь, а долг, ключевой фактор в самоуправлении. Слова – основные носители информации об общественно важных людях, событиях, вопросах, которые граждане имеют право знать. Не случайно свобода слова считается единственным гарантом всех других прав и свобод.

Как известно, у государственных СМИ есть задание информировать общество о «деятельности» государственных органов и должностных лиц. Но слишком часто это носит форму односторонней и

70 Там же, п.2

71 Там же, п.2

72 Там же, п.2

73 Там же, п. 3

74 Там же, п. 3

75 Ст. 16 Конституции КР

тенденциозной подачи официальной позиции власти людям. В такой ситуации государственные СМИ, как правило, менее подвергаются нападкам со стороны госчиновников и, следовательно, судебных дел по защите чести и достоинству с участием государственных СМИ встречается совсем незначительное количество.

Важное место в обеспечении и реализации права человека на свободу слова и доступа к информации вообще и в его взаимоотношениях с государством занимают свободные средства массовой информации. Воплощая в жизнь конституционное право каждого использовать и распространять информацию, СМИ также обеспечивают конституционное право других людей (общества) на информацию (Ст.16), представляя публичный форум для выражения и высказывания своим авторам. Следовательно, не только масс-медиа имеют обязанность передавать информацию и идеи, но и общество также имеет право их получать.

Свободные СМИ создают разнообразие мыслей и взглядов, инициируют публичные дискуссии, в ходе которых граждане получают совокупность информации, необходимой для формирования ими собственного мнения и сознательного участия в решении общественно важных вопросов. Поэтому большее количество исков предъявляется к независимым СМИ, как печатным, так и электронным.

Существенным является то, что право истца на уважение ее/его достоинства и на защиту собственной репутации и частной жизни состоит в прямом конфликте не только с правами СМИ-ответчика на свободу слова и правом распространять информацию, но и с правом других граждан на получение общественно необходимой информации от СМИ. Поэтому, если говорить об ограничении свободы слова по ст.16 п. 6 Конституции, то понятие «неприкосновенность частной жизни» и «уважение и защита чести и достоинства» не приравнивается только к индивидуальному праву истца. Иногда другие люди вправе о нем что-нибудь сказать, написать или знать согласно этой же статье (право на получение информации).

Фраза «общественный интерес» присуща и ст.17 ч.2 Конституции, где отмечено, что право человека на частную жизнь может быть ограничено «в целях обеспечения прав и свобод других лиц...». Безусловно, право на информацию является одним из таких прав.

Формулу балансирования прав истца и ответчика можно представить в таком виде:

<u>Истец</u> право на защиту репутации	против	<u>Ответчик</u> право на свободу слова и распространение информации
НО		
<u>Истец</u> право на защиту репутации	против	<u>Ответчик</u> право на свободу слова и распространение информации + «X» количество граждан, право на получение информации

В каких случаях право одних людей на информацию может стать основанием для ограничения права других на защиту репутации и частную жизнь? Конституция дает общие ориентиры. Если, например, «государство ответственно перед человеком за свою деятельность», «органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица должны действовать в рамках своих полномочий» и «граждане имеют право принимать участие в управлении госорганами», то логическим будет вывод: право людей знать о политических делах в стране и ее деятелях - очень широко.

Законодательно утверждается, что «Доступ к информации обеспечивается путем опубликования и распространения соответствующих материалов» и что «Государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы». ⁷⁶ Таким образом, Все граждане Кыргызской Республики, юридические лица и государственные органы... имеют право на оперативное получение через СМИ публично распространяемой информации о деятельности государственных органов и организаций, объединений граждан и их должностных лиц, а также других сведений, необходимых для реализации ими своих прав, свобод и законных интересов.

Открытость информации законодательно определена: «Открытость информации включает в себя свободный доступ как к периодическим изданиям, информационным телерадиопрограммам, так и возможность ознакомления с источниками получения информации в предусмотренных законом случаях. Требование настоящей статьи не распространяется на конфиденциальную информацию, а также информацию, содержащую государственную, коммерческую или служебную тайну». ⁷⁷

7.3. Равенство не означает одинаковость всех перед законом. Должностные лица и публичные фигуры

Одним из общечеловеческих принципов, распространенных в демократических государствах, является то, что власть в них избрана свободным и сознательным волеизъявлением общества, особенно посредством институтов гражданского общества, НПО, СМИ. При этом именно свободная деятельность СМИ дает общественности один из наилучших способов узнать об идеях и позиции политических лидеров и сформулировать свой личный взгляд на них. С этой точки зрения пределы допустимой критики более широки, когда она касается именно политика, а не частного лица. В отличие от простого гражданина, политик сознательно открывается для придирчивого анализа каждого его слова и поступка как со стороны журналистов,

⁷⁶ Ст. 6 Закона КР «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5.12.1997 г. №89.

⁷⁷ Там же, ст. 8.

так и широкой общественности и потому должен проявлять больше терпимости...

Право политика - защищать свою репутацию – следует уравновешивать с правом граждан на свободную дискуссию на политические темы. Кое-кто может посчитать, что отношение к должностным лицам и общественным деятелям при рассмотрении вопросов по их искам против СМИ нарушает конституционные нормы равенства всех перед законом. Но утверждение, что должностные и частные лица должны быть **«равными перед законом»**, содержит необоснованное предположение, что **«равенство»** означает **«одинаковость»**.

Ст.16 Конституции КР говорит о недопустимости дискриминации по признакам расы, пола, политических убеждений и т.д. Эти признаки являются характеристиками человека, которые сложно или невозможно изменить по собственной воле. Если следовать этой логике, то «должность» не может считаться «признаком».

Человек может, причем добровольно, поставить себя в условия, когда он имеет ограничения или привилегии по сравнению с другими людьми. Вхождение в общественную, политическую жизнь является одним из таких шагов. В условиях демократии должностные лица добровольно идут в общественную жизнь, сознавая, что общество может и имеет право и даже обязанность обсуждать их. Многие из них принимают присягу, в которой, между прочим, обещают соблюдать Конституцию и законы. Как представители власти, они имеют доступ к ее рычагам, специальной и конфиденциальной информации, официальным СМИ, пользуются различными специальными привилегиями. Но за это они, осуществляя свои полномочия, отвечают перед своими налогоплательщиками.

Ничего подобного нельзя сказать о частных лицах, разве что от последних, как от всех других, требуется соблюдение законов. Но частные лица не берут на себя дополнительной ответственности, которую накладывает присяга.

Поэтому не удивительно, что Европейский суд отклонил утверждение, что законы о диффамации и частной жизни должны одинаково применяться по отношению к общественным деятелям и должностным лицам. Применение других правил к должностным лицам оправдано, когда это делается в интересах общества, которое может свободно обсуждать важные проблемы. Законодательство должно не ограничивать права должностных лиц обращаться в суд, а лишь определять правила, по которым они могут выиграть дело. В отличие от цвета кожи, социального статуса, пола и других характеристик человека, которые сложно изменить по собственной воле, **«должность»** – это то, что человек свободно выбирает и от чего может легко избавиться (отказаться).

Общее определение должностного лица содержится в Трудовом, Уголовном, об административной ответственности кодексах, а

также в Кодексе о выборах в Кыргызской Республике. Так, например, в УК КР «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Кыргызской Республики и иных воинских формированиях.

Должностными лицами, занимающими ответственное положение, в статьях настоящего Кодекса признаются лица, занимающие государственные должности, установленные Конституцией Кыргызской Республики, конституционными законами Кыргызской Республики для непосредственного исполнения полномочий государственных органов»⁷⁸.

В целом под должностными лицами понимаются лица, которые постоянно или временно исполняют функции представителей власти, а также постоянно или временно на предприятиях, в учреждениях или организациях, независимо от формы собственности, занимают должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или исполняют такие обязанности по специальному полномочию.

Таким образом, должностное лицо может быть главой партии, директором предприятия, депутатом, руководителем неправительственной организации и т.д. Конечно, под это определение попадает очень широкий спектр должностей. Но возникает вопрос: охватывает ли общественный интерес такой широкий круг людей? Конечно, публика имеет интерес ко всем, без исключения, людям, в том числе к тем, которые избираются на выборах.

Однако больше всего вопросов возникает, когда истцами являются государственные служащие, которые не избираются, но могут иметь большую власть. Европейский суд пока что не сформулировал четких критериев, по которым можно решить, кто является должностным лицом в контексте свободы слова, мысли и информации. Для сравнения можно обратиться к судебной практике США, где должностные лица-истцы несут тяжесть доказывания «злого умысла» со стороны СМИ, и поэтому суды разработали практические критерии для их определения.

В США должности избранных «должностных лиц» включают в себя:

- ✓ *должности явно большого значения, к которым общество имеет отдельный интерес, - всех государственных служащих (например, министров);*
- ✓ *должности, по которым служащие несут значительную от-*

78 Принят 5.12.1997 г. № 88.

ветственность за контроль над государственными делами (например, глава аппарата парламента);

- ✓ *должность, позволяющая иметь власть и государственные полномочия, при исполнении которых лицо имеет значительное влияние на жизнь людей (например, милиционер, налоговый инспектор).*

По этим стандартам к «должностным лицам» относятся: ректоры, профессора государственных университетов, тренеры футбольной команды окружной школы, следователи, офицеры милиции, инспекторы таможни, главврачи государственных больниц и т.д. Из данного перечня видно, что общим критерием в определении должностного лица является получение им зарплаты из государственного бюджета.

«**Публичная же фигура**» не определяется лишь должностью. Все политики являются публичными фигурами, но не все публичные фигуры – политики.

В США, где эта доктрина получила наибольшее развитие, публичные фигуры делятся на две категории:

1) **Общие** - это лица, которые занимают должность, дающую им большую власть и влияние, и чьи имена сразу узнаются большим количеством людей в данной среде. Например, это кандидаты на выборах, религиозные деятели, супруга политика, лидер преступной группировки, звезды шоу бизнеса и т. д. Во всех делах о защите своей репутации эти и подобные им общие публичные фигуры должны доказывать, что по отношению к ним был применен настоящий злой умысел.

2) **Условные** – лица, которые вовлекают себя или вовлечены в общественно важные события, в публичную дискуссию и т.д., могут быть ограничены в праве защищать свою репутацию. Но в делах о диффамации условная публичная фигура должна доказывать злой умысел только в отношении распространения информации об ее участии в конкретной дискуссии или действии. В остальных вопросах они остаются частными лицами.

Например, автор статьи о каких-либо трагических событиях является условной публичной фигурой касательно этой статьи. Если кто-то распространит информацию, утверждающую, что автор явно не исследовал данное событие, о котором писал (т.е. утверждение факта), то последний для защиты своей репутации должен доказать злой умысел. Но если кто-то напишет, что он не заплатил налоги за предыдущий год, то автору нужно представлять доказательства в общих рамках гражданского судопроизводства. Однако если автор после публикации своей статьи о трагических событиях становится широко известной фигурой, звездой, то он переходит в категорию общей публичной фигуры и должен доказывать злой умысел в публикации какой-либо общественно интересной информации о себе.

Право на частную жизнь и на сохранение конфиденциальности информации закреплено в ст.16 Конституции Кыргызской Республики. Но понятия «частное» и «конфиденциальное» объединены общим предположением о том, что лицо, которое жалуется на нарушение этих прав, логично должно прилагать хоть какие-то усилия для их охраны (нераспространение, хранение в сейфе и т.п.). Конечно, когда человек занимается широкой общественной деятельностью, он не вправе требовать такой защиты своей частной жизни, на которую он мог бы рассчитывать, не будучи публичной фигурой.

Если человек дает интервью по телевидению и при этом обнаруживает день своего рождения и возраст, то он самостоятельно передает гласности эту информацию. Он перестает быть «частным лицом», которое владеет ею, и поэтому теряет право продолжать считать ее частной или конфиденциальной. Если позже какая-нибудь газета повторит эту информацию, то это не будет нарушением права, предусмотренного ст.16 Конституции. Подобное согласие на распространение информации о себе должностное лицо дает добровольно. Поэтому освещение действий должностного лица, связанных с исполнением им своих обязанностей, нельзя считать частным или конфиденциальным делом. Однако многие недостаточно обращают внимания на тот факт, что даже частная жизнь должностного лица не может защищаться на том же уровне, как жизнь частного лица, когда аспекты этой «частной жизни» имеют общественное значение.

По мнению Европейского суда, это не означает, что политик лишается права на частную жизнь. Тогда возникает вопрос: в каких случаях общественность имеет право знать о «частных» делах должностного лица? Ответ зависит от конкретных обстоятельств по каждому делу.

Но общее правило может быть таким: если должностное лицо или публичная фигура сознательно открыла часть своей частной жизни для публики, или если личные дела лица имеют причинную связь с исполнением им своих обязанностей, то добросовестное распространение такой информации не может считаться противоправным. В таких ситуациях право других людей на свободу слова, мысли и информацию выступает основанием для ограничения права должностного лица по ст.16 Конституции.

В соответствии с вышесказанным отметим один интересный момент законодательного характера. Вызывает недоумение последний пункт статьи 7 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста», где однозначно зафиксировано, что «журналист не может использовать профессиональную информацию в личных целях, публиковать факты о частной жизни физического лица, а также использовать аудио/видеозаписывающие устройства без согласия источника информации или автора». Этот момент берется на вооружение государственными чиновниками, когда они начинают войну с журналистами ради отстаивания своих коррумпированных позиций. И

журналисты проигрывают эти поединки, так как не имеют законодательной основы, которая четко регламентировала бы процесс взаимоотношений СМИ с государственными чиновниками, выделив их статус отдельно от рядовых граждан, не имеющих властных полномочий.

8. Некоторые термины и слова, используемые при лингвистическом исследовании

Абзац - красная строка, отступ в начале строки. При расшифровке звучащей речи (в стенограмме) следует обращать особое внимание на абзац, так как он может не совпадать с фактическим смысловым членением высказывания.

Аббревиатура – сложносокращенное слово; слово, составленное из сокращенных начальных элементов словосочетания. В зависимости о типа начального элемента, входящего в аббревиатуру, принято различать аббревиатуру звуковую (образована из начальных звуков исходного словосочетания: МИД-министерство иностранных дел), буквенную (образована из начальных букв словосочетания: КР-Кыргызская Республика), слоговую (образована из начальных слогов исходного словосочетания: Минюст - министерство юстиции) и смешанную (КазНУ- Казахский национальный университет).

Аббревиация – способ образования сложносокращенных слов (аббревиатур). К этому способу иногда относят образование усеченных слов (профи-профессионал, Питер- Петербург).

Абстрактное предложение – предложение, содержащее всеобщее утверждение, суждение. Такое предложение передает обычно известную истину с целью подкрепить то или иное мнение автора речевого произведения.

Авторское повествование – один из видов синтаксического построения текста, при котором автор в собственном изложении передает содержание речи того или иного персонажа материала. Нередки конфликтные ситуации в связи с неточной, не дословной передачей высказывания кого-либо.

Актуализатор значения (смысла) – языковое средство, при помощи которого то или иное высказывание соотносится с действительностью, с компонентом мыслительного содержания. В функции актуализатора может выступать любая единица языка (грамматическая форма, слово, фразеологизм, словосочетание, предложение). При лингвистическом исследовании текста установление актуализатора определенного смысла (значения) входит в число центральных задач анализа спорного текста.

Аллюзия - литературный намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает обобщенный подтекст; отсылка в тексте к другим событиям, как правило, известным всем носителям из опыта, из фоновых знаний (знание носителями

языка национальных обычаев, традиций, реалий). Аллюзия достигает цели только в том случае, если она вызывает определенные ассоциации, или реминисценции, у читающего (слушающего, зрителя). Аллюзия не может быть предметом разбирательства в спорном тексте, так как связана с восприятием (см. намек).

Анафора – фигура, основанная на повторении одного и того же слова в каждом параллельном элементе речи. В журналистских текстах часто используется синтаксическая анафора, состоящая в повторении одной и той же грамматической конструкции с целью усиления или выделения определенного содержания, смысла текста.

Анафорический – отсылающий к ранее сказанному (написанному), указывающий на предшествующее слово или слова. В текстах, в том числе и в спорных, чаще всего используются местоимения, отсылающие к предшествующим элементам речи, при этом возможны случаи неоднозначной соотнесенности местоимения с предшествующими компонентами текста. (см. также катафорический).

Анафорические связи в тексте - отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения.

Анафорическое употребление местоимений - употребление местоимений (например, он, она, оно, они, этот и др.), смысл которых понятен только в определенном контексте.

Антонимия - семантической противопоставление разных компонентов текста. Служит одним из способов выразительности текста или актуализации определенного содержания, смысла.

Арго-то же, что и жаргон; в отличие от последнего этот термин лишен уничижительного содержания, смысла.

Ассоциация - связь между определенными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое.

Аутентичность - тождество одного (текста) другому. При анализе устных текстов электронных СМИ следует обращать внимание на аутентичность (или ее отсутствие) устного текста (например, текста передачи) и письменного текста (стенограммы-расшифровки такой передачи).

Афазия – форма расстройства речи, проявляющаяся в утрате связей между выражением и содержанием языковых единиц.

Афоризм - устойчивое изречение, содержащее обобщенную и за-

конченную мысль о каком-либо явлении действительности, выраженное в лаконичной форме (см. крылатые слова, сентенция, цитация).

Бранные слова, брань - грубые, оскорбительные слова, ругань. (см. инвективная лексика, оскорбление, ругательство).

Буквальный - 1) точно соответствующий чему-н., дословный, например: буквальное воспроизведение; 2) о значении, смысле слова: прямой, переносный. (см. дословный).

Вводные слова, конструкции - слова, предложения, обособленные синтаксически и выражающие отношение говорящего к сообщению, например: может быть, как говорят, конечно. (см. предположение, утверждение).

Вербальная (словесная) форма сведений - такая форма, в которой сведения даны в виде цепочки взаимосвязанных высказываний; скрытая вербальная форма — сведения выражены словесно, прямо, не непосредственно, подразумеваются.

Верификация – доказательство истинности суждения, утверждения о чем-либо или о ком-либо. Обычно верификация осуществляется путем опытной проверки информации, соотнесения ее с действительностью

Возбуждающей вражду - является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной национальной, расовой, религиозной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них.

Вопросительные предложения - такие предложения утвердительными не являются. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос - особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, то есть не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо. Вопросительные предложения принято делить на три группы (Исключение - отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание): а) собственно вопросительные, б) риторические, в) вопросительно-побудительные. Риторический вопрос содержит скрытое утверждение или скрытое отрицание. Риторические вопросительные предложения не требуют ответа; они употребляются как стилистическое средство эмоционально предельно насыщенной речи: Сколько раз можно об этом говорить и писать? - «мы об этом много раз говорили и писали». Вопросительно-побудительные предложения заключают в себе оттенок побуждения (просьбу, совет, приказ и т.п.).

Восприятие направленности текста - понимание текста (передачи) читателями (зрителями). Восприятие не может быть пред-

метод лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, так как спорным в таких разбирательствах является текст, а не его восприятие. Для определения хотя бы «усредненного» восприятия необходимы специальные социологические, психологические, культурологические и другие исследования. Восприятие как вкусы, а о вкусах не спорят.

Вражда - проявление неприязни, сильной антипатии, ненависти, желание любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы.

Врезка - в издательском деле: краткий пояснительный текст, который предваряет или завершает статью и набирается другим шрифтом или выделяется иным типографским способом. Содержание врезки необходимо учитывать при анализе всего текста, так как врезка составляет вместе со всем текстом публикации единое целое.

Высказывание - наименьшая речевая единица, передающая отнесенный законченный фрагмент информации, сведений и лингвистически оформленная как предложение полной или неполной структуры. Синонимы термина высказывание: предложение, фраза, выражение.

Деловая репутация - приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица, организации (учреждения, фирмы). Защищают, конечно, положительную деловую репутацию. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонализируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Важно, что это лицо может быть как физическим, так и юридическим. Унижение или умаление деловой репутации может происходить независимо от истинности или неистинности распространяемых о соответствующем лице сведений. В некоторых случаях деловую репутацию отождествляют с авторитетом.

Дефиниция - определение, толкование понятия, слова.

Диалог - речь, состоящая из регулярного обмена высказываниями - репликами.

Достоинство - сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качества в собственном сознании. В отличие от чести достоинство - это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство - это положительное мнение человека о самом себе как отра-

жение его социальной оценки. В правовом плане можно говорить об умалении достоинства.

Жаргон- язык отдельной социальной группы, применяемый (обычно в устном обращении) с целью языкового обособления и отдаления от остальной части данной языковой общности (воровской, канцелярский, спортивный, студенческий и др.) (см. арг.).

Затекстовая (пресуппозитивная) форма подачи информации - информация о ряде аспектов события, в тексте непосредственно не выраженная и вместе с тем подразумевается, что и говорящий, и слушатели ее знают.

Игра слов — см. каламбур.

Идиома (идоматизм, идиоматическое выражение) - то же, что и фразеологизм, т.е. устойчивое, целостное по значению словосочетание, функционирующее в речи как эквивалент отдельного слова. Идиомы обладают ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря чему их употребление в речи, в тексте привносит элемент игры, шутки, насмешки, яркой оценки и т.п.

Идиоматичность - свойство единиц языка, состоящее в неразложимости их значений на значения составляющих их единиц.

Импликация - в логике: операция, образующая сложное высказывание из двух высказываний, посредством логической связки, соответствующей по смыслу союзу «если..., то».

Инвектива - см. инвективная лексика.

Инвективная лексика - (1) инвективная и (2) неинвективная лексика: (1) предполагает намерение оскорбить или унижить адресата или третье лицо, (2) является экспрессивной (содержит в себе негативную оценку и/или эмоционально-экспрессивный компонент), но такого намерения не предполагает. К первой группе (инвективная лексика) относятся, во-первых, слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как внелитературные слова, взятые из жаргонов, диалектов или просторечия, так и вполне литературные. Однако употребление литературных слов типа подлец, мерзавец по отношению к конкретной коммуникативной ситуации противоречит нормам общественной морали в не меньшей степени. «Инвективу в узком смысле слова можно определить как способ существования словесной агрессии, воспринимаемый в данной социальной (под)группе как резкий или табуированный. В несколько ином ракурсе инвективой можно назвать вербальное (словесное) нарушение этического табу, осуществленное некодифицированными (запрещенными) средствами» (Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия// Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000, с. 225); (см. неинвективная лексика)

Интерпретация - истолкование, раскрытие смысла, содержания чего-н.

Информация (сведения) - (от лат. informatio – разъяснение, изложение) – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т. д.) (Современный толковый энциклопедический словарь, изд. «Большая Советская Энциклопедия», 1997); Следовательно, высказывания, передающие сведения, являются информационными высказываниями. Для правовой оценки спорного текста (или его спорных фрагментов) важно определить, в какой форме – утвердительной или вопросительной – изложены эти высказывания. Это – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. За пределами данного понятия информации остаются высказывания, направленные на изменение положения дел в мире (приказы, иные распорядительные документы). Информация может быть: фактологической - о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; обобщающей - о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях; оценочной - о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического); концептуальной - теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях; директивной - организующей поведение людей.

Информация нейтральная - информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки хорошо или плохо - это есть, было, будет и только). Или это такая информация, в приемах подачи которой отсутствуют авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (Наступила зима. Приближаются выборы в парламент. Убили бизнесмена). Нейтральная информация (сведения) может быть проверена на соответствие или несоответствие действительности.

Информация положительная (позитивная) - информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества (или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования) считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) - информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица - юридического или физического, поступков физического лица с точки

зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к эксперту-лингвисту - в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация порочит субъект информации, лицо, к которому она относится. Если информация соответствует действительности, то такая информация позорит субъекта информации, лицо, к которому она относится.

Ирония, иронические слова, ироническое употребление - тонкая, скрытая насмешка, слова. Заключается в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному. «Ирония... выявляется на основе контекста или фонового знания, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного)» (Скребнев Ю. Ирония//Русский язык: Энциклопедия. М., 1997, с. 159).

Историзмы - слова, выражения, вышедшие из активного употребления по причине того, что исчезли или стали неактуальными обозначаемые ими понятия; относятся к пассивной лексике.

Источник информации – тот, кто сообщает или представляет те или иные сведения о чем-либо. Источником информации может быть конкретно названное или анонимное лицо (как нам стало известно...). В текстах источник информации указывается с помощью особых синтаксических конструкций (вводных и вставных конструкций, отдельных предложений и др.). Ссылка на неопределенный источник информации не освобождает от ответственности распространившего информацию.

Каламбур - игра слов, намеренное соединение в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов с целью создания, как правило, комического эффекта.

Катафорический (катафора) - указывающий на последующий компонент текста и связанный с ним по содержанию; предшествующий указательного компонента текста замещаемому слову или высказыванию. Катафорические связи и отношения типичны при запросе информации, когда местоименное слово предшествует слову, входящему в состав ответа: Кто сообщил вам об этом?- Журналист местной газеты. В спорных текстах встречаются случаи, когда необходимо точно установить, с каким содержательным компонентом текста соотносится оспариваемая языковая единица. Лишь семантико-синтаксический анализ текста как связанного, целостного речевого произведения позволяет решить такую и подобные ей задачи.

Клевета - это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию или ложное обвинение. Заведомость ложных сведений

означает, что распространяющий клевету осознает несоответствие или возможность несоответствия действительности сообщаемых им о другом человеке сведений. Предположение о том, что распространяемые сведения могут оказаться правдивыми (а значит, возможно, и ложными), следует считать одним из проявлений заведомости. Ложные сведения должны быть конкретными, то есть содержать факты, поддающиеся проверке. Высказывание о ком-то, что он «плохой» или «непорядочный» человек, недостаточно для квалификации такого сообщения как клеветы. В отличие от оскорбления клевета как обязательный элемент включает распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Лингвист-эксперт не может устанавливать наличие умысла.

Ключевое слово, ключевые слова, ключевые фразы - доминанты, основные слова, фразы в смысловой организации текста.

Коммуникативное намерение, коммуникативная установка - цель говорящего или пишущего. При создании художественного произведения (в том числе и публицистического) коммуникативное намерение (коммуникативная установка) реализуется в замысле автора, замысел не имеет отношения к умыслу (см. клевета).

Коннотация - компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова. Коннотативные компоненты в основном субъективны и зависят от многих факторов, например от уровня образованности носителя языка, от его мировосприятия и мировоззрения. У некоторых слов коннотативные компоненты отмечены в словарях специальными пометами: ирон. (ироническое), пренебр. (пренебрежительное), презр. (презрительное) и др. Например: клоака - 2. перен. О чем-н. крайне грязном, отвратительном (о грязном месте, о морально низкой среде) (книжн. презр.); бандюга - то же, что бандит (прост. презр.); логово - логово врага (перен. презр.); тирада (книжн. ирон.) - длинная фраза, речь, произносимые в приподнятом тоне. Не следует забывать, что словари пишут люди, поэтому наличие таких специальных помет в словарях нельзя отнести к безусловно объективным. Коннотативные компоненты во многих случаях обусловлены национально-специфической картиной мира. Коннотативные компоненты очевидны при сравнении синонимов и синонимических выражений: правительство (нейтрально) - правящие круги - правящая верхушка.

Контекст - относительно законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания. Под контекстом понимают также условия, ситуации, определяющие выбор слова и моделей высказывания, а также конкретизирующие и актуализирующие отдельные компоненты смысла.

Косвенная речь - способ языкового оформления чужой речи, при

котором передается лишь общее содержание чьей-либо речи. В тексте передается с помощью придаточного предложения.

Критика – обсуждение, разбор какого-либо общественного явления, лица, деятельности кого-либо с целью обратить на них внимание общественности. Обычно критика направлена на выявление каких-либо недостатков, поэтому критическая публикация не может формировать положительный образ кого или чего-либо. Главное требование к объективной критике – аргументированность утверждений автора материала, достоверность приводимых им сведений.

Крылатые слова, выражения - устойчивые изречения, вошедшие в язык из определенных литературных, публицистических, научных источников или созданные на их основе, вошедшие в речь из средств массовой информации, а также высказывания реальных исторических лиц, которые получили широкое распространение и общеизвестность (например: Хотели как лучше, а получилось как всегда...). Не требуют обязательного выделения на письме и обязательной отсылки при устной речи цитаты, ставшие крылатыми словами. Крылатые слова фиксируются в специальных словарях.

Лексикон - совокупность слов. Термин используется не только по отношению к словарному составу языка или словарному запасу определенной индивидуума, но и применительно к жаргону, арго: воровской лексикон, блатной лексикон и т.п.

Метафора, метафорический - образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому; употребление слов и выражений в переносном значении на основе сходства по различным признакам, аналогия и т.п. Метафора в журналистских текстах используется как выразительное, экспрессивное языковое средство, позволяющее передать авторское отношение к сообщаемому или выразить авторскую оценку.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) - суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения на события, ситуацию, лиц. Мнение содержит информацию, но не о самой действительности, а о том образе или представлении о действительности, которые сформировались в сознании говорящего (пишущего). Мнение не может быть проверено на достоверность, с ним можно соглашаться или не соглашаться, с мнением кого-то можно спорить, высказывая свое, иное мнение. В текстах очень часто высказывания-мнения оказываются тесно связаны с высказываниями о фактах, мнения опираются на факты, и в задачу лингвиста-исследователя входит идентификация спорной языковой единицы, а именно: считать ли ее утверждением о ком-, чем-либо или выражением только определенного мнения.

Матизмы - матерные слова.

Матерщина, матерщинные слова, матерные слова, мат, матизмы - неприличная брань; (см. непристойная лексика, неприличные слова, обсценная лексика).

Намек - в тексте: слова, предполагающие понимание по догадке. Намек не может оскорблять, унижать, порочить, так как нельзя установить, были ли намек понят, то есть была ли догадка. Намеки могут быть определены экспертом-лингвистом, но не могут быть аргументами при вычленении информации негативного содержания. Намек может быть выражен жестом; если этот жест неприличен, а жестикулирующий имеет цель унижить адресата, то речь идет об оскорблении.

Национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство – это преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Неинвективная лексика - лексика, которая является экспрессивной (содержит в себе негативную оценку и/или эмоционально-экспрессивный компонент), но не содержит, не предполагает намерения оскорбить или унижить адресата. Важно помнить, что употребление литературных слов типа «подлец», «мерзавец» по отношению к конкретной коммуникативной ситуации так же, как и при употреблении инвективной лексики, противоречит нормам общественной морали. (См. инвективная лексика).

Нейтральная лексика - лексика, стилистически не маркированная, в словарях не снабжается специальными пометами.

Непристойные слова, неприличная лексика, обценная лексика - «...это употребление слов, которые в момент опубликования статьи большинством читателей считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть напечатанными, хотя, возможно, и могущими быть произнесенными в определенной ситуации. В российской практике непристойность связана прежде всего с сексуальными понятиями — грубыми названиями гениталий, полового акта, половых отклонений и проч.» (Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия//Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000, с. 227). Непристойные слова ориентированы на слушающего. Обценная лексика (от лат. obscenus - отвратительный, непристойный) - терминологическое именование непристойной, неприличной лексики. В разных языковых картинах разные непристойные слова; непристойная лексика больше, чем другая лексика, характеризуется национальной специфичностью; в каждой национальной культуре есть самые разнообразные способы оскорбительно-эмоционального воздействия на оппонента, от язвительных замечаний в его адрес до вульгарных ругательств.

Номинация - именование, называние как процесс или результат.

Носитель языка - человек, владеющий тем или иным языком, признающий его родным.

Обида - с точки зрения обиженного: несправедливо причиненное

огорчение, а также чувство, вызванное таким огорчением. Так как в судебном разбирательстве устанавливается истина, а не справедливость, то обида не может являться предметом обсуждения при анализе спорного текста. Кроме того, истец очень часто смешивает обиду с критикой. К обидной относится информация о физических качествах лица (кривоногий, лысый, маленький; противный голос, короткие пальцы), его бытовых привычках (ходит в рваных штанах, ходит в затрепанном халате), его речевой манере (глотает слова, говорит невнятно, во рту каша), его манере одеваться (альяповато одевается, о женщине в возрасте: одевается, как подросток), его поведение с противоположным полом (меняет женщин, как перчатки; о незамужней женщине: у нее куча любовников).

Обиходная лексика (обиходный язык) - повседневная, привычная, существующая в обиходе .

Обценная лексика - см. непристойная лексика, неприличная лексика, мат.

Окказионализмы, окказиональные слова - индивидуальные неологизмы.

Оскорбление - это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В отличие от клеветнических сведений, которые должны быть заведомо ложными, правдивость или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет. В практике принято выделять определенные разряды слов литературного языка и народно-разговорной речи, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным. Оскорбление как уголовное наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. Оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. Оскорбление может быть выражено в форме жестов (телодвижений).

Оценка (фактов, событий, лиц) - выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) может идти речь о негативной информации.

Паронимия, паронимы - однокоренные слова одной части речи, имеющие сходство в звучании, различающиеся своими значениями.

Переносное значение - производное лексическое значение сло-

ва, связанное с основным лексическим значением (метонимической, метафорической, функциональной общностью или ассоциативными связями). Переносное значение возникает на основе различных ассоциаций по сходству, смежности и т.п.: клоун о политике определенного типа. Журналисты часто используют слова в переносном значении в экспрессивных целях, сталкиваясь при этом с прямым и переносным значением слов (языковая игра), что может привести к неоднозначному восприятию текста.

Подтекстовая форма подачи информации - такая, при которой информация не содержится в самом тексте, но легко «извлекается» из него слушателем. (См. затекстовая (пресуппозитивная) форма подачи информации).

Порицающие выражения, высказывания - выражения, высказывания, содержащие неодобрение, осуждение.

Порочащая информация (сведения) - сведения (информация), навлекающие позор на кого-нибудь, бесчестящие кого-нибудь. Порочащие сведения - это не соответствующие действительности позорящие сведения, это навет, это незаслуженный позор.

Предположение - предварительное суждение о чем-либо, догадка. Обычно предположение делается на основе каких-то фактов и является одной из форм выводных знаний. Используется как синоним термина «гипотеза». В отличие от утверждения содержит специальные маркеры - слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т.п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предвзятый характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности. При этом важно заметить, что если резюмирующая часть текста выражена в форме предположения, то такое предположение следует рассматривать как некатегорическое утверждение. Например: в первых пяти абзацах статьи автор публикации излагал информацию в утвердительной форме о факте взятки (не употребляя этого слова), а потом - в резюмирующей части - следует предложение: Мне кажется, что это взятка. Несмотря на то, что в этом предложении есть маркер предположения (мне кажется), это предложение следует считать некатегорическим утверждением, так как все изложенные до этого сведения утверждали наличие взятки. (см. утверждение).

Пропаганда - является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

Репутация - оценка личности в общественном мнении, общее

мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-, чего-нибудь. Репутация определяет статус человека в обществе с позиции добропорядочности, представление о нем других людей или представление о себе в собственном сознании.

Риторический вопрос - предложение, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное предложение, информацию о чем-л. Информация в риторическом вопросе всегда связана с выражением различных экспрессивно-эмоциональных значений.

Сведения – это тексты, содержащие описание (и оценку) тех или иных событий или их отдельных компонентов. Они могут быть фактологическими (содержать нейтральную информацию) и оценочными (содержать положительную или отрицательную информацию), истинными и ложными. «Ложность распространяемых каким-либо лицом сведений может быть заранее известной этому лицу, и в таком случае эти сведения квалифицируются как заведомо ложные». Порочащие сведения – это сведения, не соответствующие действительности, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества. Под сведениями понимается утверждение о фактах. Сведения не являются порочащими, если они представляют оценочные суждения (т.е. являются выражением чьего-либо мнения), не основанные на конкретных фактах, связанных с деятельностью лица: вынесение оценки – дело внутреннего убеждения каждого человека.

Суждение - 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений. 2) то же, что мнение. Мысль, выраженная в форме повествовательного предложения, в котором утверждается нечто об объектах, которая объективно является либо истинной, либо ложной. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением-мнением, суждением о фактах (см. мнение).

Скрытая вербальная форма сведений - см. вербальная форма сведений.

Словесная (вербальная) форма сведений - см. вербальная форма сведений.

Ссылка - выдержка из текста или указание на источник, на который ссылаются (см. цитата).

Суффикс субъективной оценки - уменьшительно-ласкательный, уничижительный, увеличительный.

Табуированные слова - слова, запрещенные к употреблению в общественном месте и в публичной речи; ориентированы на гово-

рящего.

Умолчание - фигура речи, состоящая в преднамеренном обрыве высказывания, предполагающем возможность для адресата догадаться, что осталось невысказанным.

Унижение национального достоинства - выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей; сведений, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо отдельных ее представителей, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Уничжительные слова - слова, образованные при помощи специальных суффиксов, имеют оттенок презрительности.

Устарелые слова - слова, относящиеся к пассивному запасу лексики, в словарях имеют пометы устар. или стар.

Утверждение - высказывание, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительное суждение) выражается формой повествовательного предложения - как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например: известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т.п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности). Собственно оценочные утверждения, как правило, нельзя проверить на соответствие действительности. Например: нельзя проверить утверждение Елкин - ленивец, так как у каждого свое представление о Лени. Но ср.: Елкин плохо работает - утверждение, содержащее оценку (плохо), подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностная инструкция).

Факт - истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Цитата - точная дословная выдержка из какого-нибудь текста, высказывания (см. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 876). Цитаты по правилам русской пунктуации заключаются в кавычки, при цитировании указывается источник цитаты (автор, произведение). Цитирование может быть прямым и косвенным. При прямом цитировании указываются автор, произведение, а затем сама цитата. При косвенном цитировании автор может прямо не указываться, а цитата вводится в текст сле-

дующими словосочетаниями: «как говорил классик», «как хорошо сказано в таком-то произведении» и т.п. Непрямое анонимное (без названия имени автора) цитирование возможно лишь в том случае, когда цитата хорошо известна всем образованным носителям русского языка и представляет собой либо так называемое крылатое выражение, либо афоризм (см. крылатые слова).

Цитация, цитирование - см. цитата.

Честь - общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие честь включает три аспекта: а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки; в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести.

Шовинизм (великодержавный) - наиболее агрессивная разновидность национализма.

Шовинизм выступает как апологет господства одного народа над другим. Крайний национализм, проповедующий национальную и расовую исключительность, разжигающий ненависть и презрение к другим нациям и народностям.

Шовинист - сторонник шовинизма.

Эвфемизм - слово или выражение, заменяющее другое, неудобное, как считает говорящий, для данной обстановки или грубое, непристойное. Эвфемизмы типа древнейшая профессия (о проституции) с содержательной точки зрения можно считать «приличными» оскорблениями.

9. Словари и справочники, необходимые в работе эксперта

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1998.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения. 4-е изд. М., 1988.
4. Богомолов А.И. Религии мира. Новейший словарь. Ростов-на-Дону, 2005.
5. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998; то же, СПб., 2000; то же 2002.
6. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 1. М., 1991.
7. Большой юридический энциклопедический словарь. Сост. Бари-

- хин А.Б. М., 2004.
8. Буй В. Русская заветная идиоматика (Веселый словарь крылатых выражений). М., 1995.
 9. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.П. Краткий словарь по логике. М., 1991.
 10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. (репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленное под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ). М., 1994.
 11. Душенко К.В. Словарь современных цитат. М., 1997.
 12. Елистратов В.С. Словарь крылатых слов (русский кинематограф): около тысячи единиц. М., 1999.
 13. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. М., 1999.
 14. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
 15. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
 16. Краткий политический словарь. М., Политиздат, 1989.
 17. Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995; то же, 3-е изд., дораб. и доп. М., 2000.
 18. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998; то же, 2-е изд. дораб. М., 2002.
 19. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990; то же, М., 1998.
 20. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1998.
 21. Меликян Ю.В. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М., 2001.
 22. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998.
 23. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы.). СПб, 2003.
 24. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М. 2003.
 25. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. Под ред. В.В. Морковкина. М., 2002.
 26. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд., стереотип. М., 1990.
 27. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997; то же 2004.
 28. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. — М., 1997.
 29. Рождественский Ю.В. Словарь терминов: Мораль. Нравственность. Этика. М., 3003.

30. Розенталь Д.Э. *Практическая стилистика русского языка*. М., 1974.
31. Розенталь Д.Э. *Справочник по пунктуации*. М., 1984.
32. 32. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. *Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию*. М., 1994; то же 2001.
33. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. М., 1976; то же 1985.
34. *Русская грамматика*. Т. 1, 2. М., 1980.
35. *Русский семантический словарь: В 6 т. Т. 1*. М., 1998.
36. *Русский язык: Энциклопедия* / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1997.
37. *Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX века/ Росийская Академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова*. М., 2003.
38. *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Авторы-составители Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов*. М., 1992.
39. *Словарь основных терминов судебных экспертиз*. М., 1980.
40. *Словарь иностранных слов*. М., Русский язык, 1980.
41. *Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984; 3-е изд., стер. М., 1985–1988*.
42. *Словарь русского языка XVIII века. Вып. 4*. Л., 1988.
43. *Словарь русских пословиц и поговорок. Под ред. В.П.Жукова*. М., 1967.
44. *Словарь синонимов русского языка / Гл. ред. А.П. Евгеньева*. Т. 1–2. Л., 1970–1971.
45. *Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950–1965*.
46. *Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1–6 (издание не закончено)*. М., 1991–1994.
47. *Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.М. Морковкина*. М., 1983.
48. *Современный русский язык. Часть 2. Синтаксис. Под ред. Д.Э.Розенталя*. М., 1976.
49. *Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В 4 т. СПб, 1893*.
50. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н.Кожжиной*. М., 2003.
51. *Тимофеев Л., Венгеров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов*. М., 1958.
52. *Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова*. М., 1935–1940.

53. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения /Под ред. Г.Н. Складневской. СПб, 1998; то же 2000.
54. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.
55. Философский словарь. / Под редакцией И.Т. Фролова. М., 1986.
56. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
57. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в.: В 2 т. Новосибирск, 1991.
58. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1993.

IV. ПРИЛОЖЕНИЕ. НОРМАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Конституция КР, Кодексы КР, Законы КР, Постановление Пленума Верховного суда КР, Обзор судебной практики (извлечения).

1. Конституция Кыргызской Республики от 5.05.1993 г. (в редакции от 27.06.2010 г.)

Статья 31.

1. Каждый имеет право на свободу мысли и мнения.
2. Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати.
3. Никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него.
4. Запрещается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию.

Статья 33.

1. Каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом.
2. Каждый имеет право на ознакомление в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе.
3. Каждый имеет право на получение информации о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, юридических лиц с участием государственных органов и органов местного самоуправления, а также организаций, финансируемых из республиканского и местных бюджетов.
4. Каждому гарантируется доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Порядок предоставления информации определяется законом.
5. Никто не может быть подвергнут уголовному преследованию за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности.

2. Кодексы КР (ГК, ГПК, УК, УПК)

2.1. ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС КР от 8.05.1996 г. №15

Статья 16. Компенсация морального вреда

Если гражданину причинен моральный вред (физические или

нравственные страдания) действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага либо нарушающими его личные немущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной или иной материальной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законами, моральный вред может быть компенсирован юридическому лицу.

Статья 17. Защита личных немущественных прав и других нематериальных благ

Личные немущественные права и другие нематериальные блага защищаются в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законами, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 11) вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Статья 18. Защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина или деловой репутации юридического лица

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на публикацию своего ответа в тех же средствах массовой информации.

4. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и порядке, предусмотренных процессуальным законодательством, в доход государства. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

(В редакции Закона КР от 2 июня 1999 года N 43)

Статья 1027. Возмещение морального вреда

1. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

2. Моральный вред возмещается независимо от вины причинителя вреда в случаях, если:

вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; а также в иных случаях, предусмотренных законом.

3. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законом.

Статья 1028. Размер возмещения морального вреда

1. Моральный вред возмещается в денежной форме.

2. Размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается су-

дом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

3. Моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

2.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС КР от 29.12.1999 г. №146

Статья 49. Эксперт (специалист)

1. Экспертом (специалистом) в гражданском судопроизводстве может выступать лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для дачи заключения, и назначенное судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 59. Доказательства

1. Доказательствами являются полученные в предусмотренном законом порядке любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

2. Эти данные устанавливаются объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами, звуко- и видеозаписями, заключениями экспертов (специалистов).

3. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Статья 188. Исследование заключения эксперта

1. Заключение эксперта оглашается в судебном заседании. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы.

2. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого назначен эксперт, и его представитель, а затем - другие лица, участвующие в деле, и представители. Эксперту, назначенному по инициативе суда, первым задают вопросы истец и его представитель.

3. Суд вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса.

4. Заключение эксперта исследуется в судебном заседании и оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением

эксперта должно быть мотивировано в решении по делу либо в определении о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Статья 189. Дополнительная и повторная экспертиза

1. В случае недостаточной ясности или неполноты заключения суд может назначить дополнительную экспертизу, проведение которой поручается этому же или другому эксперту.

2. Повторная экспертиза назначается судом, если он не согласен с заключением эксперта по мотиву необоснованности, а также в случае противоречий между заключениями нескольких экспертов. Проведение повторной экспертизы поручается другому эксперту или другим экспертам.

Статья 190. Консультация специалиста

1. В необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, прослушивании звукозаписей, просмотре видеозаписей, при назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества и т.п.).

2. Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать устные или письменные консультации и пояснения, при необходимости - оказывать суду техническую помощь.

3. Консультация специалиста, данная в письменном виде, оглашается в судебном заседании. Устная консультация и пояснения специалиста заносятся в протокол судебного заседания.

4. В целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Первыми задают вопросы лицо, по заявлению которого был привлечен специалист, и его представитель, а затем - другие лица, участвующие в деле, и представители. Специалисту, привлеченному по инициативе суда, первыми задают вопросы истец и его представитель.

5. Суд вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса.

2.3. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КР от 1.10.1997 г. №68

Статья 127. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, - наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста расчетных показателей.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой ин-

формации, - наказывается штрафом в размере от ста до одной тысячи расчетных показателей.

3. Клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 128. Оскорбление

1. Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, - наказывается штрафом в размере от двадцати до пятидесяти расчетных показателей.

2. Оскорбление в публичном выступлении, публично выставленном произведении или средствах массовой информации, - наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста расчетных показателей.

Статья 299. Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды

1. Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, - наказываются штрафом в размере от пятисот до одной тысячи расчетных показателей либо лишением свободы от трех до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

1) с применением насилия или угрозой его применения;

2) лицом с использованием своего служебного положения;

3) в составе группы лиц или преступного сообщества (преступной организации);

4) лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность), - наказываются штрафом в размере от одной тысячи до пяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2.4. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС КР от 30.06.1999 г. №62

Статья 62. Эксперт

1. Экспертом является не заинтересованное в уголовном деле лицо, назначенное следователем, судом или, по их требованию, руководителем экспертной организации для разрешения вопросов, возникших при производстве следствия или судебного разбирательства дела с использованием специальных знаний в области науки, техни-

ки, искусства, ремесел, и дачи на этой основе заключения. Эксперт может быть назначен из числа предложенных участниками процесса лиц или приглашен сторонами.

2. Эксперт должен обладать специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесел, достаточными для дачи заключения по поставленным вопросам.

3. Лицо не может назначаться или иным образом привлекаться к производству по уголовному делу в качестве эксперта по правовым вопросам.

4. При необходимости по делу могут быть назначены несколько экспертов.

5. Вызов эксперта, назначение и производство экспертизы осуществляются в порядке, предусмотренном настоящей главой.

Статья 63. Права и обязанности эксперта

1. Эксперт имеет право:

1) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;

2) получать необходимые объекты и образцы для сравнительного исследования и дачи заключения;

3) требовать предоставления ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения или проведения экспертизы с участием других экспертов;

4) отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний;

5) присутствовать при производстве следственных действий и задавать вопросы, относящиеся к предмету проводимой им экспертизы;

6) участвовать в судебном разбирательстве по вопросам, относящимся к предмету экспертизы.

2. Эксперт обязан:

1) являться по вызову следователя, суда;

2) дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

3) не разглашать материалы следствия;

4) соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

3. При неявке эксперта без уважительных причин на него может быть наложено денежное взыскание в пределах пяти расчетных показателей в порядке, предусмотренном статьями 120, 121 настоящего Кодекса.

4. В случае отказа или уклонения эксперта от выполнения своих обязанностей без уважительных причин он несет ответственность

по статье 331 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а за дачу заведомо ложного заключения - по статье 330 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

5. Эксперт не вправе:

- 1) вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с проведением экспертизы;
- 2) самостоятельно собирать материалы для исследования;
- 3) проводить исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение представленных объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было специального разрешения следователя, суда.

Статья 64. Специалист

Специалистом является не заинтересованное в уголовном деле лицо, привлеченное следователем, судом для содействия ему в производстве следственных или других процессуальных действий с использованием специальных навыков и знаний в области науки, техники, искусства, ремесел. Педагог, участвующий в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, также является специалистом. Специалист может быть назначен и из числа лиц, предложенных участниками процесса.

Статья 65. Права и обязанности специалиста

1. Специалист имеет право:

- 1) знать цель своего вызова;
- 2) отказаться от участия в производстве по делу, если не обладает соответствующими специальными знаниями и навыками;
- 3) с разрешения следователя, суда задавать вопросы участникам следственного действия;
- 4) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимает участие, и вносить подлежащие занесению в протокол заявления и замечания;
- 5) приносить жалобы на действия следователя, суда;
- 6) имеет право на вознаграждение за выполненную им работу, возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу.

2. Специалист обязан:

- 1) являться по вызову;
- 2) участвовать в производстве следственных действий и в судебном разбирательстве, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства;

- 3) давать пояснения по поводу выполняемых им действий;
- 4) соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания;
- 5) не разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с участием в деле.

3. За отказ или уклонение специалиста от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на него может быть наложено денежное взыскание в размере до пяти расчетных показателей в порядке, предусмотренном статьями 120, 121 настоящего Кодекса.

Статья 91. Доказывание

1. Доказывание состоит в собирании, проверке, оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

2. Собираение доказательств производится в процессе следствия и судебного разбирательства дела путем допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемок, обысков и осмотров, экспериментов, производства ревизий, экспертиз, истребования документов и других следственных и судебных действий, предусмотренных законом.

3. Следователь, суд вправе по находящимся в их производстве делам вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса или в качестве эксперта для дачи заключения; производить осмотры, обыски и другие следственные действия; требовать от организаций, их объединений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов и предметов, имеющих значение для дела; требовать от уполномоченных органов и должностных лиц производства ревизий и проверок.

4. Защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы из различных организаций и их объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии; запрашивать с согласия подзащитного мнение специалистов, экспертов для разъяснения возникающих в связи с оказанием юридической помощи вопросов, требующих специальных знаний; прибегать к услугам частных детективов или частных детективных организаций для получения относящихся к делу сведений, в порядке, определяемом законом, регулирующим адвокатскую деятельность.

5. Сведения, как в устной, так и письменной форме, а также предметы и документы, которые могут являться доказательствами, вправе представить подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, граждане, организации и их объединения.

6. Обязанность доказывания вины обвиняемого, подсудимого лежит на обвинителе.

Статья 199. Порядок назначения экспертизы

1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 32 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

2. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

3. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 202 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

4. Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 статьи 200 настоящего Кодекса, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которое дается указанными лицами в письменном виде.

(В редакции Закона КР от 25 июня 2007 года N 91)

Статья 200. Обязательное назначение и производство экспертизы

Назначение и производство экспертизы обязательно, если по делу необходимо установить:

- 1) причину смерти, характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью;
- 2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, если это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;
- 3) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- 4) психическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, если возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Статья 202. Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве экспертизы

1. При назначении и производстве экспертизы подозреваемый, обвиняемый и потерпевший имеют право:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертной организации от производства экспертизы, если установлены обстоятельства, ставящие под сомнение незаинтересованность в исходе дела экспертной организации, в которой работает сведущее лицо;
- 3) просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, специалистов конкретных судебно-экспертных организаций;
- 4) представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта;
- 5) присутствовать при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, задавать ему вопросы;
- 6) знакомиться с заключением эксперта.

2. Права, указанные в части первой настоящей статьи, имеет также свидетель, подвергнутый экспертизе.

3. Производство экспертизы в отношении потерпевших и свидетелей осуществляется с их согласия, которое дается ими письменно. Если эти лица не достигли шестнадцати лет или признаны судом недееспособными, письменное согласие на проведение экспертизы дается их законными представителями.

4. В случае удовлетворения ходатайства, заявленного лицом, указанным в частях первой и второй настоящей статьи, следователь соответственно изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы. В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит постановление, которое объявляется лицу, заявившему ходатайство, под расписку.

Статья 203. Производство экспертизы в экспертной организации

1. При производстве экспертизы в экспертной организации следователь направляет в эту организацию свое постановление и необходимые материалы.

2. Руководитель экспертной организации поручает производство экспертизы одному или нескольким экспертам, о чем уведомляет следователя, а также разъясняет экспертам их права и обязанности, предусмотренные статьей 63 настоящего Кодекса, предупреждает об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем отбирает у них подписку, которая вместе с заключением эксперта направляется следователю.

Статья 204. Производство экспертизы вне экспертной организации

1. Если экспертиза производится вне экспертной организации, следователь до вынесения постановления о назначении экспертизы должен удостовериться в личности эксперта, которому он намерен поручить проведение экспертизы, его компетентности, выяснить его отно-

шения с обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим и с лицом, подвергнутым экспертизе, и проверить, нет ли оснований к отводу эксперта.

2. Выяснив необходимые сведения, следователь выносит постановление о назначении экспертизы, вручает его эксперту, разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные статьей 63 настоящего Кодекса, и предупреждает об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователь делает отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта.

Статья 205. Комиссионная экспертиза

1. Комиссионная экспертиза назначается в случаях необходимости производства сложных экспертных исследований и проводится несколькими экспертами одной специальности (профиля).

2. При проведении комиссионной экспертизы эксперты совместно анализируют полученные результаты и, придя к единому мнению (выводу), составляют и подписывают единое заключение (или акт о невозможности дать заключение).

3. В случае разногласия между экспертами каждый из них или часть экспертов дает отдельное заключение либо эксперт, мнение которого расходится с выводами большинства, формулирует его в заключении отдельно.

Статья 206. Комплексная экспертиза

1. Комплексная экспертиза назначается в случаях, если для проведения исследований необходимы познания разных отраслей знаний. Она проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции.

2. В заключении комплексной экспертизы должно быть указано: какие исследования, в каком объеме провел каждый эксперт и к каким выводам пришел. Каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся его исследования, и общий вывод. В случае разногласия экспертов результаты исследований оформляются по правилам части третьей статьи 205 настоящего Кодекса.

Статья 295. Производство экспертизы в суде

1. По ходатайству сторон суд вправе назначить экспертизу в судебном заседании. Экспертиза проводится экспертами, которые давали заключение на следствии, или другими экспертами, назначенными судом.

2. Экспертиза в суде производится по правилам, изложенным в главе 25 настоящего Кодекса.

3. Огласив вынесенное постановление о назначении экспертизы, председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод эксперту, ходатайствовать о включении в число экспертов дополнительно указанного стороной лица, проведении экспертизы представителями другой экспертной организации, производстве экспертизы в присутствии сторон.

4. В судебном заседании эксперт вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, знакомиться с письменными доказательствами, протоколами следственных действий, заключениями других экспертов, участвовать в осмотрах, экспериментах и других судебных действиях, касающихся предмета экспертизы.

5. При необходимости представления эксперту образцов для сравнительного исследования применяются правила статьи 207 настоящего Кодекса.

6. По выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для дачи заключения, председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушано мнение участников судебного разбирательства. Суд рассматривает эти вопросы и своим постановлением устраняет те из них, которые не относятся к делу или компетенции эксперта, а также формулирует новые вопросы, после чего эксперт приступает к проведению экспертизы и составлению заключения.

7. Заключение дается экспертом в письменном виде, оглашается им в судебном заседании и вместе с вопросами приобщается к делу. Эксперт вправе включить в свое заключение выводы по обстоятельствам дела, относящимся к его компетенции, о которых ему не были поставлены вопросы.

8. Если в суд вызван эксперт, давший заключение на следствии, суд может после оглашения заключения, если оно не вызывает возражений у сторон, не назначать экспертизу и ограничиться допросом эксперта.

Статья 296. Допрос эксперта

1. После оглашения экспертом заключения ему могут быть заданы вопросы для разъяснения или дополнения данного им заключения.

2. Вопросы эксперту задают стороны, при этом первой вопросы задает сторона, по ходатайству которой назначена экспертиза. Председательствующий вправе задать эксперту вопросы в любой момент допроса.

Статья 297. Производство дополнительной или повторной экспертизы

1. В случаях, предусмотренных статьей 212 настоящего Кодекса, суд может назначить дополнительную или повторную экспертизу, о чем выносит постановление.

2. Дополнительная или повторная экспертиза проводится по правилам, установленным статьей 199 настоящего Кодекса.

3. Законы КР

3.1. ЗАКОН Республики Кыргызстан «О средствах массовой информации» от 2.07.1992 г. №938-ХП

Статья 20. Права и обязанности журналиста

Журналист имеет право:

- ✓ *собирать и распространять информацию;*
- ✓ *быть принятым должностным лицом в связи с осуществлением профессиональных журналистских обязанностей;*
- ✓ *производить записи, в том числе с использованием необходимых технических средств, с согласия респондента;*
- ✓ *по предъявлении удостоверения журналиста присутствовать в районах стихийных бедствий, на митингах и демонстрациях;*
- ✓ *обращаться к специалистам при проверке фактов и обстоятельств в связи с поступившими материалами;*
- ✓ *отказаться от создания материала за своей подписью, противоречащего его убеждениям;*
- ✓ *снять свою подпись под материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки;*
- ✓ *отказаться от данного ему редактором поручения, если оно связано с нарушением закона;*
- ✓ *на сохранение тайны авторства;*
- ✓ *на возмещение в судебном порядке морального и материального ущерба, причиненного действиями редактора, допустившего в представленной журналистом информации произвольное искажение авторского материала.*

Журналист обязан:

- ✓ *проверять достоверность своих сообщений;*
- ✓ *удовлетворять просьбы лиц, представивших информацию, об указании их авторства.*

Статья 23. Перечень информации, не подлежащей публичному распространению

В средствах массовой информации не допускается:

- а) разглашение государственной и коммерческой тайны;
- б) призыв к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Республики Кыргызстан и любого иного государства;
- в) пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям;
- г) оскорбление гражданской чести народов;
- д) оскорбление религиозных чувств верующих и служителей культа;
- е) распространение порнографии;

- ж) употребление выражений, считающихся нецензурными;
- з) распространение материалов, нарушающих нормы гражданской и национальной этики, оскорбляющих атрибуты государственной символики (герб, флаг, гимн);
- и) посягательство на честь и достоинство личности;
- к) обнародование заведомо ложной информации.

Статья 25. Лица, ответственные за нарушение Закона о средствах массовой информации

За нарушение норм настоящего Закона могут быть привлечены к ответственности: учредитель средства массовой информации в лице руководителя, орган средства массовой информации в лице редактора и лицо, представившее информационный материал.

Статья 26. Случаи освобождения от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности

Органы средств массовой информации не несут ответственности за распространение в средстве массовой информации сведений, не соответствующих действительности:

- а) если эти сведения содержались в официальных документах и сообщениях;
- б) если они получены от информационных агентств или пресслужб государственных и общественных органов;
- в) если они являются дословным воспроизведением публичных выступлений;
- г) если они содержались в выступлениях граждан, идущих в эфир без предварительной записи.

(Толкование статьи см. Закон КР от 20 октября 1998 года N 132)

Статья 27. Возмещение морального вреда

Моральный (неимущественный) вред, причиненный личности, гражданину, а также организации в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство личности, гражданина или организации, либо причинивших им иной неимущественный ущерб, подлежит возмещению по решению суда средством массовой информации в порядке, установленном законом. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом.

3.2. ЗАКОН КР «О защите профессиональной деятельности журналиста» от 5.12.1997 г. №88

Статья 7. Обязанности журналиста

При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан:

- ✓ *соблюдать требования законодательства и международных договоров Кыргызской Республики;*
- ✓ *проверять достоверность подготавливаемых материалов и сообщений, а также предоставлять объективную информацию;*
- ✓ *удовлетворять просьбы лиц, представивших информацию, об указании их авторства;*
- ✓ *придерживаться принципа презумпции невиновности;*
- ✓ *уважать права и свободы, честь и достоинство личности.*

Журналист не может использовать профессиональную информацию в личных целях, публиковать факты о частной жизни физического лица, а также использовать аудио- и видеозаписывающие устройства без согласия источника информации или автора.

Журналист несет также иные обязанности, предусмотренные законодательством.

Статья 13. Ответственность за нарушение законодательства о защите профессиональной деятельности журналиста

Должностные лица государственных органов, органов самоуправления граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций несут ответственность за:

- ✓ *осуществление цензуры;*
- ✓ *воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста;*
- ✓ *необоснованный отказ в аккредитации или неоправданное прекращение аккредитации;*
- ✓ *оказание давления на журналиста, вмешательство в его профессиональную деятельность;*
- ✓ *незаконное изъятие материалов и необходимых технических средств журналиста;*
- ✓ *предоставление недостоверной и необъективной информации журналисту.*

Нарушение прав журналиста, установленных настоящим Законом, оскорбление его чести и достоинства, угроза, насилие или посягательство на жизнь, здоровье и имущество журналиста в связи с осуществлением им профессиональной деятельности влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 14. Ответственность журналиста

Журналист несет ответственности за достоверность подготавливаемых и распространяемых им сообщений и материалов в соответствии с законодательством.

Журналист не несет ответственность за распространение информации, которая содержится в официальных сообщениях.

3.3. ЗАКОН КР «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5.12.1997 г. №89

Статья 11. Ответственность за достоверность информации и нарушение права на информацию

Средства массовой информации обязаны проверить достоверность публикуемой информации и несут совместно с источником информации ответственность за ее достоверность в порядке, установленном законодательством.

Лица, виновные в нарушении права на информацию, несут ответственность в соответствии с законодательством.

3.4. ЗАКОН КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17.08.2005 г. №150

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Закона применяются следующие основные понятия: экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных: на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;

- ✓ *на подрыв безопасности Кыргызской Республики;*
- ✓ *на захват или присвоение властных полномочий;*
- ✓ *на создание незаконных вооруженных формирований;*
- ✓ *на осуществление террористической деятельности;*
- ✓ *на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;*
- ✓ *на унижение национального достоинства;*
- ✓ *на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;*
- ✓ *на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности*

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с

нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

✓ *экстремистская организация - общественные объединения или религиозные организации либо иные организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;*

✓ *экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.*

Статья 8. Предостережение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности

В случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Кыргызской Республики или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предостережение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предостережения, в том числе допущенных нарушений. В случае если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений в предостережении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предо-

стережения.

В случае если в установленный в предостережении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предостережения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предостережения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Законом порядке.

Статья 10. Приостановление деятельности общественного объединения или религиозной организации

При приостановлении деятельности общественного объединения или религиозной организации им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации и т.д.

Статья 11. Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности

В случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена.

Статья 13. Борьба с распространением экстремистских материалов

Список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации.

Статья 17. Международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом

В КР запрещается деятельность общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской.

Запрет деятельности иностранной неправительственной организации влечет запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации.

4. Постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 05.12.2003 г. № 20.⁷⁹

⁷⁹ См. также «Обзор судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации», 2004.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики гражданин обязан уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц. Каждый имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на уважение и защиту чести и достоинства. Государство гарантирует каждому защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, посягательства на его честь и достоинство. При любом публичном или ином обвинении гражданин имеет право на защиту своей чести, достоинства, деловой репутации и права в суде; ни при каких обстоятельствах в такой судебной защите не может быть отказано.

В соответствии со ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию.

В связи с вопросами, возникшими при применении судами норм законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации, в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего данные правоотношения, пленум Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 15 Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» постановляет:

1. Обратить внимание судов, что защита чести, достоинства и деловой репутации является конституционным правом граждан, а деловая репутация юридических лиц - это одно из условий их успешной профессиональной деятельности. Это обязывает суды анализировать все обстоятельства каждого дела при рассмотрении споров о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц.

2. При разрешении данной категории дел судам следует учитывать, что понятия «честь», «достоинство», «репутация» определяют собой нравственные категории: честь - это социально значимая объективная оценка моральных, деловых и иных качеств личности, позитивно определяющих его положение в обществе; достоинство - отражение этого положения в сознании личности, т.е. субъективная оценка (самооценка), основанная на социально значимых критериях моральных, деловых и иных качеств личности; деловая репутация - преобладающее в определенной общественной среде сложившееся мнение о профессиональных качествах, достоинствах и недостатках гражданина, группы (коллектива) людей, организации или юридического лица.

3. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, деловую репутацию гражданина или юридического лица следует понимать опубликование таких сведений в печати, сообщении по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных характери-

стиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщении в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лишь лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

4. Разъяснить судам, что порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом или ином коллективе, быту и другие сведения, порочащие предпринимательскую и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

5. В порядке, определенном ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других официальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законами порядок.

6. Иски по делам данной категории вправе предъявлять юридические лица и граждане, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

В соответствии со ст.ст. 4, 5 Гражданского процессуального кодекса, п.1 ст.18, п.3 ст.50, п.3 ст.1120 Гражданского кодекса Кыргызской Республики по требованию заинтересованного лица допускается судебная защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

7. Если порочащие сведения распространены в отношении несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, иск о защите их чести и достоинства вправе предъявить их законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители), прокурор в порядке ст.ст. 45, 56 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики и другие заинтересованные лица.

8. В соответствии со ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

В иных случаях порядок опровержения суд устанавливает с учетом обстоятельств дела.

Лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь и достоинство или деловую репутацию, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и в том случае, когда лицо, распространившее эти сведения, не установлено.

9. Предоставленное гражданам и юридическим лицам право требовать от средств массовой информации публикации опровержения или ответа на опубликованные сведения не лишают этих граждан и юридических лиц права на непосредственное обращение в суд с иском об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица.

10. При подготовке дел к судебному разбирательству судами должно учитываться, что ответчиками по искам об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию, являются лица, их распространившие. В соответствии с требованиями ст.60 Гражданского процессуального кодекса истец обязан доказать факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск, а на ответчика возлагается обязанность доказывания соответствия распространенных сведений действительности.

Если иск содержит требование об опровержении сведений в средствах массовой информации, в качестве ответчиков привлекаются автор и орган, представляющий соответствующее средство массовой информации, лицо, представившее информационный материал. При опубликовании или ином распространении таких сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) ответчиком по делу привлекается орган (редакция), представляющий соответствующее средство массовой информации.

По искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных характеристиках, ответчиками являются лица, их подписавшие, и предприятие, учреждение, организация, от имени которых выдана характеристика.

11. Наличие оснований для освобождения от ответственности органа средств массовой информации за распространение сведений, не соответствующих действительности, перечисленных в ст.26 Закона «О средствах массовой информации», не исключает возможности рассмотрения судом иска об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию граждан и юридических лиц. По таким делам соответствие сведений действительности должны доказывать граждане и организации, от которых поступили такие сведения, и в случае удовлетворения иска на орган средства массовой информации может быть возложена обязанность сообщить о решении суда.

12. При рассмотрении гражданских дел, возбужденных в порядке ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, судам необходимо с исчерпывающей полнотой выяснить: были ли распространены сведения, об опровержении которых предъявлен иск, порочат ли они честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица, соответствуют ли эти сведения действительности.

13. В случае, когда вместе с просьбой о защите чести, достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков и морального вреда, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии с ч.5 ст.18, ст.ст. 14, 16, 1027, 1028 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Если не соответствующие действительности порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, вправе учесть характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и другие заслуживающие внимание обстоятельства, при этом должны учитываться требования разумности и справедливости.

14. Обратит внимание судов на то, что на требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, как вытекающие из нарушения личных неимущественных прав, в силу ст.221 ГК Кыргызской Республики исковая давность не распространяется.

15. В случае, когда действия лица, распространившего порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренные ст.ст. 127 и 128 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (клевета, оскорбление), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в принятии заявления о привлечении к уголовной ответственности, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства либо деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

16. При удовлетворении иска суд обязан в резолютивной части решения указать способ опровержения порочащих сведений, признанных не соответствующими действительности, и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному ст.17 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

17. В целях устранения и предупреждения фактов посягательства на честь, достоинство гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица судам следует обсуждать вопрос о вынесении частных определений в отношении лиц и организаций, распространивших не соответствующие действительности порочащие сведения.

18. Согласно ч. 4 ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики при неисполнении решения суда суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход государства. Штраф налагается в порядке и размерах, установленных законодательством Кыргызской Республики. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

19. Областным судам, Бишкекскому городскому суду и судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики следует периодически анализировать дела данной категории.

20. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 16.07.93 г. «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики статей 7 и 7-1 Гражданского кодекса о защите чести и достоинства граждан и организаций».

Председатель Верховного суда Кыргызской Республики Н. Бейшеналиева

Секретарь пленума, судья Верховного суда Кыргызской Республики А. Кудайбергенов

5. Обзор судебной практики Верховного суда КР по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 04.11.2004 г.

В связи с вопросами, возникшими при рассмотрении дел о спорах по защите чести, достоинства и деловой репутации, в целях обеспечения единообразного и правильного применения судами республики законодательства, регулирующего данные правоотношения, судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики обобщена практика рассмотрения дел указанной категории за 2002 год и 6 месяцев 2003 года.

Данные судебной статистики указывают на увеличение числа исков о защите от посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию. Так, в 2001 году в производстве судов первой инстанции находилось 131 дело, в 2002 году - 152, а за 6 месяцев 2003 г. - 138 дел указанной категории.

По рассмотренным с вынесением решения 103 делам судами первой инстанции за 2002 год и 6 месяцев 2003 г. было удовлетворено 70% заявленных требований. Каждое третье исковое заявление по

этим делам оставлено без рассмотрения, и по каждому пятому производством по делу было прекращено по основаниям, предусмотренным процессуальным законом.

В апелляционном порядке было обжаловано 91, или 44%, судебное решение, из которых судебными коллегиями оставлены без изменения 55 или 60%, по 18 делам решения изменены, в основном - в части размера компенсации морального вреда.

Из числа изученных дел обжаловались в порядке надзора 13 решений, оставлено без изменения 8, или 61%. Приведенные данные указывают, что в основном суды республики правильно применяют законодательство, регулирующие данные правоотношения. Однако по отдельным делам указанной категории допускались нарушения - в том числе и процессуальные.

Анализ нарушений показал, что свыше срока, установленного процессуальным законом, рассматривались 30 дел, или 15% от числа оконченных.

Так, исковое заявление Дегенбаева К. к Султанидинову, поступившее в Первомайский районный суд г.Бишкек 27 декабря 2001 г., рассмотрено 20 июля 2002 г., апелляционная жалоба, поступившая 22 июля 2002 г., рассмотрена судебной коллегией Бишкекского городского суда только 13 декабря 2002 года.

Суды не во всех случаях проводили по этим делам надлежащую подготовку дела к судебному разбирательству в целях уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, определения правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться, а также в целях разрешения вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и определения доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений.

Вопросы, касающиеся опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, юридического лица регулируются статьей 18 Гражданского кодекса и Законом «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года (ст.17).

Как следует из содержания статьи 18 ГК, гражданские и юридические лица наряду с опровержением порочащих сведений вправе требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Этой же статьей решен вопрос о порядке опровержения порочащих сведений, установлена ответственность за невыполнение решения суда. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» содержит норму, предусматривающую определенную процедуру обращения заинтересованных лиц с требованием об опровержении порочащих сведений, однако в нем не указано, что эта процедура является обязательным досудебным порядком разрешения спора.

По некоторым делам указанной категории суды ошибочно оставляли иск без рассмотрения на основании пункта 1 статьи 223 ГПК. Например: определением Чуйского районного суда от 13 сентября 2002 г. не рассмотрено исковое заявление Санаева, Кыдыргычева, Култышева и других к Турсуналиеву о защите чести и достоинства, опровержении порочащих сведений. Суд одним из оснований отказа указал в определении, что с заявлением об опровержении порочащих сведений следовало обратиться предварительно к редакции газеты, их обнародовавшей. По данному делу не было учтено, что установленный названным выше Законом порядок опровержения к досудебному (претензионному) порядку урегулирования спора не относится, поэтому его необходимо рассматривать как альтернативный порядок защиты нарушенных прав.

В соответствии с пунктом 1 ст.18 Гражданского кодекса с требованием об опровержении сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе обращаться в суд гражданин, а юридическое лицо с требованием об опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию.

Изучение дел указанной категории показало, что 88% таких исков предъявлялись гражданами. В качестве ответчиков физические лица указаны по 35% дел, а юридические лица - по 65% дел, в том числе 76,5% - средства массовой информации.

За период 2002 г. и 6 месяцев 2003 года с исками о защите деловой репутации юридические лица обращались всего в 10 случаях, из которых рассмотрены по существу 6, удовлетворены 2, оставлены без рассмотрения 2, прекращено производство по 2 делам.

МП «Кен-Суу» обратилось с иском к ОсОО «Саламалик» о защите деловой репутации и возмещении морального вреда, указав, что ответчик безосновательно пытался признать перерегистрацию устава МП в органах юстиции незаконной. Судебные инстанции, отказав в удовлетворении требований, указали, что заявление ответчика не содержит сведений, порочащих деловую репутацию МП «Кен-Суу».

ОсОО «Азамат» обратилось с иском к редакции Газеты «Вечерний Бишкек». Арбитражный суд прекратил производство по делу в связи с тем, что опубликованная в газете статья, указанная в иске как содержащая порочащие деловую репутацию ОсОО сведения, имеет автора - физическое лицо, которое подлежит привлечению в качестве надлежащего ответчика. В соответствии со ст.ст. 19, 75 АПК Кыргызской Республики этот спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Решением Арбитражного суда г. Бишкек от 25 января 2002 г. отказано в иске ОсОО «Алмаш» к Газете «Вечерний Бишкек» и Временному администратору ОсОО «Алмаш» о защите деловой репутации. Суд указал в решении, что редакция СМИ, опубликовавшая объявление о возбуждении процедуры банкротства в отношении ОсОО, в со-

ответствии со статьей 30 Закона «О рекламе» не отвечает за содержание рекламы, ответственность несет рекламодатель. Текст объявления не противоречит ст.63 Закона Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)» и соответствует действительности, поскольку судом был назначен временный администратор по исковому заявлению одного из кредиторов ОсОО.

Анализ статьи 18 Гражданского кодекса позволяет определить круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Этими обстоятельствами являются:

- ✓ *факт распространения ответчиком сведений об истце;*
- ✓ *порочащий истца характер этих сведений;*
- ✓ *несоответствие их действительности.*

Следовательно, иск об опровержении сведений, распространенных ответчиком, может быть удовлетворен судом на основании ст.18 ГК только при наличии совокупности указанных выше обстоятельств. При отсутствии такой совокупности в таком иске должно быть отказано. Например, распространенные сведения порочат гражданина, но соответствуют действительности, либо эти сведения не соответствуют действительности, но не порочат его.

Решением Ленинского районного суда г.Бишкек от 15 февраля 2002 г. отказано в иске Усенко Н.В. о признании сведений, содержащихся в телепередаче «Салым» на канале ГТРК от 12 декабря 2001 года не соответствующими действительности и порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, об опровержении этих сведений. Судебная коллегия по гражданским делам Бишкекского городского суда отменила это решение и приняла новое, признав несоответствующими действительности сведения о возбуждении уголовного дела и ведении следствия в отношении начальника Апелляционного отдела ГНИ при МФ Усенко Н.В. Верховный суд республики 31 октября 2002 г. отменил решение суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции. В постановлении указано, что 30 октября 2001 г. следственным отделом УФП при МФ было возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц отдела по рассмотрению апелляций ГНИ при МФ по факту занижения и освобождения от налогов налогоплательщиков, Усенко Н.В. была задержана и содержалась в ИВС в качестве подозреваемой, что подтверждается протоколом и постановлением следственного органа. Т.е., сведения, сообщенные в телепередаче, констатировали факты, имевшие место. Суд первой инстанции обоснованно признал их соответствующими действительности и отказал в иске об опровержении этих сведений. Верховный суд согласился с выводами, что эти сведения были получены в соответствии со ст.5 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста», ст.ст. 6, 8 Закона «О гарантиях и свободе доступа к информации», содержались в офици-

альных документах, исходящих от государственного органа власти. В силу ст.26 Закона «О средствах массовой информации» ГТРК не несет ответственности за распространение этих сведений.

Когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию распространены средствами массовой информации, существенное значение для дела могут иметь обстоятельства, указанные в статье 26 Закона «О средствах массовой информации», принятого 2 июля 1992 года. В качестве оснований освобождения органа средств массовой информации от ответственности могут быть следующие обстоятельства:

- ✓ *если эти сведения содержались в официальных документах и сообщениях;*
- ✓ *если они получены от информационных агентств или пресс-служб государственных и общественных органов;*
- ✓ *если они являются дословным воспроизведением публичных выступлений;*
- ✓ *если они содержались в выступлениях граждан, идущих в эфир без предварительной записи.*

При этом следует иметь в виду, что согласно Закону «Об официальном толковании терминов» от 20 октября 1998 года N 132 под термином «официальные документы и сообщения» следует понимать - любые документы и сообщения, которые в установленном законодательством порядке исходят от государственных органов власти и органов самоуправления, а под термином «публичное выступление» - сообщение для всеобщего сведения, которое оглашено непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, в обстановке, свидетельствующей, что сообщение воспринимала публика.

Постановлением Верховного суда республики оставлено в силе состоявшееся решение по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации, которым отказано в иске потерпевшим от публикации в газете текста Обращения митинга, организованного Демократической партией женщин Кыргызстана и Ассоциацией предпринимателей Кыргызстана. Судом установлено, что в газете был дословно воспроизведен текст публичного выступления, озвученного на митинге лидерами указанных общественных объединений, т.е. в силу названной статьи средство массовой информации не несет ответственности за распространение сведений, указанных в тексте обращения митинга. Освобождение средства массовой информации от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, не может служить основанием для отказа в иске об опубликовании опровержения таких сведений. Возложение обязанности на орган СМИ по восстановлению права истца, нарушенного в результате публикации не соответствующих действительно-

сти сведений, ответственностью не является.

В соответствии с пунктом 1 ст.18, пунктом 3 ст.50, пунктом 3 ст.1120 Гражданского кодекса по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства, деловой репутации гражданина и после его смерти. Заявитель должен обосновать в заявлении, в чем состоит его заинтересованность, и доказать ее при разбирательстве дела.

Решением Свердловского районного суда г.Бишкек удовлетворен иск Жумаева К. о защите чести и достоинства дочери, обстоятельства гибели которой с порочащими ее сведениями были опубликованы в газете «Вечерний Бишкек». Верховный суд согласился с выводами суда первой инстанции о признании порочащих сведений в статье «Служебная ошибка» не соответствующими действительности с возложением на редакцию газеты обязанности опубликовать опровержение, при этом отменил решение суда в части взыскания в пользу Жумаева К. о компенсации морального вреда, указав на отсутствие правопреемства по данному требованию. Право требования возмещения морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию в силу п.5 ст.18 ГК предоставлено гражданину, в отношении которого распространены эти сведения, оно неотделимо связано с личностью наследодателя и не входит в состав наследства (п.2 ст.1120 ГК).

Изучение дел о защите чести, достоинства или деловой репутации показало, что суды взыскивают лишь незначительную часть от суммы, истребуемой истцами в счет компенсации морального вреда. В соответствии со ст.ст. 1027, 1028 Гражданского кодекса размер возмещения морального вреда определяется в денежной форме и только судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, при этом, учитывая, что вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, моральный вред возмещается независимо от вины причинителя вреда. При определении размера возмещения вреда суд вправе учесть характер и содержание публикации, содержащей порочащие сведения, степень распространения недостоверных сведений средствами массовой информации, при этом должны учитываться требования разумности и справедливости.

По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации при установлении судом, что распространенные ответчиком порочащие сведения не соответствуют действительности, наличие морального вреда предполагается и, если иск о его компенсации заявлен, он удовлетворяется в размере, определенном судом в соответствии с правилами пункта 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

По делам указанной категории, рассмотренным по существу за 2002 год и 6 месяцев 2003 г., сумма иска составила 87,3 млн.сомов, суды постановили взыскать 1,04 млн.сомов, или 1,2% (к СМИ было предъявлено

но 23,2 млн.сомов, удовлетворено на сумму - 0,85 млн.сомов или 3,6%).

Как усматривается из изученных дел данной категории, решение вопроса о надлежащем истце, как правило, сложностей не представляет, так как в публикациях и других источниках, содержащих оспариваемые сведения, лицо, которое обращается в суд, индивидуализировано (указаны фамилия, должность гражданина, наименование организации и т.п.). Однако иногда такая индивидуализация отсутствует, но лицо, обратившееся в суд, считает, что распространенные сведения касаются именно его. Указанное обстоятельство не является препятствием обращению в суд, поскольку вопрос о сведениях является предметом спора. Суды разрешали такие дела с разбирательством по существу. Если устанавливалось, что истец (прямо не названный) по ряду косвенных сведений узнаваем другими лицами, до которых порочащий проступок доведен распространением в публикации или в другом сообщении, то иски удовлетворялись. Если устанавливалось, что распространяемые сведения истца не касаются, то в иске отказывалось с указанием мотивов, т.е. отрицанием относимости распространенных сведений к истцу. Такое решение также обеспечивает защиту прав истца, поскольку подтверждает, что он не совершал порочащих проступков, указанных в сообщении, воспринятых как относящиеся к нему.

Например, судом было установлено, что в тексте оспариваемой истцом статьи все предложения обезличены местоимениями: «они», «те», «кто», «кого», т.е. отсутствует фамилия истца. Суд указал: автор статьи в соответствии со ст.16 Конституции Кыргызской Республики, выражая свободу мнений, печати и распространения информации, описал происходящие события в стране, сравнивая с событием 90-х годов, дав оценочную информацию событиям, имевшим место в действительности. Из представленных в качестве доказательств газетных публикаций с фотографиями следует, что на митинг выезжали депутаты Жогорку Кенеша, лидеры правозащитных движений, представители СМИ и другие, т.е. сведения в статье соответствуют действительности, но не относятся к истцу, чья фамилия была упомянута в статье, не в связи с оспариваемыми сведениями.

Другой пример. Истец обратился с иском к газете, опубликовавшей порочащие его сведения, не убедившись в их достоверности и преждевременно, поскольку приговором суда затем он был полностью оправдан. Суды первой и апелляционной инстанции признали опубликованные сведения не соответствующими действительности, обязали редакцию газеты опубликовать опровержение, взыскали компенсацию морального вреда. Верховный суд в порядке надзора отменил состоявшиеся по делу решения и указал в постановлении, что в публикации не упоминается фамилия, имя, отчество истца, определяющих личность гражданина, т.е. речь шла о безымянном лице. Носителем чести и достоинства может быть физическое лицо, обозначенное в соответствии со ст.54 ГК Кыргызской Республики - именем, отчеством, фамилией. Судебная коллегия признала обосо-

ванными доводы надзорной жалобы, что сведения получены журналистом из правоохранительных органов, факты и обстоятельства, изложенные в публикации, содержались в официальных материалах уголовного дела, т.е. отражали события, имевшие место, без обозначения фамилии лица, занимающего определенную должность. Кроме того, в постановлении указано, что в силу п.1 ст.60 ГПК в данном случае истец должен был доказать, что распространенные сведения касаются именно его. При новом рассмотрении дела производство по нему было прекращено в связи с отказом истца от иска.

Верховный суд оставил без удовлетворения жалобу в порядке надзора Тезекбаева К.А. на решение Первомайского районного суда г.Бишкек, которым было отказано в его иске к газете «Дело N» о защите чести и достоинства и взыскании морального вреда. Судебные инстанции, рассматривавшие дело, не нашли оснований для признания умаляющими честь и достоинство истца сведения, используемые в номере газеты слова «Киргизия, Киргизстан, киргизы» вместо официально признанных, написание которых производится через букву «ы». Истец не представил суду доказательств в обоснование своих требований, между тем в соответствии со ст.60 ГПК лица, участвующие в деле, должны доказать те обстоятельства, на которые ссылаются.

Честь и достоинство, репутация человека охраняются и нормами уголовного права. Выбор способа защиты зависит, как правило, от усмотрения самого потерпевшего, но не допускается одновременная защита нарушенного права в гражданском и уголовном процессе. В случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо сведения, содержат признаки преступления, предусмотренные ст.ст. 127, 128 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (клевета, оскорбление), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении его к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести, достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. Отказ в принятии такого заявления, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства либо деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Мукашев З. обратился в суд с заявлением в порядке частного обвинения Исакова С. в клевете (ст.127 УК). Постановлением Тонкого районного суда уголовное дело было прекращено производством в связи с примирением сторон. Потерпевший обратился в суд с иском о защите чести и достоинства и возмещении морального вреда. Суд признал распространенные сведения не соответствующими действительности и взыскал с ответчика компенсацию морального вреда.

Другой пример. Исабеков К.С. обратился в суд с заявлением в порядке частного обвинения Кан Г.П. в клевете и оскорблении, нанесенных при судебном разбирательстве по другому уголовному делу в Военном суде Бишкекского гарнизона, где обвиняемый Кан Г. публично обвинил потерпевшего Исабекова в совершении кражи и мошенничестве, а также вы-

сказывался в его адрес различными оскорбительными словами. Приговором Первомайского районного суда г.Бишкек от 23 мая 2003, оставленным в силе судами апелляционной и надзорной инстанций, Кан Г. был признан виновным в нанесении оскорбления в публичной форме и осужден с взысканием штрафа и компенсации морального ущерба.

С аналогичным обвинением Исабеков обратился в суд и в адрес адвоката, выразившегося в судебном заседании в его адрес оскорбительными словами, что «потерпевший сам мошенник и его место рядом с подсудимым».

По данным судебной статистики уголовных дел по обвинению в клевете и оскорблении находилось в производстве судов республики: в 2001 году 103, в 2002 году - 135, а в 2003 году - 242 дела. Из указанного числа с вынесением приговора рассмотрено - 103 дела или 21,5%, прекращено производство по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, по 282 делам или 58,7%. За этот же период 2001-2003 г.г. дел об оскорблении участников судебного разбирательства, судьи (ст.312 УК) рассмотрено - 1, а о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им должностных обязанностей (ст.342 УК) - 11 дел.

Представление ответчиком доказательств о соответствии распространенных сведений действительности не требуется, если оспариваемые в них факты установлены вступившим в законную силу решением, приговором суда. Истец обратился в суд с иском к редакции газеты о возмещении морального вреда, причиненного распространением сведений не соответствующих действительности, чтобы обязать редакцию опубликовать их опровержение. В ходе разбирательства дела судом установлено, что факты, содержащиеся в опубликованной статье, были предметом рассмотрения по уголовному делу, и вступившим в силу приговором установлено, что оспариваемые истцом факты имели место. Суд, руководствуясь ст.65 ГПК Кыргызской Республики об основаниях освобождения от доказывания, правомерно признал, что сведения, изложенные ответчиком в статье, соответствуют действительности, и в удовлетворении иска отказал.

Требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях, приговорах, постановлениях органов предварительного следствия, других официальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом порядок, не должны рассматриваться на основании ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Под иным порядком следует понимать иной (неисковой) судебный порядок, поскольку любое решение несудебных органов, нарушающее права и свободы, может быть оспорено заинтересованным лицом в суде (ст.38 Конституции Кыргызской Республики).

В установочной части обвинительного приговора в отношении одного из начальников отдела ГАК «Кыргызмунайзат», осужденного за хищения, было указано, что подсудимый вступил в преступный сговор с руководителем ГАК и генеральным директором другого предприятия с це-

лью получения кредитов и извлечения личной имущественной выгоды. В отношении последнего в связи со смертью уголовное дело не возбуждалось, его родственники обратились с заявлением о защите чести и достоинства, однако до исключения из приговора порочащих сведений в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, учитывая, что вступивший в законную силу приговор обязателен для суда, рассматривающего гражданское дело, в данном случае нарушенное право, принадлежавшее умершему, не может быть защищено в порядке, установленном ст.18 Гражданского кодекса.

Пунктом 2 ст.18 Гражданского кодекса предусмотрен специальный способ защиты нарушенного права, когда порочащие сведения содержатся в документе, исходящем от организации (например: в трудовой книжке, служебной характеристике и т.п.), такой документ подлежит замене или отзыву. Как показало изучение дел, указанная норма материального закона не всегда соблюдалась.

Судом удовлетворено исковое требование ЗАО «Веста» к АОЗТ «Якобс-Аудит» о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и защите деловой репутации. Судом установлено, что по инициативе Немецкого банка развития проведен аудит финансово-хозяйственной деятельности ЗАО на предмет рентабельности и возможности погашения кредита ОсОО «Веста-Токмок». В отчете, составленном аудитором и предоставленном третьему лицу, содержались некоторые показатели и выводы, характеризующие ЗАО как подлежащее ликвидации. Суд признал отчет недостоверным и порочащим деловую репутацию ЗАО, но при этом не выполнил требование пункта 2 ст.18 ГК о возложении обязанности на ответчика об отзыве или замене отчета аудиторской проверки, т.е. нет оснований полагать, что нарушенное право обратившегося в суд полностью восстановлено. Нельзя согласиться также с решением суда в части возложения обязанности на ответчика извиниться по факту распространения ложных сведений, поскольку оно не основано на законе. Такое средство защиты нарушенного права не предусмотрено законодательством. Судебные инстанции, проверявшие законность решения в апелляционном и надзорном порядке, оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Между тем, в соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики статей 7 и 7-1 Гражданского кодекса о защите чести и достоинства граждан и организаций» от 16 июля 1993 года, при удовлетворении иска суд обязан в резолютивной части решения указать также способ их опровержения, установить срок, в течение которого оно должно последовать. Поскольку решение не отвечало в полной мере указанным требованиям, по данному делу в адрес суда первой инстанции поступил запрос о разъяснении решения и порядке его исполнения. Данные, свидетельствующие о реальном исполнении решения суда, в материалах дела отсутствуют.

Другой пример. Закрытое акционерное общество обратилось в суд с иском к ОсОО об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию истца. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчик в целях ограничения деятельности конкурирующей организации на рынке сообщил другой фирме ложную информацию, приведшую к подрыву деловой репутации истца. В частности, в письме сообщалось о долгах АО по налогам перед третьими лицами по решениям судов, об аресте банковских счетов и имущества, а также о действиях, характеризующих его, как недобросовестного партнера по бизнесу. Суд признал, что изложенные в письме сведения не соответствуют действительности, порочат деловую репутацию истца, и обязал ответчика на основании пункта 2 ст. 18 ГК направить новое письмо с опровержением ранее изложенной информации.

Из смысла ст. 18 ГК вытекает, что опровержение порочащих сведений должно быть произведено тем же способом, которым были распространены порочащие сведения. Изучение дел данной категории показало, что в основном судебная практика придерживается такой позиции. Так, суд устанавливает, что опровержение должно быть помещено в том же СМИ, набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение. Если опровержение дается по радио или по телевидению, оно должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение. Если выдана трудовая книжка с записью, признанной не соответствующей действительности, выдается новая.

В п. 6 ст. 18 ГК содержится еще один специальный способ защиты чести, достоинства, а также деловой репутации гражданина или юридического лица - это признание распространенных сведений не соответствующими действительности, когда установить лицо, распространившее порочащие сведения, невозможно (аноним). Надо полагать, этот способ защиты может быть использован также, если распространителя нет (смерть гражданина или ликвидация юридического лица). Учитывая, что порядок рассмотрения таких требований в ГПК не установлен, очевидно, они должны рассматриваться в порядке особого производства по аналогии с установлением фактов, имеющих юридическое значение (главы 29, 30 ГПК). При публикации сведений в СМИ без указания автора - распространителем и ответственным лицом выступает орган, представляющий это СМИ.

Среди изученных дел встречаются схожие во многом с делами о защите чести и достоинства, которые следует разграничивать, поскольку из них усматривается, что о гражданине или юридическом лице распространялись сведения, соответствующие действительности или не порочащие его, но при этом нарушались нематериальные права и другие нематериальные блага. Например: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на собственное изображение, коммерческую тайну. При нарушении этих прав ответственность для распространившего сведения наступает по иным, чем предусмотрен-

но ст.18 ГК, основаниям.

При нарушении неприкосновенности сведений и прав, охраняемых ст.ст. 19, 20, 21 ГК, могут быть взысканы компенсация морального вреда, убытки, причиненные распространителем (ст.ст. 14, 16 ГК).

Гражданин Ш., полагая, что медицинская справка о его лечении в Республиканском центре психического здоровья, приобщенная работником ОВД к материалам дела по спорному правоотношению Ш. с администрацией по прежнему месту его работы, порочит его честь и достоинство, просил суд обязать ответчика отозвать справку и возместить причиненный моральный вред. Суд отказал в принятии такого искового заявления. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда республики отменила определения судов первой и апелляционной инстанций, указав в постановлении, что согласно ст.ст. 16, 20, 50 ГК заболевание составляет личную тайну гражданина, который в соответствии со ст.4 ГПК вправе обращаться с иском о возмещении компенсации морального вреда. Дело направлено для рассмотрения по существу требования.

В соответствии с разъяснением п.3 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах применения судами статей 7 и 7-1 Гражданского кодекса о защите чести и достоинства граждан и организаций» от 16 июля 1993 г., порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, которые умаляют честь и достоинство.

При рассмотрении дел данной категории суды вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционного права на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и права на свободу слова - с другой. Соответственно, возникает по конкретным делам необходимость исследования текста для определения, соответствуют ли действительности оспариваемые сведения, наносят ли они вред чести, достоинству и деловой репутации; допустимо ли распространение таких сведений и возможно ли их опровержение по суду.

Изучение дел показало, что оценка текста, ставшего предметом спорных отношений, производилась судьями самостоятельно, без привлечения эксперта (специалиста), обладающего специальными филологическими знаниями. Такая практика представляется не во всех случаях правильной, поскольку не каждый по своему опыту лингвистической компетенции может определить, каким образом содержание высказывания соотносится с действительностью, какие слова и выражения принадлежат к нормативному или ненормативному лексикону.

Судом, в частности, могли быть поставлены перед экспертом (специалистом) вопросы: - Содержатся ли в тексте сведения о фактах и событиях? - Допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?

- Имеются ли в тексте бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской?

По делам указанной категории перед судом также возникают нуждающиеся в разъяснении вопросы: - С каким моментом времени (настоящим, прошлым, будущим) связано действие, событие; - Действие реально либо желательно, или же его требуется (необходимо) осуществить; - Не является ли высказывание вопросительным, описательным либо оценочным. Вопросительные высказывания не сообщают о событиях и фактах, поскольку характеризуются целевой установкой на получение информации. Например, по уголовному делу, приведенному выше, адвокат, защищаясь от обвинения в клевете и оскорблении, заявляла, что ее высказывание в прениях было вопросительным: «Кто же мошенник?» Это не допускает их оценку в плане соответствия или несоответствия действительности.

Описательные высказывания содержат сведения о фактах и событиях: констатируют положение дел или утверждают связь явлений, т.е. они могут быть проверены на предмет истинности или ложности.

Оценочные высказывания устанавливают абсолютную или сравнительную ценность какого-либо объекта. К ним могут быть отнесены аналитические высказывания, утверждения о целях, а также стандарты, нормы, идеалы. Такие высказывания не являются описанием и не могут рассматриваться с точки зрения их достоверности, соответствия действительности, т.к. являются выражением личного мнения и взглядов. Показателями оценочных высказываний могут быть слова: по-видимому, впрочем, очевидно, таким образом, как видно и др.

При рассмотрении судом дел о защите чести и достоинства подлежат оценке только те высказывания, которые отвечают следующим лингвистическим критериям: имеют грамматическую форму повествовательного предложения; являются описательными высказываниями; содержат или не содержат бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной окраской.

Заключение специалиста по делам указанной категории необходимо, чтобы на основе определенных критериев дать всесторонний и глубокий анализ текста, ставшего предметом спорных отношений. При этом компетенция эксперта не распространяется на юридические вопросы, которые вправе решить суд.

Шаршенов А. обратился в суд с иском к СМИ. Районный суд признал сведения в газете о том, что: «истец требовал отпущения, вендетты по-полковничьи, полковник в отставке хочет «крови», усилиями папы-полковника потерпевшие превратились в обвиняемых», не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство истца. На редакцию СМИ возложена обязанность опубличовать опровержение и принести извинения. Взыскана компенсация морального вреда. В суде апелляции по ходатайству ответчика в качестве специ-

алиста был привлечен доктор филологических наук, пояснивший, что слово «вендетта» и слово «кровь», взятое в кавычки, в данном случае носят ироничный, шуточный характер. Судебная коллегия признала, что выражение: «а пострадавшим грозит превращение усилиями папы-полковника в обвиняемых» является критическим мнением о действиях истца, и автор имеет право на его свободное выражение. Решение суда первой инстанции было изменено, апелляционная жалоба удовлетворена частично.

Обобщение судебной практики по данной категории дел обозначило проблемы, с которыми приходится сталкиваться участникам споров и судам, их разрешающим - это: разграничение фактов и мнений; пределы критики в СМИ публичной фигуры (депутат, общественный, политический, государственный деятель или чиновник и т.д.); конкуренция конституционных прав: права граждан и юридических лиц на защиту чести, достоинства и деловой репутации, с одной стороны, и права на свободу слова, получение, передачу и распространение информации - с другой (п.6 и 9 ст.16 Конституции Кыргызской Республики); распределение бремени доказывания между сторонами с целью установления наличия или отсутствия юридически значимых обстоятельств (имеющих значение для выяснения прав и обязанностей сторон в соответствии с нормами материального права); определение размера компенсации морального вреда (отсутствие соответствующих рекомендаций и разъяснений, методик по данному вопросу); изменение норм законодательства, регулирующих правоотношения о защите чести, достоинства и деловой репутации, и в этой связи - несоответствие некоторых положений действующего постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 16 июля 1993 г. нормам ст.ст. 16, 18, 1027, 1028 Гражданского кодекса (1996-98 гг.), п.1 ст.60 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (2000 г.).

Судебная практика исходит из того, что свобода слова не дает права на распространение порочащих и не соответствующих действительности сведений. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени существует без необходимости совершения носителем этого права каких-либо действий, поэтому само по себе никого, в том числе обладателя права на распространение информации, не затрагивает. Конституционное право на свободу мысли, слова и печати, на беспрепятственное выражение мыслей и убеждений, свободно собирать, хранить, использовать, информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом требует совершения действий по его реализации, что может затронуть права других лиц. Следовательно, носитель этого права обязан соблюдать другое Конституционное положение - о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (п.21 ст.16 Конституции Кыргызской Республики). Политические, общественные деятели, государственные чиновники в случае нарушения их прав пользуются теми же законными способами защиты в отношении СМИ, которыми пользуются физи-

ческие лица. Правосудие осуществляется на началах равенства перед законом, независимо от должностного положения, иных условий и обстоятельств личного или общественного характера (ст.15 Конституции, ст.7 ГПК Кыргызской Республики).

В настоящем обзоре на примере рассмотрения судами конкретных дел обозначенные выше проблемы в основном нашли отражение. В целях оказания судам практической помощи, обзор судебной практики рекомендуется к опубликованию в «Бюллетене Верховного суда Кыргызской Республики», а выработанные при обобщении судебной практики рекомендации к представлению для принятия Пленумом Верховного суда Кыргызской Республики соответствующего постановления.

Обзор подготовлен отделом обобщения судебной практики и анализа судебной статистики

ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ В СМИ

Формат 60х90 1/16. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 7,5. Подписано в печать 04.04.2011.
Тираж 0000 экз. Заказ номер 000.

Отпечатано в ОсОО «М-Махіма»
Кыргызская Республика, 720000, г. Бишкек
ул. Тыныстанова, 197/1
телефон +996 (312) 900407, факс +996 (312) 902907
e-mail: office@maxima.kg

